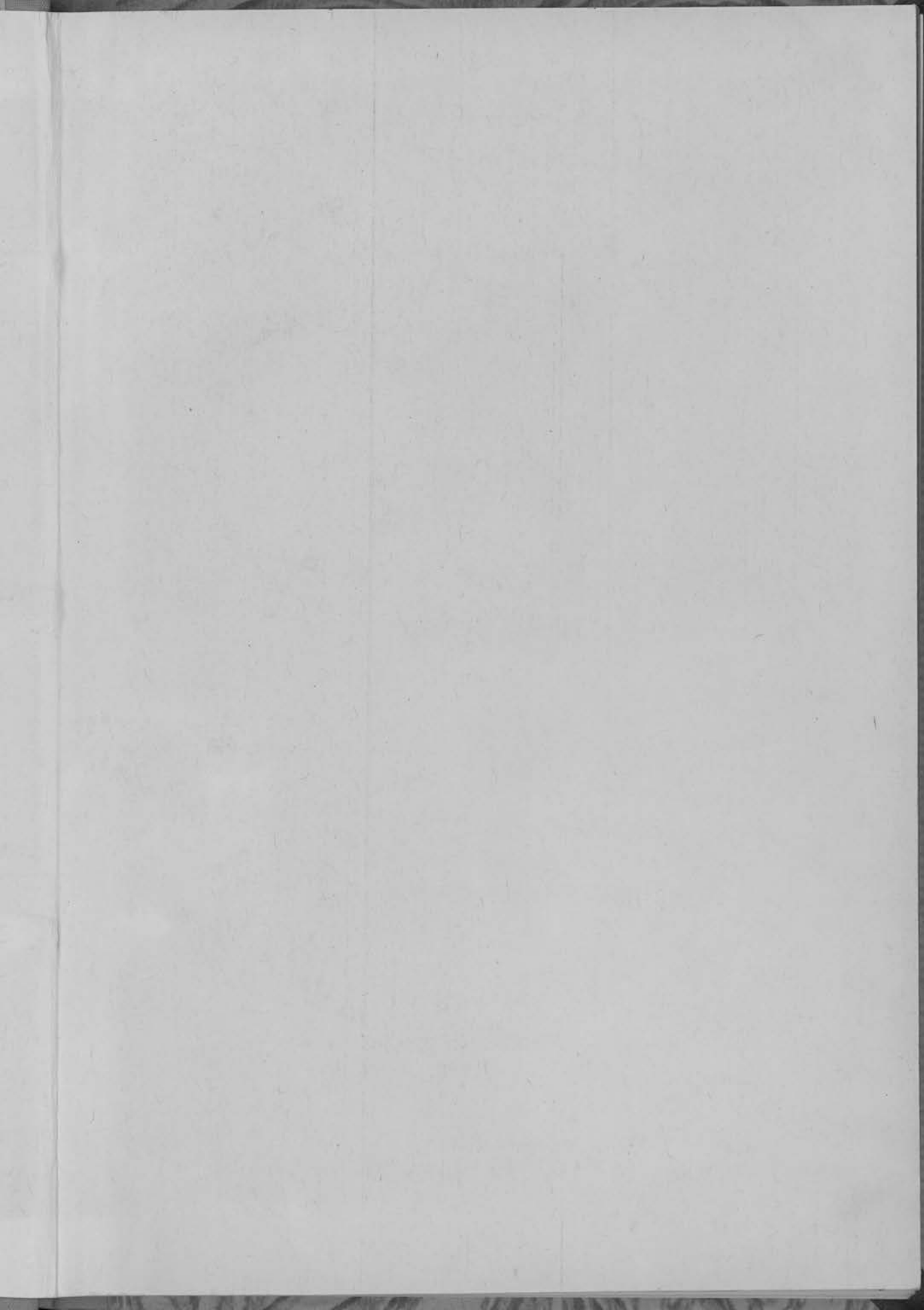

✓ 19 / RC / 1858457

РГБ, ГПЧБ, БАН.

1582-A

B10 $\frac{5-7}{59-1}$

1-ЫЙ АРМЕЙСКИЙ КОРПУСЪ

въ войну съ Японіей
1904—1905 г.

По дневникамъ, запискамъ и письмамъ
участниковъ.

Изданіе Попечительства о дѣтяхъ офицеровъ Корпуса.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Экономическая типографія, Вас. Остр., 14 лин., д. № 5.
1909.

pag 1^m

u. N#
15

~~Lab. N 40555~~

~~ПРОВЕРЕНО
1939 г.~~

Жу

Прим

ТНП. №

Per 636/74

№ 15396.
1582-A

B10 $\frac{5-7}{59}$

B.

1-ЫЙ АРМЕЙСКИЙ КОРПУСЪ

въ войну съ Японіей
1904—1905 г.

По дневникамъ, запискамъ и письмамъ
участниковъ.

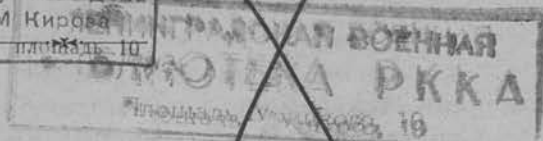
Уд. № 40555

Издание Попечительства о дѣтяхъ офицеровъ Корпуса.

37445

Военно-Историческая Библиотека
Ленинградского Оружейного Дома
Офицеров им. М. Кирова
Ленинград, Дворцовая площадь, 10

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Экономическая типографія, Вас. Остр., 14 лин., д. № 5.
1909.

22222 10 100

Информация о документе
и его содержании
находится в
картотеке
библиотеки

Информация
о документе
находится в
картотеке
библиотеки

209/19753
ГОС. ПУБЛИЧНАЯ
Б. СИСТЕМА
Ленинград
О 1974 акт РК -

2555/14

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Война съ Японіей, поразившая Россію цѣлымъ рядомъ неудачъ, ожидаетъ еще безпристрастнаго изслѣдователя своей исторіи. Исторія эта несомнѣнно представитъ возможно яркую и правдивую картину событій войны, разберется въ причинахъ нашихъ неудачъ и дастъ, конечно, справедливую оцѣнку работы главнѣйшихъ дѣятелей этой тяжелой эпохи русской исторіи.

Но главнѣйшіе дѣятели были не одни. За ними стоитъ цѣлая плеяда дѣятелей второстепенныхъ, которые, въ водоворотѣ пронесившихся событій, жили своею жизнью, думали своею думою, страдали своею душою за переживаемыя неудачи и вносили мельчайшія крупички своего „я“ въ могучее „Я“ цѣлой арміи.

Къ сожалѣнію, многіе изъ участниковъ не находили времени заносить на бумагу свои впечатлѣнія, многіе не считали это необходимымъ, находя, что это дѣло исторіи. Но были и такіе, которые стремились отдать себѣ отчетъ во всемъ пережитомъ, критически относились ко всему происходившему, передумали и перечувствовали по сколько было силъ и способностей, и заносили это на страницы своихъ дневниковъ. Эти дневники участниковъ, весьма цѣнные для исторіи, по многимъ причинамъ не могутъ быть цѣликомъ ею использованы; а между тѣмъ многіе изъ нихъ, прибавивъ къ исторіи нѣсколько лишнихъ штриховъ, могутъ оживить ее картинами военного быта и обрисовать жизнь незамѣтныхъ тружениковъ—участниковъ кампаніи.

Приступая къ первому выпуску воспоминаній о прошедшей войнѣ нѣкоторыхъ ея участниковъ, принадлежавшихъ къ составу I-го Армейскаго Корпуса, издатели считаютъ долгомъ предупредить, что цѣлью изданія этихъ воспоминаній они ставятъ—предупредить забвеніе тяжелаго, но въ то же время дорогаго прошлаго боевой жизни I-го Корпуса, части котораго съ честью выполнили долгъ свой передъ Царемъ и Родиной.

Образъ - Благословеніе отъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго Округа
1-му армейскому корпусу.

Первый періодъ: отъ объявленія мобилизаціи до „Покровскихъ“ боевъ.

Событія въ хронологическомъ порядкѣ:

23-го Мая рѣшена мобилизація I-го Армейскаго Корпуса.

19-го Іюня вышелъ приказъ о мобилизаціи.

25-го Іюня—сборъ запасныхъ въ С.-Петербургѣ.

26—29-го Іюня—обѣздъ 22-й пѣх. дивизіи Е. И. В. В. К.
Владиміромъ Александровичемъ въ Новгородской губ.

5—6 Іюля—Царскіе смотры 22-й п. див. въ Новгородской г.

11—30 Іюля—выступленіе 22-й п. див. на Дальній Востокъ.

16-го Іюля—Царскій смотръ I-й бригады 37-й пѣх. див.
въ Петергофѣ.

18-го Іюля—смотръ I-го Сапернаго бат. въ Боровичахъ.

20-го Іюля—Царскій смотръ 2-й бригады 37-й пѣх. див.
тамъ же. Выступленіе 37-й пѣх. див. на Дальній Востокъ.

28-го—выступленіе штаба Корпуса.

1-го Августа—отѣздъ Командира Корпуса.

Съ 12-го Августа по 8-е Сентября—сосредоточеніе I-го
Армейскаго Корпуса подъ Мукденомъ.

Съ 8-го Сентября по 28-е. Пухэ. Тава. Наступленіе.

Сборъ запасныхъ въ Петербургѣ послѣ объявленія мобилизаціи
25 іюня 1904 г.

ГЛАВА I.

Отъ Петербурга до Мукдена, съ 23-го мая по 25-е августа.

23-го Мая 1904 года, въ С.-Петербургѣ, передъ отходомъ Свитскаго поѣзда въ Петергофъ, на Балтійскомъ вокзалѣ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ обратился къ командиру I-го Армейскаго Корпуса съ многозначительными словами: „Поздравляю Васъ съ мобилизаціей Корпуса, для отправленія на Дальній Востокъ“. Эта вѣсть поразила всѣхъ своею внезапностью и неожиданностью. Въ Военномъ Министерствѣ, какъ оказалось, предполагалось послать одинъ изъ Петербургскихъ корпусовъ на театръ военныхъ дѣйствій; и вотъ, при докладѣ объ этомъ, выборъ Государя Императора палъ на I-й Армейскій Корпусъ. Въ тотъ же день, во время парада въ Петергофѣ, Государь подошелъ къ командиру Корпуса и поздравилъ съ походомъ, сказавъ, что пони-

масть, какъ должно быть пріятно идти въ бой съ частью, которую воспиталъ и съ которою сроднился.

Кавалеріи съ Корпусомъ посылать не предполагалось, а артиллерія назначалась изъ Варшавскаго округа.

Объявленіе мобилизаціи Корпуса застало 22-ю пѣхотную дивизію въ Петербургѣ, въ караулахъ, а 37-ю дивизію—въ лагерѣ подъ Краснымъ селомъ.

Пріемъ запасныхъ въ Михайловскомъ манежѣ.

Слухи о посылкѣ Корпуса на Дальній Востокъ циркулировали въ войскахъ съ самаго прихода Корпуса въ столицу. Въ порывѣ боевого подъема, послѣ ряда неудачъ, вѣсти о которыхъ то и дѣло читались въ газетахъ и обсуждались офицерствомъ, въ особенности молодежь съ нетерпѣніемъ ожидала приказанія идти бить японцевъ. Старые служаки, конечно, не такъ розово смотрѣли на дѣло.

Изъ Петербурга полки Корпуса перешли для мобилизаціи по зимнимъ квартирамъ и пошла сумятица.

6-го іюля Государь Императоръ прощался съ полками 22-ой пѣх. див. Въ 9 ч. утра въ Старой Руссѣ объѣзжалъ Онъ ряды Вильманстрандцевъ, одинъ баталіонъ за другимъ. Весь полкъ преклонилъ колѣна, и Государь благословилъ его образомъ, который тутъ же передалъ полковому командиру. Государь, обратясь къ офицерамъ, сказалъ: „Напутствуя Васъ на Дальній Востокъ, Я увѣренъ, что вы приложите всѣ старанія, чтобы поддержать славу и честь Россіи. Желаю вамъ служить тамъ такъ же, какъ вы служили здѣсь и вернуться назадъ на радость Мнѣ и вашимъ семьямъ“ *).

Смотръ запасныхъ въ Новгородской губ. Е. И. В. Вел. Кн. Владиміромъ Александровичемъ 27 іюня 1904 г.

Къ 2-мъ часамъ того же дня Государь прибылъ въ Новгородъ, гдѣ на плацу передъ Софійскимъ соборомъ были выстроены Выборжцы и Нейшлотцы, окруженные толпами народа. Нейшлотцы только съ вечера пришли изъ Аракчеевки. Государь и эти полки благословилъ на предстоящій подвигъ, а къ вечеру отбылъ въ Чудово, гдѣ ожидали Царскаго смотра Петровцы и Санеры.

*) Альбомъ 86-го пѣх. Вильманстрандскаго полка.

Вотъ что пишетъ въ своемъ дневникѣ о пережитыхъ въ то время событіяхъ одинъ изъ командировъ баталіоновъ, отмѣчая, между прочимъ, что далеко не всѣ офицеры оптимистически смотрѣли на будущее.

„Корпусу объявлена мобилизація и походъ на Дальній Востокъ. Сколько разнообразныхъ впечатлѣній вызываетъ это извѣстіе! Походъ—это желанное для каждаго военнаго; это испытаніе всего того, что пройдено въ долгій періодъ мира. Но готовы ли мы? Понимаемъ ли мы всю тяжесть предстоящей намъ задачи? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Мы погрязли въ упоеніи мирнаго бездѣлія.

Е. И. В. Государь Императоръ въ Старой Руссѣ на смотре 86-го пѣх. Вильманstrandскаго полка, 6-го іюля 1904 г.

Приказанія свѣше отдавались одно противорѣчивѣе другого; тѣмъ же отличались, понятно, и распоряженія полка и мелкихъ частей.

19-го іюля объявлена мобилизація, а 22-го третій и четвертый баталіоны нашего полка перешли въ село, гдѣ и расположились: 3-й—въ самомъ селѣ, а 4-й—около станціи. Съ первыхъ же дней командиры ротъ уѣхали въ штабъ полка принимать запасныхъ и сдавать вещи мирнаго времени, я же остался въ селѣ. Слѣдовало ѣхать и мнѣ, но я рѣшилъ, что мое присутствіе въ селѣ необходимо, чѣмъ въ штабѣ. Здѣсь я принималъ партіи запасныхъ, устраивалъ ихъ по квартирамъ, строго установилъ внутреннюю

службу, чѣмъ удалось избѣжать массы пьянства и непріятностей съ жителями, такъ обильно имѣвшихъ мѣсто въ тѣхъ частяхъ, гдѣ офицеры отсутствовали.

Партіи запасныхъ—это сбродъ пьяныхъ, необузданно—дикихъ бывшихъ солдатъ. Много пришлось говорить съ ними, чтобы хоть нѣсколько обуздать ихъ инстинкты, ихъ дикую натуру. Начало занятій, стрѣльба, упорядочили поведеніе запасныхъ. Но, Боже мой, какъ оказались мы мало готовыми къ занятіямъ съ запасными военного времени! Въмѣсто того, чтобы полнѣе использовать данное время, мы часто

Е. И. В. Государь Императоръ напутствуетъ офицеровъ 86-го пѣх. Вильманstrandскаго полка передъ выступленіемъ въ походъ 6-го іюля 1904 г.

уклонялись въ увлеченія чисто мирнаго времени. Курсъ стрѣльбы однако пройденъ былъ хорошо и мнѣ удалось выпросить одну боевую стрѣльбу, чтобы ею завершить стрѣлковое обученіе запасныхъ.

Сторожевая служба въ полѣ оказалась ниже всякой критики. Ясно было, что не только младшіе унтеръ-офицеры, но и всѣ вообще офицеры и даже командиры ротъ, мало знакомы съ новымъ уставомъ полевой службы, а главное, не умѣютъ вести обученіе нижнихъ чиновъ этому отдѣлу службы“.

„Передъ нашимъ выступленіемъ въ походъ, жители села отслужили для насъ молебенъ, послѣ котораго поднесли баталіону икону Тихвинской Божьей Матери, какъ бла-

Молебенъ на полковомъ плацу въ Старой Руссѣ передъ выступленіемъ въ походъ 86-го Вильманстрандскаго полка 11-го іюля 1904 г.

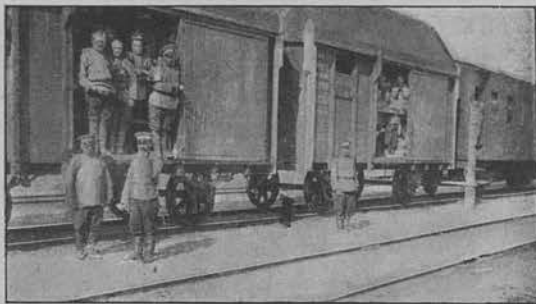
гословеніе на предстоящіе тяжелые воинскіе подвиги. До глубины души были растроганы люди этимъ вниманіемъ. Я отъ лица баталіона благодарилъ жителей, просилъ свя-

Проводы 87-го Нейшлотскаго полка въ Чудовѣ 14-го іюля 1904 г.

щенника за насъ помолиться, обѣщая, что ихъ благословеніе, какъ дорогая святыня, всегда будетъ въ рядахъ

баталіона, самая надежная заступница, покровъ и заступленіе. Во время моей рѣчи многіе плакали навзрыдь, становясь на колѣни. Приложившись къ святынь и пройдя крестнымъ ходомъ, мы разошлись по домамъ, чтобы ночью выступить въ походъ на далекую, невѣдомую окраину.

Эшелонъ 1-го бат. 87-го пѣх. Нейшлотскаго полка.
3-я рота Фельдфебель Цера.

Посадки въ вагоны и на грузки касаться не буду. Все это легло на плечи мои и баталіоннаго адъютанта, ибо всѣ командиры ротъ были отвлечены

Смотръ 1-го Сапернаго баталіона, Командиромъ 1-го армейскаго корпуса. Боровичи 18-го іюля 1904 г.

прощаніемъ со своими родными. Наконецъ, поѣхали, — слезы, рыданія, поцѣлуи провожающихъ... „Тяжелая, грустная картина...“

Другой очевидецъ этихъ проводовъ такъ ихъ описываетъ:

„Несмотря на позднее время, на вокзалѣ царило большое оживленіе. Офицеры и солдаты въ рубашкахъ защитнаго цвѣта, крестьяне, женщины, — все смѣшивалось въ пеструю толпу и кишѣло, какъ въ муравейникѣ; 22-ю дивизію провожали на Дальній Востокъ. Часть ея уже выступила, остальные полки ждали своей очереди. Штабъ дивизіи выѣхалъ наканунѣ (13-го іюля); мнѣ поэтому нечего было ѣхать въ Новгородъ, и я поспѣшилъ пристроиться къ гос-

питальному эшелону, чтобы такъ или иначе догнать свою часть. Нашъ эшелонъ состоялъ изъ части 32-го полевого госпиталя и половины лазарета 22-ой пѣх. дивизіи и долженъ былъ выступить на слѣдующій день, 15-го іюля.

Густая толпа людей всякаго званія обступала нашъ поѣздъ. Одни спокойно насъ разглядывали, иные плакали, а иные забавлялись картиной этой шумной суеты. Слышно было пѣніе, ликующіе возгласы и всхлипываніе. Мои три товарища сдержанно-спокойно простились съ провожавшими ихъ женами, и вотъ рѣзко, громко, безжалостно

Ея И. В. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна подходитъ къ 145 пѣх. Новочеркасскому Императора Александра III полку 16-го іюля 1904 г. Петергофъ.

прозвучалъ третій звонокъ... Раздались истерическія рыданія и громкія всхлипыванія, заглушаемая пѣніемъ солдатъ и громкимъ „ура“ провожавшей толпы. Жутко стало на сердцѣ отъ такой симфоніи, при воспоминаніи о которой и теперь еще у меня дрожь пробѣгаетъ по спинѣ.“

Переходимъ къ разсказу полковника С.

„Въ Вышнемъ Волочкѣ насъ встрѣтило населеніе съ подарками, образками для офицеровъ и крестиками для нижнихъ чиновъ. Въ числѣ подарковъ была и водка, а

люди и безъ того уже были пьяны. Бабы ревѣли, визжали, лѣзли въ вагоны, провожая своихъ нерѣдко двѣ-три станціи, а нѣкоторыя—даже до Москвы“.

Одна за другой выступали такимъ же образомъ остальные части Корпуса. 16-го іюля и 20-го Государь прощался съ 37-й пѣх. дивизіей въ Петергофѣ по бригадно, благословляя ихъ и желая побѣдоноснаго возвращенія. Офицеровъ Государь благодарилъ за труды по приведенію полковъ въ столь короткое время въ блестящій видъ, говоритъ, что полки представились даже лучше, чѣмъ въ мирномъ составѣ.

Е. И. В. Государыня Императрица Марія Феодоровна благословляетъ Св. иконою 145 пѣх. Новочеркасскій Императора Александра III полкъ.

По окончаніи смотра Государя, 20-го іюля, Августѣйшій Главнокомандующій вручилъ командиру Корпуса икону, благословеніе отъ войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа I-му Армейскому Корпусу.

Тутъ-же переданы были иконы отъ частей Корпуса, не слѣдующихъ съ нимъ въ походъ: 50-й резервной бригады и артиллеріи корпуса (22-ой и 37-ой арт. бригады).

Дальнѣйшее путешествіе эшелоновъ до Харбина ярко рисуетъ намъ дневникъ полковника С.

„Въ Москвѣ пьянство достигло своего апогея. Все, что было выдано людямъ—все было пропито. Большая была

ошибка выдавать на руки всѣ причитающіяся имъ деньги.
На дорогу по Сибири, гдѣ все страшно дорого, у людей

Е. И. В. Государь Императоръ напутствуетъ 146 пѣх. Царицынскій полкъ 16-го іюля 1904 г.

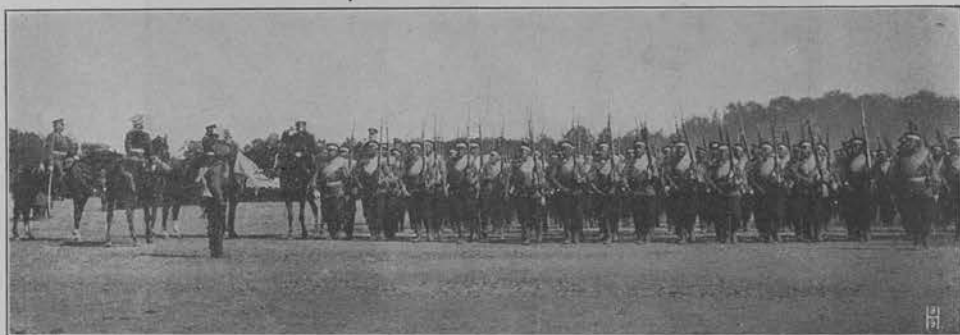

Е. И. В. Государь Императоръ объѣзжаетъ 148-й пѣх. Каспійскій полкъ 20-го іюля 1904 г.
Петергофъ.

ничего не осталось, чтобы покупать себѣ самое необходимое.

Въ Москвѣ одинъ изъ вагоновъ приспособили подъ двѣ походныя кухни. Вначалѣ кухни эти топились подъ кипятокъ, но

затѣмъ станціи съ продовольственными пунктами стали попадать на ночное время, и вотъ тогда пища готовилась въ походныхъ кухняхъ, благодаря чему люди могли обѣдать днемъ. Жаль, что въ вагонъ входили только двѣ кухни, а не четыре, варку приходилось дѣлать два раза, такъ какъ за одинъ разъ могли обѣдать только двѣ роты. Употребить второй вагонъ подъ кухню было невозможно, ибо въ поѣздѣ было всего 35 вагоновъ, изъ коихъ одинъ—офицерскій, шесть—для 43 лошадей, одинъ—для казенной прислуги, одинъ—для кухни, одинъ—подъ фуражъ и одинъ—для больныхъ трахомой. Такимъ образомъ, для помѣщенія людей остается 24 вагона, что крайне мало для баталіона. Въ каждомъ вагонѣ по 38—

Прохождение 147 пѣх. Самарскаго полка во время Царскаго смотра 20-го іюля 1904 г. въ Петергофѣ.

40 человѣкъ, крайне тѣсно расположенныхъ; подстилки людямъ нѣтъ никакой. Лошади стоятъ по восьми въ вагонѣ. Для нихъ на подстилки захвачены были толстые соломенные маты, но ихъ хватило не на долго. Стоять лошадямъ тѣсно, но заболѣваній не замѣчалось.

Выводку дѣлаемъ на каждой дневкѣ. Такъ какъ отъ Челябинска до Иркутска дневки нѣтъ, то на этомъ участкѣ пользуемся каждой продолжительной остановкой (не менѣе 2 ч.), чтобы выводить лошадей, для чего въ Челябинскѣ были захвачены большіе кавалерійскіе мостики.

Остановки на станціяхъ и разѣздахъ очень велики, а время остановокъ совершенно неопредѣленно, благодаря

чему на участкѣ отъ Челябинска, на станціи Обь, отстало отъ эшелона 51 нижній чинъ.

Изъ нижнихъ чиновъ, до 3-го Августа включительно, заболѣло четыре: одинъ сошелъ съума, другой оказался чахоточнымъ. По пути къ Челябинску врачъ Можяевъ произвелъ медицинскій осмотръ, а также занимался съ санитарями и носильщиками. Съ 3-го Августа въ ротахъ при-

Е. И. В. Государь Императоръ прощается съ Командиромъ 1-го арм. корпуса передъ отправленіемъ корпуса на Дальній Востокъ.

казано было начать занятія уставомъ полевой службы, два часа въ день, а равно и занятія съ обозными по уходу и знакомству съ лошадьми. Всѣ эти занятія приказалъ производить повагонно. Назначенныя занятія ведутся неохотно; увѣряютъ, что ихъ трудно установить повагонно.

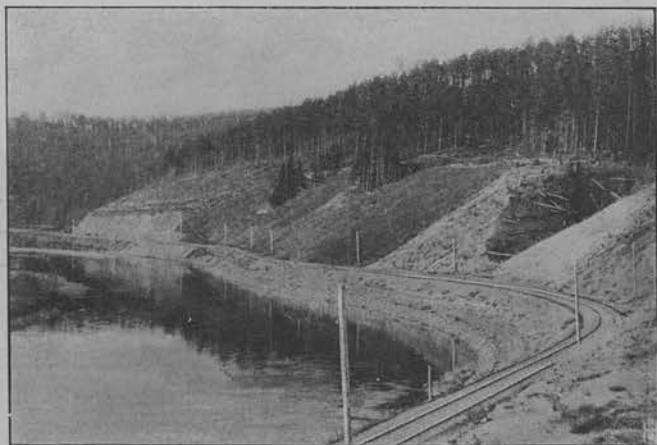
Довольствіе изъ походныхъ кухонь страдаетъ тѣмъ, что въ нихъ нельзя готовить каши.

3 Августа.

На станці Половина получили извѣстіе о разсѣяніи нашей Портъ-Артурской эскадры, вышедшей въ море. Грустные слухи! Тяжелое время переживаемъ!

На Уралѣ.

На Уралѣ.

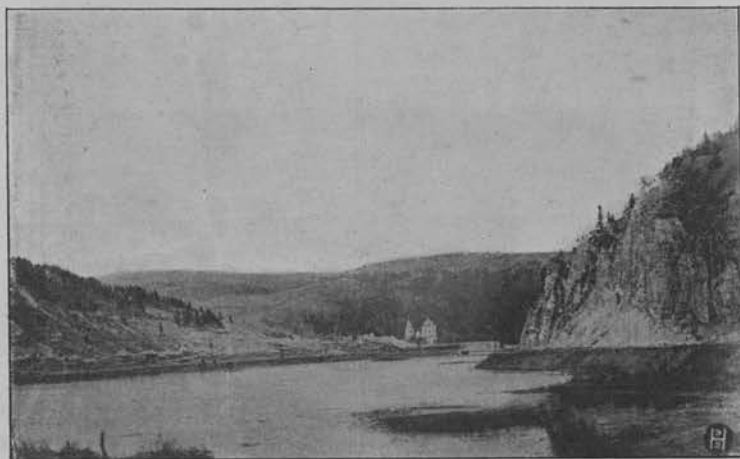
Изъ числа отставшихъ на станці Обь нижнихъ чпновъ прибыло сюда съ курьерскимъ поѣздомъ 8 чел. На этомъ же поѣздѣ ѣхало отдѣленіе Краснаго Креста. Какъ рос-

кошно, свободно расположенъ персоналъ, тогда какъ мы
треплемся, какъ сельди въ бочкѣ!

Рядомъ стоялъ эшелонъ артиллеріи, гдѣ для 7-ми офи-

Уралъ Вершина Таганая.

Уралъ. Миньярскій заводъ.

церовъ дано два вагона, такъ что начальникъ эшелона за-
нимаетъ два купѣ.

Удивительная неравномѣрность!

Государь Императоръ благословляетъ 145-ый Новочеркасский Александръ III-го полкъ.

4-го Августа.

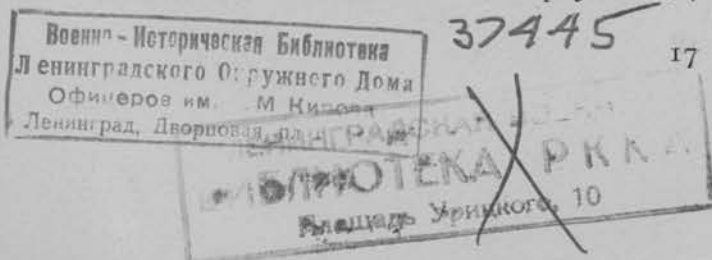
Сегодня достигли Мариинска, куда только сегодня достигла вѣсть о рожденіи Наслѣдника. Достать въ городѣ ничего нельзя. Хотѣлъ было дать людямъ сахару и ситнаго изъ образовавшейся экономіи отъ своего довольствія (кухонь), но оказывается, что въ городскихъ лавкахъ нѣтъ сахару вовсе, и жителямъ даже продаютъ только по пяти фунтовъ. Проѣхавшіе эшелоны разобрали все, а под-

Станція Златоустъ.

возу совсѣмъ нѣтъ. Интересно, что здѣсь застанутъ задніе эшелоны? Хорошо еще, что мы забрали съ собою мѣсячную пропорцію чая и сахару. Однако при казенномъ расчетѣ этого всего мало и даже добавка, сдѣланная изъ складовъ Краснаго Креста въ Сызрани и на станціи Кропачево, оказалась недостаточной; вѣдь, кромѣ обѣда, люди ничего не получаютъ и ничего не дѣлаютъ, а потому и дуютъ чай цѣлый день.

Отсутствіе дневокъ отъ Челябинска до Иркутска (14

дней) начинает чувствоваться. Люди вшивять — вымыться негдѣ. Это же ведетъ къ нежелательнымъ отклоненіямъ въ дисциплинарномъ отношеніи: люди безъ спроса, даже вопреки разрѣшенію, самовольно, отправляются въ баню, а потому нерѣдко опаздываютъ на поѣздъ.

Челябинскъ. Р. Міассъ.

Г. Омскъ.

Въ Маріинскѣ обѣдали на продовольственномъ пунктѣ; пища отличная, какъ доложилъ мнѣ дежурный по довольствію команды ротный командиръ. (Всѣ ротные командиры дежурятъ по очереди во время обѣда на продовольственныхъ пунктахъ).

5-го Августа.

На одной изъ станцій скопилось пять эшелоновъ. Намъ предстояло стоять 6—7 часовъ, тоже и остальнымъ. Говорятъ, что нѣтъ паровозовъ. И вотъ, паровозъ отъ нашего

Тайга. Р. Кемчукъ.

Станція Ачинскъ.

поѣзда взять для другого эшелона, а мы будемъ ждать новаго паровоза. Милые порядки сибирской ж. д !

Опоздавшіе въ Оби нижніе чины вернулись къ эшелону вчера вечеромъ съ отговорками, конечно, что чистили картофель и т. п. Очевидно, самовольно отлучились и опоздали

6-го Августа.

Прибыли въ Красноярскъ утромъ. Встрѣчены комендантомъ станціи, который объявилъ намъ дневку до 11 ч. вечера. Обѣдъ на продовольственномъ пунктѣ. Люди отпущены въ даровую баню, могущую однако вмѣстить только по 50-ти человѣкъ. Офицерамъ также баня даровая. Въ вагонахъ оставлены дневальные, къ вещамъ поставлены часовые. Лошади выведены на коновязи; имъ произведена чистка и осмотръ. Одна лошадь отказалась отъ корма—осмотромъ насоса не обнаружено. Оказывается, что нака-

Окрестности Красноярска. Р. Енисей.

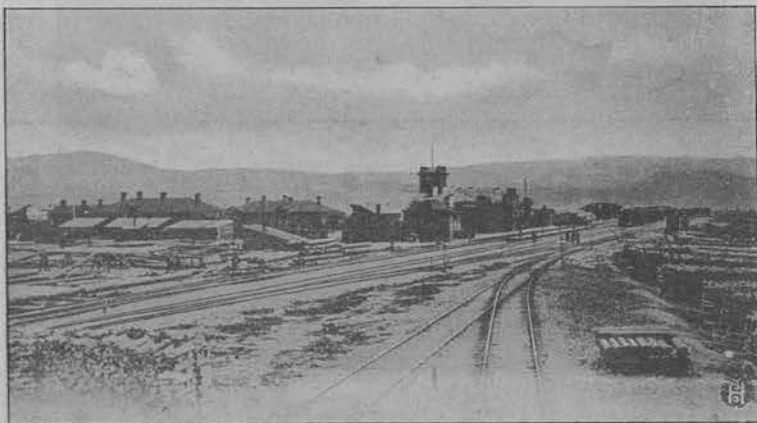
нунѣ выкупали безъ разрѣшенія—вѣроятно, простудили, а потому, не давая лекарства, велѣлъ прогонять на кордѣ и растереть тѣло пучкомъ соломы. Въ городъ посланъ дозоръ для выпроваживанія изъ него всѣхъ праздношатающихся, одиночныхъ нижнихъ чиновъ. Здѣсь, въ городѣ тоже не нашли необходимаго количества сахара.

7-го Августа.

Опозданіе нашего поѣзда—почти сутки. Должны были быть въ Канскѣ сегодня около 8-ми часовъ вечера, а приходимъ завтра въ 4—5 час. дня. Хороши бы мы были, еслибъ

не имѣли своей кухни: сегодня цѣлый день, да завтра полд-
ня, остались бы безъ пищи. Есть, однако, такіе, кото-
рые позволяютъ себѣ говорить: „напрасно насъ кормятъ
изъ кухонь—то ли бы дѣло обѣдъ на продовольственномъ
пунктѣ“... Проучить бы этихъ господъ и не давать бы имъ
пищи въ нашихъ кухняхъ. А вѣдь въ подобномъ же поло-
женіи, два дня безъ пищи, будутъ всѣ остальные наши
эшелоны, также опоздавшіе на сутки въ Канскъ.

По моему, безусловно надо при каждомъ эшелонѣ имѣть
два вагона подъ кухни, чтобы готовить людямъ и кашу.
Отсутствіе правильного движенія, въ смыслѣ точнаго ис-

Станція Красноярскъ.

полненія данного для движенія поѣзда распisanія, привело
сегодня къ тому, что нашъ поѣздъ не выдержалъ нужное
время на станціяхъ, вслѣдствіе чего, только что стали раз-
давать людямъ обѣдъ на одной станціи, какъ раздачу надо
было оставить, а на слѣдующей станціи поѣздъ совсѣмъ
не остановился, такъ что кончить раздачу пищи пришлось
только на 4-ой станціи.

9-го Августа.

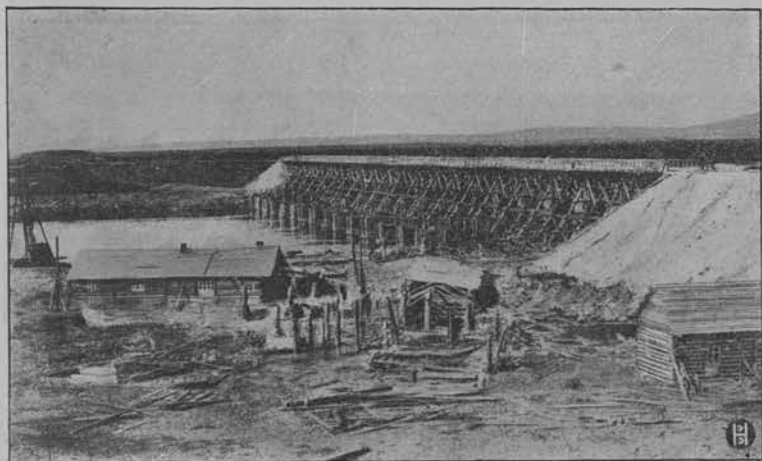
Обѣдали въ Нижнеудинскѣ, куда прибыли около 11-ти
утра. Здѣсь намъ сообщили объ уничтоженіи одной нашей
батареи двухъ непріятельскихъ полковъ и двухъ эскадро-

новъ японцевъ на Волчьей Горѣ, подъ Артуромъ, и о переходѣ въ наступленіе генерала Куропаткина.

Сегодня присутствовалъ на занятіяхъ врача Можаяева съ санитарями и носильщиками,—замѣчательно практично поставлено дѣло, бинтованіе усвоено нижними чинами отлично.

10-го Августа.

На станціи Половина произошелъ инцидентъ. Одинъ изъ нижнихъ чиновъ укралъ у торговки кошелекъ съ деньгами и бросился въ чужой вагонъ. Люди вагона видѣли его, но затѣмъ всѣ поиски оказались напрасными. Посему всю украденную сумму—8 р.—уплачиваютъ всѣ люди этого вагона.

Иркутскъ. Временный жел.-дор. мостъ черезъ р. Иркутъ.

11-го Августа.

Въ Иннокентьевскую прибыли въ 7 ч. утра. Разгрузились совершенно (кромѣ офицерскаго вагона). Люди отведены въ казарму, гдѣ нары устроены въ два этажа. Лошади на коновязяхъ, а офицерамъ предложено помѣститься въ гостиницѣ, въ номерахъ, при коихъ имѣется столовая. Вообще номера очень грязны, обѣды недурны, а цѣна: за два

блюда—40 к., за три—60 к., за четыре—75 к. Номера даромъ, но въ виду грязи, пользоваться ими я не могъ.

Вообще же пунктъ оборудованъ очень хорошо. Обходилъ коновязи, интересуясь лошадьми мѣстныхъ казаковъ.

Иркутскъ.

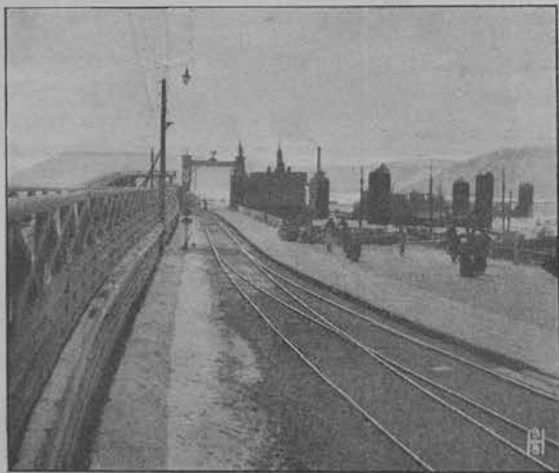

Станція Байкаль.

По словамъ казаковъ Минусинскаго округа, эти лошади на мѣстѣ стоятъ не болѣе 25—20 руб., а то и 15 р., а заплачено гуртомъ по 70 р.; очень ужъ онѣ мелки и худоконны. Какъ назвать подобное отношеніе къ чужому карману?

12-Августа.

Изъ Иннокентьевской передали насъ въ Иркутскъ, от-туда двинулись на Байкаль, куда прибыли въ 5 ч. дня. Комендантъ, капитанъ, держитъ себя повышенно; офицерамъ, въ мое отсутствіе, отдавалъ почти приказанія; намъ, конечно, это не пришлось по нутру. Успокоилъ своихъ и предложилъ всѣ ненужныя вещи передать на платформы, подъ брезенты, ибо изъ всего состава поѣзда на ледоколъ Байкаль были взяты только 3 платформы. Офицерскій вагонъ не взять, равно и всѣ прочіе вагоны. Посадку на ле-

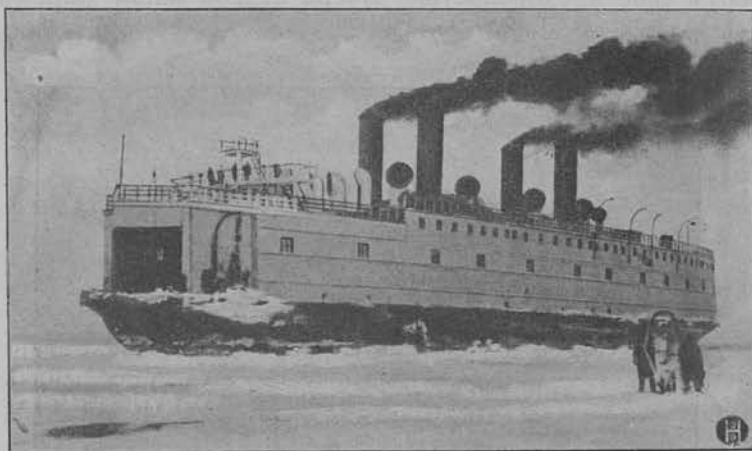
Пристань на Байкаль.

доколъ сдѣлали въ 11 ч. вечера, причемъ погрузили 3-й и 4-й баталіоны нашего полка и 67-ой арт. паркъ, всего около 2—2½ т. человѣкъ людей и 200 лошадей. Все это было набито буквально, какъ сельди въ бочкѣ. Артиллерійскія лошади, между которыми много жеребцовъ, стояли очень спокойно, да и нижніе чины, назначенные къ нимъ, то и дѣло отлучались, такъ что даже къ выгрузкѣ для многихъ лошадей не было нижнихъ чиновъ.

Люди 4-го баталіона помѣщались внизу ледокола, между помѣщенными тамъ платформами и вагонами. Ночь была идеальная, лунная, тихая, и Байкаль серебрился и игралъ

зыбью. Переѣздъ продолжался два часа. Г.г. офицеры стали жаловаться на данный имъ вагонъ, оказавшійся, дѣйстви-тельно, очень тѣснымъ и даже съ клопами. Просилъ о за-мѣнѣ. Мнѣ предложили помѣняться съ артиллерійскимъ паркомъ, гдѣ на трехъ офицеровъ данъ былъ громадный вагонъ, на половину третьяго и второго класса. Началь-никъ эшелона согласился перемѣниться, мои же офицеры отказались, а затѣмъ опять пеняли на свой вагонъ.

Довольствіе на станціи Мысовой *) куда прибыли въ то ч. 30 м. у. Здѣсь же взяли фуражъ на трое сутокъ. Больныхъ лошадей пока вовсе не было.

Ледоколъ.

Пришелъ я къ печальному заключенію, что часто нашъ офицеръ не особенно добросовѣстенъ и весьма лѣнивъ. На первомъ планѣ заботы о своемъ удобствѣ и никакой за-боты о нижнемъ чинѣ, о поддержаніи среди людей необхо-димаго порядка. Все-то они требуютъ мѣстъ, ограничиться мѣстомъ для сидѣнія не хотятъ и требуютъ мѣста для спанья, коихъ и намъ то въ обрѣзъ. И все это поддержи-вается циркулярами и предписаніями завѣдующихъ пере-движеніемъ.

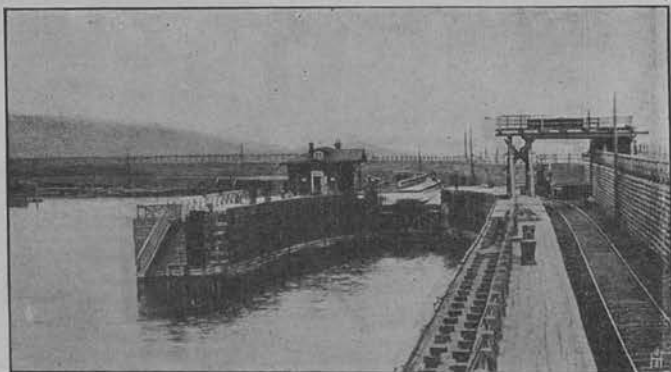
*) Начало Забайкальской жел. дор.

13, 14, 15 Августа.

За эти дни ничего замѣчательнаго не произошло, довольствовались на продовольственныхъ пунктахъ, люди здоровы. Цѣны на продукты дорожаютъ. Въ Читѣ было приказано, при остановкахъ имѣть дежурную часть, на случай возможнаго нападенія на желѣзную дорогу японцевъ. Но, тутъ же комендантъ сказалъ, что этого не надо, и что ни одинъ эшелонъ этого не исполняетъ.

Въ Читѣ снабдили насъ тухлымъ овсомъ, который лошади не ѣдятъ.

Вообще довольствіе на пунктахъ жидкое, и люди выражаютъ свое неудовольствіе. Вчера судьба наша опредѣлилась: идемъ на Ляоянъ въ составъ арміи Куропаткина.

Станція Мысовая.

17-20 Августа.

На станцію Манчжурія прибыли поздно ночью, а потомъ, проспавъ, въ 6 час. у. отправился къ коменданту. Дали прочитать массу приказаній, запомнить ихъ всѣхъ просто такъ невозможно. Съ этой станціи стали наряжать дежурныя части: одну во главѣ, другую въ хвостъ поѣзда. Пообѣдали въ 8 час., безъ каши. На обѣдѣ присутствовалъ командующій войсками генералъ Парчевскій. Послѣ обѣда приступили къ перегрузкѣ въ другой поѣздъ; офицерамъ данъ вагонъ 3-го класса. Выѣхали въ 11 ч. 30 м., по Харбинскому времени. Къ нашему поѣзду прицѣпленъ поѣздъ

пассажирскій. Чтобы спать на скамейкахъ, вынули изъ обоза наши спальные конверты. Помѣщеніе удобнѣе, чѣмъ во второмъ классѣ. Въ Харбинѣ должны пріѣхать въ 10 ч. утра 20-го августа и тамъ сдать всѣ ненужныя вещи.

18, 19, 20-го Августа.

Дорога шла попрежнему монотонно, скучно. Стали ознакомливаться съ сестрами милосердія, каковыхъ съ нами ѣдетъ цѣлыхъ три отряда. Деревни китайскія, а равно и сами китайцы, грязны до невозможности; жрутъ всякую грязь, палыхъ лошадей, крысъ и т. п.

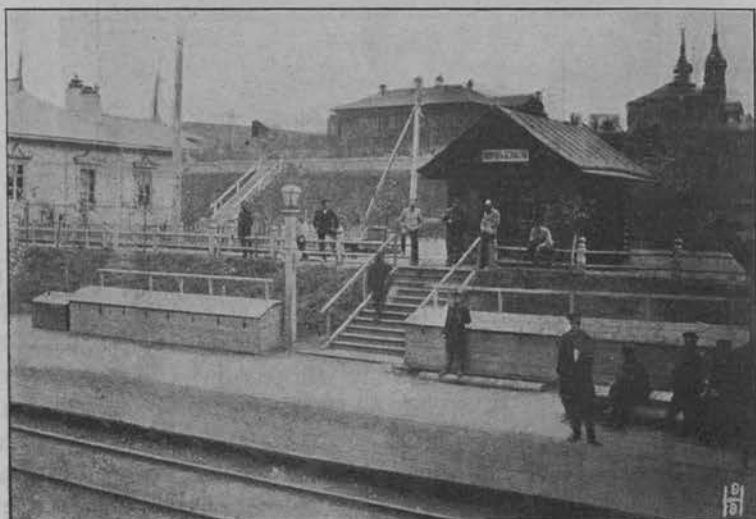

У Байкала.

Пріѣзжаемъ въ Харбинѣ, вмѣсто 10 ч. утра, въ 8 ч. вечера. Встрѣчены помощникомъ коменданта, передавшимъ цѣлый рядъ приказаній: отобѣдать, сходить въ баню и т. д. Обѣдь дали, но, въ виду опозданія, вмѣсто 907, получили всего 600 мясныхъ порцій. Въ баню идти было невозможно, ибо черезъ часъ былъ назначенъ отъѣздъ. Обѣдали, а въ это время врачъ, изъ евреевъ, пришелъ просить осмотрѣть эшелонъ, чтобы выдѣлить больныхъ. Это постоянная обязанность врача. А вѣдь при каждомъ эшелонѣ есть врачъ, а при нашемъ цѣлыхъ два. Конечно,

Забайкальская ж. д. Эшелонъ въ движеніи.

Станція Оловянная.

осмотра не дѣлали, все въ виду того, что оставалось два часа. А вотъ лошадей—никто не осматривалъ, хотя у насъ нѣтъ ветеринарнаго врача, ни даже фельдшера, и мы свободно могли, не замѣчая того, привезти сапную лошадь. Въ Харбинѣ привезли раненыхъ послѣ боевъ 17, 18-го Августа. Много тяжело раненыхъ. Ожидаютъ еще 10 поѣздовъ съ ранеными. Госпитали полны. Выѣхали изъ Харбина въ 3 ч. ночи.

Оловянная. Мостъ черезъ р. Ононъ.

21-го Августа.

На первой станціи послѣ Харбина встрѣтили поѣздъ съ 610 легко ранеными, были изъ нихъ такіе, что имѣли оторванную кисть руки! Везутъ ихъ отменно плохо, въ товарныхъ вагонахъ, даже безъ подстилки, офицеры въ 3-мъ классѣ. А вѣдь ѣхать больше сутокъ! Въ Харбинѣ узнали, что 85-й полкъ, прямо изъ вагоновъ, былъ направленъ въ бой, и вчера уже прибыли ихъ раненые.

22-го Августа.

Везутъ плохо; на конечной станціи заторъ вагоновъ, и потому стоимъ почти на каждомъ разъѣздѣ, по 4—5—6 ча-

совъ. Да тутъ же и передвиженіе главной квартиры Намѣстника, изъ Мукдена въ Харбинъ. Квартиру его везутъ

г. Чита.

Забайкалье; тунель Шотхоте.

три поѣзда, и чего только тутъ нѣтъ: коровы, козы, горничныя и т. п. Для адъютанта цѣлый вагонъ, и тоже для каждаго лица его свиты. Каждый поѣздъ его задерживаетъ

передвиженіе войскъ... Тыловыя учрежденія стали выводиться изъ Мукдена въ Харбинъ. Въ Лаоянѣ, гдѣ въ началѣ войны была масса сестеръ милосердія, теперь имѣется

Мостъ черезъ р. Селенгу.

Забайкалье; по берегу р. Ингоды.

всего 6 врачей; все остальное выведено въ тылъ и притомъ безъ всякой системы, безъ всякаго порядка. Говорятъ, что генераль Т. и главноуполномоченный Краснаго креста въ ссорѣ, и тормозятъ дѣятельность одинъ—другому. А рядомъ

съэтимъ, цѣлые поѣзда, съ 600 ранеными, ѣдутъ безъ врачей и безъ сестеръ милосердія, не перевязываясь совершенно послѣ первой перевязки. Тѣлинъ и окрестности Лаояна кишать публичными женщинами. Одна изъ нихъ была сегодня у насъ въ вагонѣ и увлекла двухъ офицеровъ; зарабатываютъ эти особы до 500 р. въ мѣсяцъ. Боже мой! И это тогда, когда люди готовятся умереть каждую секунду, когда хочется поглубже взглянуть въ свою душу, отдать себѣ

Тунель у Хингана.

отчетъ въ прежней своей жизни, когда ежеминутно видишь обратную сторону медали, раненыхъ, больныхъ... Когда только возможно, стараюсь говорить съ нижними чинами, подготавливая ихъ къ предстоящему, убѣждая глубже всмотрѣться въ самого себя, рассказываю, какъ надо охраняться въ бою и т. п.

23-го Августа.

Вечеромъ на 23-е встрѣтили поѣзда съ ранеными, въ числѣ которыхъ былъ и начальникъ 54-й п. дивизіи Г.-М. Орловъ. Какъ къ бывшему профессору, зашелъ къ нему,

Передача Великимъ Княземъ Владиміръ Александровичемъ 1-му Корпусу образа благословенія отъ Гвардейскаго Корпуса.

онъ принялъ меня радостно и, какъ профессоръ, сталъ выяснять особенности боя съ японцами.

1) Патроновъ не жалѣть, ибо того, что носятъ солдаты и что для нихъ возится въ обозѣ, совершенно достаточно для большого боя, а жалость къ патронамъ приводитъ къ тому, что мы поражаемы градомъ пуль, а у японцевъ убили нѣтъ. (?)

2) Цѣпи, по сему, дѣлать очень сильными. Одинъ изъ командировъ полковъ весь полкъ пустилъ въ цѣпь и та-

На станціи Цицикаръ.

кимъ адскимъ огнемъ встрѣтилъ японцевъ, что они 3-мя полками не рѣшились атаковать его.

3) Артиллерию ставить не на высотѣ, а внѣ ея, на внутреннемъ скатѣ ея, помѣщая на высоту развѣдчиковъ.

4) Какъ можно внимательно наблюдать за флангами и держать связь, въ особенности съ сосѣдями, при движеніи по гаоляну.

Къ этому прибавлю, что сказалъ поручикъ, тоже раненый:

1) Командовать въ цѣпи невозможно; необходимо, чтобы взводные вглядывались въ командира роты, ибо все исполненіе можетъ идти по знакамъ. (Вотъ гдѣ, думаю, сказы-

ваются наши плацпарадныя увлеченія: команды на смотрахъ и выкрикиваніе).

2) При нашемъ движеніи въ атаку, японцы, по нашему крику „ура“, быстро раздѣляютъ цѣпь и очищаютъ фронтъ резерва, который открываетъ огонь залпами. Посему, рекомендуютъ, крикнувъ „ура“, въ атаку не ходить, а, какъ только поднимается ихъ резервъ, нашему немедленно подняться и открыть огонь залпами.

3) Въ сторожевомъ охраненіи японцы нерѣдко, говоря по русски, кричатъ: „свои идутъ, зачѣмъ стрѣляете!“ Нашъ пропускъ они подслушиваютъ при опросахъ, что, какъ извѣстно, у насъ производится громко. Посему рекомендуется не опрашивать пропуска, а у подходящихъ къ посту спрашивать № роты, взвода, фамилію и губернію. Тоже дѣлать и при встрѣчѣ дозора между собою.

4) Японцы еще нерѣдко обманываютъ, выставляя бѣлый флагъ, а иногда и флагъ Краснаго креста. Вѣрить этому не слѣдуетъ.

5) Особенно трудно движеніе по гаолянѣ, имѣющему тутъ высоту въ 4 аршина.

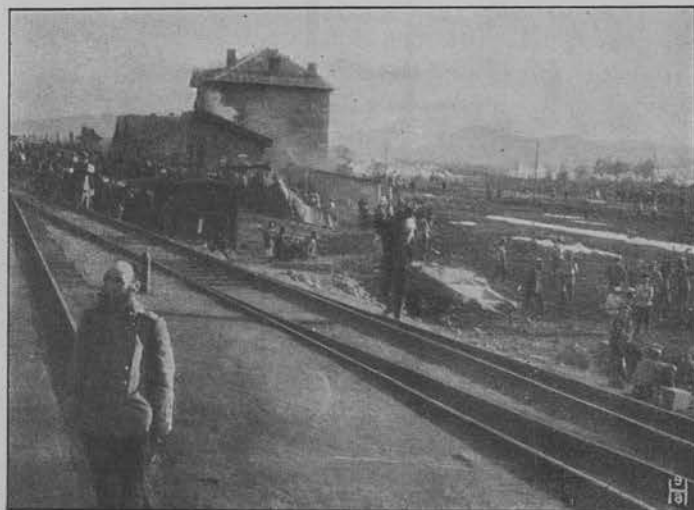
6) При движеніи въ бой, мѣшки оставляютъ сзади, а брать съ собою палатку, котелокъ, мѣшокъ съ сухарями и патроны.

7) Артиллеріи двигаться страшно трудно, а посему имѣть для помощи ей наготовѣ цѣлые отряды.

Вчера обѣдали на продовольственномъ пунктѣ, но, ошибочно, заранѣе не потребовали хлѣба. Едва выдали по $1\frac{1}{2}$ фунта на человѣка. Сегодня цѣлый день, ни люди, ни мы совершенно ничего не ѣли,—вотъ что значитъ задержка по дорогѣ.

Къ сожалѣнію, я ничего подобнаго не могъ предполагать и не сдѣлалъ никакихъ запасовъ. Сидимъ, по сему, на одномъ хлѣбѣ съ чаемъ. Нижніе чины вчера покупали барановъ и варили въ своихъ котелкахъ. Хотѣлъ было изъ баранины приготовить людямъ супъ—но сала не оказалось. На станціи Сипингай не оказалось даже рису. Вотъ уже второй день, что люди не обѣдаютъ. А зато, когда все было въ изобиліи, то нижніе чины швыряли въ китайцевъ цѣлыми караваемъ хлѣба. Да! по истинѣ, мы не умѣемъ цѣнить даръ Божій!

Сегодня встрѣтилъ раненыхъ Выборжцевъ: Капитана Непѣтаева (въ руку, легко), подполковника Антипова (прикладомъ въ животъ, въ рукопашномъ бою), подпоручика Лебедева (двумя револьверными пулями въ грудь и въ ногу).—Офицера, который стрѣлялъ въ него, нижній чинъ нашъ приколотъ штыкомъ.—Подпоручикъ Хрушевъ раненъ пулею въ животъ—смертельно; вѣроятно, въ ночь умретъ. Боже, Боже! Сколько кровавыхъ жертвъ несетъ эта война!

Тѣлинъ. Прибытіе эшелона штаба 1-го арм. корпуса.

24-го Августа.

Сегодня идемъ также медленно, по нѣскольку часовъ отстаиваясь на станціяхъ и разъѣздахъ. Собираю нижнихъ чиновъ, поговорить съ ними о способахъ дѣйствій японцевъ. 9-я и 10-я роты слушали, а 11-я и 12-я начали съ того, что стали требовать хлѣба. Я немедленно отослалъ ихъ отъ себя и сказалъ, что если они не желаютъ говорить съ командиромъ баталіона, то я тѣмъ болѣе не хочу съ ними говорить. Да, темень нашъ солдатъ, пока, живетъ только однимъ брюхомъ! Гдѣ этому вина? Кому бы слѣдовало показать примѣръ терпѣнія? Конечно, гг. офицерамъ!

А что же мы видимъ?... На станціяхъ, гдѣ въ буфетѣ ничего не оказывается, офицеры, бранясь, требуютъ ѣды...

И происходитъ это на глазахъ нижнихъ чиновъ... Нижніе чины голодаютъ, а офицеры ихъ же посылаютъ отыскивать куръ и т. п.

Жаль, что я не настоялъ на томъ, чтобы поставить походныя кухни въ вагонъ, чтобы готовить пищу своими средствами. Какъ бы это пригодилось теперь! Правда, трудно было ожидать, что отъ Харбина до Мукдена мы поѣдемъ,

Тѣлинъ. Военная улица.

вмѣсто $1\frac{1}{2}$ сутокъ, цѣлыхъ 5, а можетъ быть и 6, но все же излишняя предосторожность не помѣшала бы".

Впечатлѣнія, вынесенныя нижними чинами во время пути до Харбина, передаетъ письмоденщика Андрея Афанасьева.

21-го Августа 1904 г. Челябинскъ.

...„Посылаемъ мы вамъ съ генераломъ по низкому поклону... Затѣмъ, во первыхъ, сегодня прибыли мы въ Челябинскъ, въ 10 ч. у. Встрѣтилъ Ф. Ф. со своей дамой и сей-

часть же пошли въ городъ, а меня оставили въ вагонѣ. А я этому былъ радъ, (потому) что вамъ письма напишу. А то негдѣ писать. Сегодня будетъ намъ пересадка, ну, генералъ и сказалъ: перебирайся безъ меня, я, можетъ быть, и не приду, пока (не будетъ пора) намъ ѣхать. Ёхали мы дорогой очень хорошо, весело. Командиръ полка этотъ (т. е. съ эшелономъ котораго они ёхали) веселый. На каждой станціи приказываетъ музыкантамъ играть, какъ подъѣзжаемъ. Какъ подходимъ къ станціи, бросаютъ всѣ работы и бѣгаютъ на вокзалъ. Соберется публика большая, какъ нужно, т. ч. ѣдемъ весело.

Кипятку на каждой станціи довольно. Командиръ о солдатахъ заботится. На одну станцію пріѣхали,—кипятокъ не готовъ! Онъ начальника станціи совсѣмъ загонялъ: на обѣдъ самъ ходилъ и въ каждомъ бакѣ попробуетъ и все замѣчанья дѣлаетъ.

Въ Сызрани была намъ дневка, а въ Челябинскъ доѣхали благополучно. Дорогой все дешево — много дешевле, чѣмъ въ Новгородѣ. Напр., ситный по 3 к., молока бутылка 3 к., ягоды тоже дешевы, т. ч. до Челябинска ёхали очень хорошо, не знаю, что дальше будетъ; еслибъ такъ было въ Манчжуріи, то хорошо бы было.

Въ Москвѣ генерала встрѣтилъ какой то купецъ. Онъ прислалъ посылку на станцію Сызрань, посылка очень хорошая: фунтовъ 10 сушекъ и банка варенья, 5 банокъ закусокъ разныхъ и рыбныя есть, еще вина корзинка, лучше чѣмъ генералъ купилъ, очень хорошія! Генералъ нашъ съ офицерами кампаніи не водить. Тѣ на каждой станціи бѣгаютъ въ буфетъ, закусить и выпить, но нашъ генералъ не ходитъ.

Затѣмъ, вчера ёхали по такимъ горамъ, что страшно смотрѣть...

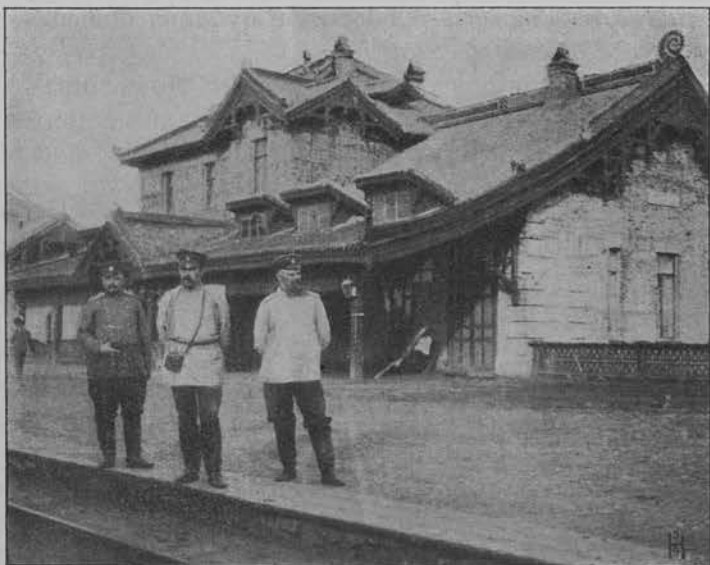
24-го Августа 1904 г.

... Пріѣхали сегодня въ Иркутскъ, и намъ сегодня дневка а завтра будемъ переѣзжать черезъ озеро. Пока не знаю какъ поѣдемъ, въ вагонѣ или будутъ перегружать вещи на пароходъ...

Пока ёхали по Россіи, на каждой станціи всего было

довольно, а въ Сибири не такъ, настоящее такое — одинъ кипятокъ, а закусокъ нѣтъ. Такъ отъ города до города и забираемъ, а теперь и дороже все стало. Проѣзжали такіе города, гдѣ сахару и совсѣмъ нѣту. Ну, пока еще ѣдимъ. Кухня у насъ своя, для офицеровъ и для насъ варятъ обѣдъ и ежели такъ что (далѣе), то хорошо. Ъхали такими горами что страшно, горы каменные“.

Медленно двигались и остальные части I-го Армейскаго

Между Харбиномъ и Мукденомъ.

Корпуса. Только головныя части 22-ой пѣх. дивизіи поспѣли къ Лаоянскому бою.

Вотъ что пишетъ объ этомъ времени одинъ изъ ординарцевъ при штабѣ М.

19-го Августа, Харбинъ.

„Корпусъ нашъ назначенъ въ составъ Манчжурской арміи, почему ѣдемъ изъ Харбина въ Ляоянъ, гдѣ нашъ Корпусъ долженъ сосредоточиться. До пріѣзда нашего штаба, мы, къ сожалѣнію, активнаго участія принимать никакого не можемъ. Намѣстникъ, адмиралъ Алексѣевъ, во Влади-

востокѣ, будетъ сюда только черезъ 4 дня. По послѣднимъ извѣстіямъ японцы на этихъ дняхъ отражены были повсюду, а въ одномъ мѣстѣ, на правомъ флангѣ, ихъ даже преслѣдовали нѣсколько верстъ. Ждемъ назначенія въ нашъ Корпусъ уполномоченнаго отъ Краснаго Креста. Войска вообще очень довольны дѣятельностью этого учрежденія, которое работаетъ усердно и удачно. Передъ выѣздомъ, мы видѣли К., только что вернувшагося съ санитарнымъ поѣздомъ. Онъ загорѣлъ, какъ индѣецъ, чѣмъ гордится, былъ подъ пулями и видѣлъ трудныя условія, въ которыхъ живутъ наши войска. Несмотря на это, говорить, не слѣдовало оставлять наши позиціи, которыя очень сильны и могли бы долго держаться. Должно быть руководятся какими нибудь высшими соображеніями.

По дорогѣ очень задерживаютъ санитарные поѣзда съ ранеными послѣднихъ дѣлъ.

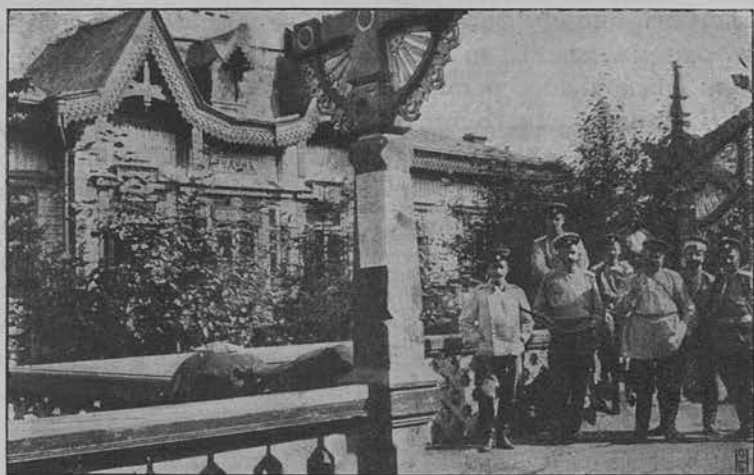
20-Августа.

Вотъ уже третій день, что мы въ дорогѣ. Должны бы были уже быть въ Ляоянѣ. Между тѣмъ мы еще въ 100 верстахъ отъ этого города.

Это, къ сожалѣнію, намъ доказываетъ, что съ нетерпѣніемъ ожидаемый нашъ Первый Корпусъ тоже сильно задерживается по дорогѣ.

Оно вполне объяснимо массой встрѣчныхъ поѣздовъ съ ранеными въ послѣднихъ бояхъ, съ 13-го по 15-е. Въ одномъ изъ этихъ поѣздовъ мы видѣли двухъ плѣнныхъ японцевъ. Намъ сулятъ сегодня встрѣчу съ цѣлымъ поѣздомъ плѣнныхъ. Всѣ раненые прямо ѣдутъ съ поля сраженія, но рассказы ихъ ничего не даютъ относительно общаго результата боя. Всякій судитъ по своимъ личнымъ впечатлѣніямъ и, къ сожалѣнію, замѣчается, что офицеры и вольноопредѣляющіеся болѣе удручены, чѣмъ нижніе чины. По словамъ иныхъ, даже очищаютъ Лаоянъ. Солдатики наивно рассказываютъ, что ихъ предупреждали, что будетъ „генеральское сраженіе“.

Нашъ вагонъ прицѣпили къ поѣзду съ боевыми припасами, который долженъ обгонять всѣ другіе поѣзда. Благодаря этому, мы надѣемся сегодня ночью прибыть въ

Эшелонъ штаба 1-го армейскаго корпуса.

Главная улица Мукдена.

Лаоянъ. Теперь отъ Харбина уже опаздываемъ на 16-ть часовъ. Сильная жара, на солнцѣ днемъ было 40°. Освѣ-
жаемся въ товарномъ вагонѣ у начальника поѣзда.

Рѣшилъ не ложиться, чтобы принять телеграмму отъ командующаго арміей къ нашему генералу, если бы такая была. Поэтому пишу ночью...

Такимъ образомъ досидѣлъ до Мукдена, гдѣ теперь находимся; стоимъ уже около получаса. Задержка все изъ-за поѣздовъ съ ранеными. Уже 3 ч. утра, пойду прилечь.

21-го августа.

Наконецъ добираемся. Бдешь съ захватывающимъ чувствомъ, что скоро увидимъ и услышимъ звукъ орудійныхъ выстрѣловъ. Отъ встрѣчныхъ получаютъ самые утѣшительныя извѣстія. Увѣряютъ, что японцы отступаютъ и что духъ нашихъ войскъ превосходенъ.

Подѣхали къ Янтаю, гдѣ останавливаютъ все поѣзда, въ 20-ти верстахъ отъ Лаояна. Съ этой станціи все вывезли, потому что, попадавшіе на станцію снаряды все разрушили и дальнѣйшее слѣдованіе поѣздовъ воспрещено Командующимъ арміей. Всматриваясь въ даль, видишь синеватыя сопки и, то въ одномъ, то въ другомъ направленіи, поднимающіеся бѣлые дымки. Слышенъ и слабый гулъ—это стрѣляютъ орудія. Туда тянетъ, хочется на дѣлѣ испытать то, что чувствуютъ тамъ находящіеся и о чемъ такъ много разсказываютъ.

Вооружаешься терпѣніемъ и принимаешься за свои обязанности; кстати сегодня дежурный...

Возвращаясь сегодня днемъ, послѣ исполненнаго порученія, встрѣчаю ординарца Командующаго О. который передаетъ тяжелую вѣсть; онъ только что изъ Лаояна, куда возилъ приказаніе немедленно отступать и очистить Лаоянъ, взрывать мосты и т. д. Какъ?! Вездѣ говорятъ, что всюду японцы отступаютъ, что потери у японцевъ огромныя, около 40000 ч.; японцы, попадающіеся къ намъ въ плѣнъ переутомлены до того, что отказываются даже возвращаться къ своимъ, когда ихъ отпускаютъ; и вдругъ... отступать! Скверно звучитъ это слово и еще худшее впечатлѣніе оно производитъ въ близкомъ разстояніи отъ поля дѣйствій.

Что же дѣлать? Приходится подчиняться высшимъ соображеніямъ!

Такъ какъ Куропаткина въ Янтаѣ не ждутъ, то запрягаемся въ поѣздъ и ѣдемъ въ Мукденъ, гдѣ долженъ сосредоточиваться 1-й корпусъ.

22-го августа.

Вчера вечеромъ легъ уже спать, когда вдругъ услышалъ чей то женскій голосъ въ нашемъ вагонѣ. У меня въ отдѣленіи дверь была открыта и въ ней появляется сестра

Сестры 34-го лазарета въ Китайскомъ монастырѣ.

Анна, со своей подругой К., голодныя, холодныя, только что пріѣхавшія съ ранеными изъ подъ Лаояна. Онѣ рассказываютъ ужасы: говорятъ, что такого сраженія, какъ послѣдній бой, еще не было. Пришли онѣ, бѣдныя, голодныя и грязныя; усталыя до крайности. Уложили ихъ въ наше отдѣленіе-столовую. Командиръ корпуса хочетъ ихъ перевести въ полевой лазаретъ 1-го Корпуса. Къ намъ въ вагонъ еще помѣстился начальникъ 22-ой дивизіи, больной инфлюэнціей, которому мнѣ было приказано уступить свое мѣсто. Его лечу, а мнѣ, авось, ктонибудь уступить уголокъ.

Наши двѣ сестрицы остались безо всего, вслѣдствіи внезапнаго отступленія. Пришлось надѣлать ихъ изъ своего бѣлья на перемѣну. Да, не легко имъ приходится!

Въ это же время, съ другими частями корпуса къ Мукдену подходилъ госпитальный эшелонъ 22-ой дивизіи, въ которомъ находился прапорщикъ Нотбекъ, назначенный по призыву въ 1-й корпусъ, и догонявшій свою часть (Вильманстр. полкъ). Вотъ что онъ рассказываетъ объ этомъ періодѣ *):

„18-го августа мы выѣхали на югъ изъ Харбина, по маршруту: Харбинъ, Мукденъ, Лаоянъ.

На Харбинскомъ вокзалѣ, гдѣ толпилась масса народу, увидѣлъ я двухъ офицеровъ, головы которыхъ совсѣмъ исчезали подъ широкими бинтами перевязки. Съ благоговѣніемъ глядѣлъ я на эти жертвы послѣдняго сраженія подъ Лаояномъ и недоумѣвалъ, какимъ это образомъ возможно, что имъ оказываютъ въ залѣ такъ мало вниманія. На нихъ смотрѣли какъ на самое обыденное явленіе!

Скоро и мы приглядѣлись. Выѣхавши изъ Харбина, мы стали встрѣчать цѣлыя поѣзда съ ранеными подъ Лаояномъ... Особенное сожалѣніе вызывали тѣ, которые прямо съ позиціи, попадали на санитарный поѣздъ, въ чемъ и какъ были! У многихъ на мундирахъ еще была запекшаяся кровь. Георгіевскіе кресты и кровь украшали ихъ одежду. Большинство пораненій было въ голову и правую руку, самыя обычныя при оборонительномъ образѣ дѣйствій.

Жутко становилось при сознаніи, что мы быстро приближаемся къ мѣсту, гдѣ происходятъ всѣ эти ужасы! Чувство болѣзненнаго безпокойства овладѣвало мною. Мнѣ сперва было сказано, что наша дивизія должна сосредоточиться въ Харбинѣ. Между тѣмъ обстоятельства на столько измѣнились, что первоначальныя распоряженія были отмѣнены. Свѣжія части должны были возможно скорѣе придвинуться къ мѣсту военныхъ дѣйствій. Можно было предвидѣть, что первая бригада 22-ой дивизіи, слѣдовавшая передъ нами,

*) Erlebnisse und Erinnerungen aus dem russisch-japanischem Kriege von Fr. o. Nottbeck Berlin-Leipzig 1907.

будетъ выдвинута въ бой, какъ только достигнетъ конечной станціи.

Я же, сидя въ госпитальномъ эшелонѣ, никакими силами не могъ догнать свою часть. Зачѣмъ не догадался я пересѣсть въ пассажирскій поѣздъ, который вѣроятно обогналъ нашу бригаду? Позже я узналъ, что 85-ый пѣх. Выборгскій полкъ, прямо изъ вагоновъ, попалъ въ бой. Когда дрогнула 54-ая див., Выборцы выдвинуты были какъ заслонъ, объ который и разбились волны наступающихъ японцевъ.

Вильманstrandскій же полкъ въ огонь не попалъ; онъ только занялъ позиціи у Янтайскихъ копей.

Тѣлинъ. Голубиная башня—ворота.

Въ минуту о которой я пишу, до меня доходили лишь самыя неопредѣленныя свѣдѣнія о нашихъ двухъ полкахъ.

За Тѣлинымъ встрѣтился намъ снова санитарный поѣздъ. Спрашиваемъ: „Гдѣ были ранены?“—„У Янтая“ гласилъ отвѣтъ.

Значитъ и тамъ уже кипѣлъ бой! Мое безпокойство за полкъ все усиливалося, а продолжительныя стоянки на станціяхъ усугубляли мое волненіе.

Однако, испытаніямъ нашимъ пришелъ таки конецъ: 22-го августа нашъ эшелонъ доѣхалъ до Мукдена.

Здѣсь царствовала лихорадочная дѣятельность. Лаоянь уже былъ занятъ японцами, занятіе Янтая и Шахэ могло

вскорѣ послѣдовать, т. к. извѣстно было, что японцы наступаютъ на сѣверѣ. Поѣзда съ ранеными мчались на сѣверѣ, не останавливаясь въ Мукденѣ. Товарные поѣзда, съ имуществомъ, вывезеннымъ изъ Лаояна, подходили одинъ за другимъ. На платформахъ бѣготня, крики, спѣшка, раздаются громкія приказанія...

Мой эшелонъ дальше не пошелъ, слѣдовать далѣе было опасно. Оба полевыхъ госпиталя и дивизионный лазаретъ расположились бивакомъ на равнинѣ, близъ вокзала, въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій начальства. Еслибъ я могъ предвидѣть скорое отступленіе нашихъ частей къ Мукдену, то спокойно выждалъ бы, тутъ же, прихода своего полка, но при полномъ моемъ невѣденіи о томъ, что дѣлается, я долженъ былъ отправиться на поиски своей части.

На перронѣ вокзала, я вдругъ, къ крайнему моему удивленію, увидалъ двухъ нижнихъ чиновъ Вильманстрандскаго полка. Отъ нихъ я узналъ, что полкъ находится на позиціяхъ, близъ станціи Янтай, а обозъ его у самой станціи. Казалось, что всѣ мои бѣды устраняются самымъ благополучнымъ образомъ. Моей главной заботой были два объемистыхъ чемодана, которыхъ я не зналъ куда пристроить, самъ же я могъ теперь безотлагательно собраться и скорѣе ѣхать въ полкъ. Надо было спѣшить, потому что расположеніе частей могло ежечасно измѣниться.

Оба солдата, посланные изъ Янтая съ разными порученіями, должны были вернуться къ своей части послѣ полудня, и мы согласились ѣхать вмѣстѣ, рѣшивъ, шутя, что втроемъ мы представляемъ достаточную силу, чтобы отбить нападеніе хунхузовъ. Отпустивъ своихъ будущихъ спутниковъ, приказавъ имъ не очень удаляться отъ меня, я съ нетерпѣніемъ сталъ ждать времени отъѣзда. Тщетны были однако мои надежды. Послѣ нашего разговора, солдаты точно сквозь землю провалились. Напрасно я ихъ прождалъ довольно долго и, наконецъ, пришелъ къ печальному заключенію, что придется одному мнѣ отправиться на поиски полка. Въ 3 ч. долженъ былъ отойти поѣздъ въ Янтай. Я рѣшилъ наскоро подкрѣпить силы и затѣмъ ринуться въ волны боевой жизни.

Въ душной комнатѣ буфета, какъ и на платформѣ, царилъ

угнетающая сутолока. Сотни офицеровъ всевозможныхъ частей утоляли здѣсь голодь и жажду. Гулъ голосовъ, звонъ посуды, хлопаніе пробокъ, смѣшивались въ хаотическій стонъ..... У входныхъ дверей можно было видѣть группу корреспондентовъ, на видъ флегматически зѣвавшихъ по сторонамъ, а на дѣлѣ жадно поджидавшихъ вѣстей. Въ своихъ тропическихъ шлемахъ, они напоминали африканскихъ фермеровъ. Въ другомъ углу сидѣла группа сестеръ милосердія, оживленно болтавшихъ; въ глубинѣ комнаты мелькали кое какія темныя личности, а для довершенія

Внутренность китайской фанзы.

картины, между группами, шмыгали лѣнтяи китайцы, въ своихъ синихъ балахонахъ.

При страшной толкотнѣ въ буфетѣ, не легко было добыть себѣ чего нибудь съѣстнаго. Инстинктъ борьбы за существованіе долженъ былъ проснуться въ человѣкѣ, чтобы дѣйствовать безъ зазрѣнія совѣсти и что нибудь добыть.

Мнѣ самому пришлось нарѣзать себѣ хлѣба, затѣмъ я взялъ тарелку и самъ отправился на кухню, гдѣ мнѣ положили на тарелку нѣчто безформенное, точно вышедшее изъ подъ мельничнаго жернова. На это впрочемъ я обратилъ мало вниманія, чувство гадливости давно притупилось.

Поѣздъ на который я рассчитывалъ попасть долженъ

былъ идти передъ поѣздомъ Намѣстника, какъ пробный поѣздъ. Съ нетерпѣніемъ ждали пассажиры времени отправки. Товарные вагоны были нагружены, свои вещи я сложилъ въ пассажирское отдѣленіе и вдругъ... разнесся слухъ, и тутъ же подтвердился, что Главнокомандующій совсѣмъ не поѣдетъ въ Янтай и стало быть и нашъ поѣздъ не поидеть....

Приходилось подчиниться обстоятельствамъ. Спокойно вытащилъ я свои чемоданы на платформу и опять сталъ дожидаться случая двинуться далѣе. Дежурный помощникъ начальника станціи никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній на

Войсковой обозъ на платформахъ.

этотъ счетъ дать не могъ. Пассажирскіе поѣзда больше не ходили. Ждали отправки воинскаго поѣзда, но когда?... Все было во мракѣ неизвѣстности.... Оставалось вооружиться терпѣніемъ. Становилось все темнѣе и темнѣе.

Крайне пріятно было мнѣ предложеніе одного подполковника провести ночь въ поѣздѣ, на запасномъ пути, чтобы въ немъ же, въ 4 ч. утра, выѣхать въ Янтай. Я отыскалъ поѣздъ и туда же приказалъ снести свои чемоданы.

О! Какъ часто проклиналъ я ихъ; они, точно гири висѣли у меня на ногахъ и отнимали свободу дѣйствій.

Нѣсколько часовъ проспалъ я въ вагонѣ перваго класса и радовался скорому отъѣзду.

Однако наступило утро, а поѣздъ все стоялъ на мѣстѣ. Стали поговаривать, что онъ совсѣмъ не пойдетъ, а товарный поѣздъ, котораго я ждалъ вчера, ушелъ въ ночь. Какое невезеніе!

Впрочемъ меня успокоили завѣреніемъ, что весьма скоро на югъ пойдетъ другой поѣздъ. Машинистъ этого поѣзда, который съ локомотивомъ еще стоялъ на запасномъ пути, обѣщаль мнѣ не трогаться ранѣе десяти минутъ и я потопился сбѣгать въ буфетъ—чтобы выпить стаканъ чаю, сперва уложивши багажъ въ пустой товарный вагонъ. Со мною пошелъ и офицеръ — топографъ, находившійся въ одномъ со мною положеніи. Пока подали намъ хлѣба прошло нѣсколько минутъ. Я возвращаюсь на платформу — бѣгу... „Гдѣ поѣздъ на Янтай“? Спрашиваю перваго попавшагося стрѣлочника. „Тому пять минутъ какъ ушелъ“, отвѣчаетъ онъ равнодушно. Что со мной тутъ случилось легко пойметъ читатель.....

Я кинулся на станцію, чтобы телеграфировать на ст. Шахэ о полученіи и храненіи моего багажа, увезеннаго поѣздомъ, до моего требованія. Однако послать телеграмму не такъ то просто; во первыхъ телеграфировать долженъ самъ Мукденскій жандармъ, своему товарищу въ Шахэ, во вторыхъ аппаратъ рѣдко свободенъ для частной переписки. „Меня впрочемъ успокаиваютъ увѣреніемъ, что поѣзду далѣе ст. Шахэ некуда идти, т. к. Янтай уже занятъ японцами“.....

Послѣ долгаго ожиданія и многихъ тревоженій Н. наконецъ попалъ на ст. Шахэ. Энергично принялся онъ за поиски своихъ исчезнувшихъ вещей. Пришлось обратиться къ жандармамъ.

„Первый мнѣ попавшійся“, рассказываетъ онъ далѣе, „ровно ничего не зналъ, т. к. только что прибылъ изъ Лаояна. Мѣстные же два жандарма стояли какъ мраморные изваянія, другъ противъ друга, у дверецъ вагона Намѣстника, прибывшаго сюда въ ночь. Я подошелъ къ нимъ. Въ окно увидалъ я адмирала Алексѣева въ совѣщаніи съ генераломъ Куропаткинымъ, Командующимъ Манчжурской арміей. Подойти къ жандармамъ вплотную я не посмѣлъ, на платформѣ толпилось слишкомъ много началь-

ства, генераловъ и офицеровъ. Наступилъ вечеръ. Я вернулся къ Лаоянскому жандарму. Послѣ долгихъ, безъ успѣшныхъ поисковъ съ нимъ, въ пустыхъ вагонахъ, онъ мнѣ заявилъ, что всѣ мои старанія вполнѣ бесполезны. „Почему же“? спрашиваю я.—„Да потому что, по прибытіи, всѣ вагоны тщательно осматриваются, выметаются и вычищаются передъ новой нагрузкой и ничего въ нихъ остаться не можетъ“. Приходилось мириться съ мыслью, что мои чемоданы окончательно пропали, а можетъ быть просто украдены. Со мной была только сабля, два револьвера, да

Въ кумирнѣ.

ручной мѣшокъ съ табакомъ, мыломъ и т. п. Это не могло замѣнить мнѣ все исчезнувшее добро и защитить меня отъ ночного холода. Изнеможенный и совершенно одурѣвшій отъ пережитыхъ тревоженій, я опустился на лежавшіе тутъ же на платформѣ мѣшки съ пескомъ. На меня нашла полная апатія: оставаться ли здѣсь? возвращаться ли въ Мукденъ?... Я положительно не зналъ, что предпринять.... По-немногу однако ко мнѣ вернулась энергія. Я всталъ и опять направился къ злосчастнымъ вагонамъ. Вдругъ слышу: „Гдѣ же вы Н! Цѣлый часъ ищу васъ, у меня ваши

вещи". — „Гдѣ! Какъ! Что!?!... Точно ангельское привѣтствіе, прозвучали мнѣ эти слова. Произнесъ ихъ мой прежній попутчикъ, офицеръ-топографъ, ожидавшій поѣзда со мною въ Мукденѣ, чтобы добраться до Шахэ, но которому удалось выѣхать ранѣе меня, въ поѣздѣ намѣстника, о чемъ я ничего не зналъ.

„Ваши вещи у меня“, подтвердилъ онъ. „Дѣло то очень простое. Мой деньщикъ не успѣлъ выскочить изъ поѣзда, когда тотъ тронулся. Когда же насъ съ вами въ немъ не оказалось, онъ, видя насъ вмѣстѣ въ Мукденѣ, и счелъ своею обязанностью взять ваши вещи съ моими, подъ свое попеченіе, когда онѣ оказались у него въ вагонѣ“.

Отъ всей души расцѣловаль я добраго малаго и награждалъ его, насколько это позволялъ мой пустой кошелекъ.

Съ моимъ топографомъ и двумя его товарищамъ залѣзли мы въ товарный вагонъ, временнымъ жилищемъ одного изъ желѣзно-дорожныхъ служащихъ, перебивавшагося на сѣверѣ. Мы были въ самомъ радужномъ, веселомъ настроеніи. Въ углу вагона стояла походная кровать, въ другомъ углу лежалъ весь инвентарь покинутого русскими Янтай-скаго вокзала, тутъ же можно было разглядѣть почтовый ящикъ, Царскій портретъ и т. д. Посрединѣ стоялъ столикъ, съ кипящимъ на немъ самоваромъ. Два хихикающихъ боя-китайца тутъ же вертѣлись около насъ.

Нашъ хозяинъ любезно угостилъ насъ чаемъ, офицеры-топографы, побывавшіе уже въ огнѣ, могли сообщить много интереснаго изъ боевой жизни, такъ что мы провели нѣсколько часовъ въ самой пріятной болтовнѣ. Ночь я проспалъ на голомъ полу, но вполнѣ довольный и успокоенный. Только на слѣдующее утро доставили насъ обратно въ Мукденъ. Черезъ два часа послѣ нашего отъѣзда, наши войска очистили Шахэ.

Съ этого времени мнѣ повезло. Въ дивизіонномъ лазаретѣ я засталъ больного офицера Вильманстрандскаго полка, который меня успокоилъ увѣреніемъ, что полкъ скоро долженъ придти въ Мукденъ, и передалъ мнѣ свою лошадь, для доставленія обратно въ часть.

Въ послѣдній разъ улегся я между товарищами по путешествію, намѣреваясь на слѣдующее утро отправиться на поиски своего полка. Ночь была необыкновенно тихая. Ото-

всюду только доносилось трещаніе кузнечиковъ, весьма здѣсь многочисленныхъ, изъ за глинистой почвы. Иногда тишина прерывалась отчаяннымъ воплемъ осла. Какъ только разсвѣло, я сѣлъ на лошадь и выѣхалъ на холодный утренній воздухъ. Довольно долго прослѣдовалъ я вдоль желѣзно-дорожнаго пути, мимо бивуакирующихъ войскъ, обгоняя безконечную вереницу, двигавшихся къ Мукдену обозовъ. О нашемъ полку пока не было ни слуху ни духу.

Въ концѣ концовъ я рѣшился повернуть обратно, пере-

Главно-Уполномоченный отъ Краснаго Креста при 1-мъ армейскомъ корпусѣ, графъ Д. А. Олсуфьевъ.

ѣхавши черезъ желѣзнодорожный путь, чтобы осмотрѣть и другую сторону насыпи.

Подѣзжая къ Мукденскому вокзалу, я внезапно увидалъ барабанщика и 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ, фуражки которыхъ были съ синими околышками. Меня осянило вдохновеніе, я погналъ за ними лошадь и, о радость! я на ихъ шапкахъ увидѣлъ цифру 86! Торопливо спрашиваю; „Гдѣ вашъ полкъ?“ — „Сами не знаемъ“ отвѣчали люди. Второй день, что мы отъ полка отстали; онъ долженъ находится гдѣ-то на сѣверо-востокъ отъ Мукдена“.

„Ступайте за мною“, говорю я имъ. „Я самъ Вильман-страндскій офицеръ и мы вмѣстѣ будемъ искать своихъ“.

Радость отразилась на ихъ лицахъ и они охотно послѣдовали за мною къ дивизионному лазарету, гдѣ помогли мнѣ взвалить на лошадь мои пожитки. Послѣ краткаго отдыха, мы всѣ вмѣстѣ опять тронулись въ путь. День былъ жаркій. Шагъ за шагомъ подвигались мы по дорогѣ, между другими частями войскъ. Наконецъ, къ великой нашей радости, съ высоты насыпи, среди массы народа, мы увидѣли людей нашего полка, которые съ вокзала несли хлѣбъ на свой бивакъ.

Такимъ то образомъ, 23-го Августа, я попалъ въ Вильманstrandскій полкъ, былъ наконецъ дома, готовый дѣлать съ товарищами и радость и горе.

ПИСЬМО ДЕНЬЩИКА

отъ 27-го Августа 1904 г.

„Пріѣхали мы въ Леянъ 17-го Августа и прямо въ бой! Потери есть въ полку, а генераль, слава Богу, живъ и здоровъ. Теперь отступили къ Мукдену и пять ночей не спали, все равно, вертѣлись какъ пробки. Совсѣмъ измучились безъ пищи, съ одними сухарями. Завтра опять въ походъ собираемся. Здѣсь сильный жаръ. Во время боя генераль странствовалъ всю ночь, въ одной гимнастеркѣ. Горы большія, не знаешь куда идти. Шесть дней и шесть ночей все двигались назадъ и впередъ, потомъ, отступили въ полномъ порядкѣ. Теперь мы у Мукдена. Здѣсь пригодились тѣ сухарики, что я сушилъ въ духовкѣ. Воды совсѣмъ нѣтъ, такъ что живемъ плохо. Хлѣба тоже не было. Сухарей три дня не давали, потомъ стали давать по 1-му фунту. Спасибо, что мы запаслись дорогой чернымъ хлѣбомъ, мы могли недѣлю жить безъ всего. Попали ловко къ самому жару. Генералу тоже задалось во время боя. Ординарцы не могли потомъ его найти. Пріѣзжаютъ ко мнѣ, говорятъ: „Генераль нашъ отсталъ отъ насъ и нѣтъ (его)“. Я далъ пальто и

бурку, послалъ на то мѣсто, гдѣ отсталъ, „а если нѣтъ, то поѣзжайте дальше, чтобы генералу пальто свезти“. Они приѣзжаютъ ночью и нѣтъ, а мы тоже цѣльную ночь крутились. Стало разсвѣтать, потомъ стали собираться какъ гуси. Мой генералъ пришелъ чуть живой и говоритъ: „Ну, сегодня чуть не лишился жизни!“

Такъ что намъ за тую недѣлю такъ досталось! Солдаты рассказываютъ, что труднѣе этой недѣли не было никогда. Теперь отступили за Мукденъ. Ляянский бой продолжался 11 дней. Наши очень хорошо угостили японцевъ. Потомъ отступили въ полномъ порядкѣ. Намъ давали муки, печь лепешки, такъ и пекли. Такъ недѣлю жили съ одной мукой. Теперь наладились, такъ хорошо наладились печь лепешки, что прелесть, а теперь муки больше не даютъ. Выстроили печи, стали хлѣбъ печь. Ну, теперь слава Богу разжились на все; теперь живемъ богачами, все есть. Вторую недѣлю теперь стоимъ, отдохнули, дожидаемъ распоряженій куда насъ двинуть.

У насъ были сильные жары, а сегодня холодно, генералъ смерзъ. Кровать не грѣетъ ничего, жалѣть: „лучше бы тюфякъ, да одѣяло хорошее, а въ этомъ конвертѣ смерзнешь“. Здѣсь страна такая, что нельзя ничего и за деньги достать, все китайцы, у нихъ ничего нѣтъ. Полную недѣлю не перепрягали лошадей, все двигались. Ну, теперь слава Богу отдохнули, къ Китайцамъ привыкли, а то было страшно на нихъ смотрѣть: они ходятъ голые,

На бивакѣ въ Тавѣ.

но теперь холодно, такъ носятъ свои балахоны. Находимся мы съ Выборгскимъ полкомъ. Вся дивизія стоитъ вмѣстѣ. Здѣсь воевать трудно, горы очень большія. Наши теперь на ровномъ мѣстѣ, а японцы съ горъ нейдутъ, т. ч. бою нѣтъ сейчасъ“.

Для полной характеристики этихъ двухъ первыхъ недель, проведенныхъ I-мъ Армейскимъ Корпусомъ въ предѣлахъ Манчжуріи, приводимъ замѣтки полковника Ч.

Харбинъ. 19-го августа.

Третьяго дня, поздно вечеромъ пріѣхали сюда. На дру-

Бивакъ у р. Пухэ.

гой день, утромъ явился къ нашему генералу командующій войсками въ Харбинѣ ген. Н. и сообщилъ всѣ новости и предположенія. По полученнымъ свѣдѣніямъ, въ окрестностяхъ Лаояна, 16-го и 17-го шелъ бой, повидимому успѣшный для насъ, на передовыхъ позиціяхъ, въ 9-ти верстахъ отъ города. Намѣстникъ во Владивостокѣ и пріѣзжаетъ въ Харбинъ на жительство, куда его ждутъ къ 21-му. Мы,

т. е. I-й Корпусъ, переданы временно въ распоряженіе Куропаткина и часть Корпуса направляется къ Лаояну. Боясь, чтобы ввиду боя, части корпуса не распихали въ разные мѣста, по мѣрѣ ихъ прибытія, и такимъ образомъ не уничтожили бы Корпусъ, какъ отдѣльную единицу, отчего пострадаетъ и Корпусъ и дѣло.

Подъ предлогомъ переговоровъ о вагонѣ, я удралъ и поѣхалъ къ Х, съ которымъ знакомъ еще по Асхабаду, узнать новости. Х. умный и пріятный человѣкъ, хотя ужъ черезчуръ осторожный. Къ счастью, онъ встрѣтилъ меня по

На бивакѣ въ сентябрѣ 1904 г.

пріятельски и говорилъ со мною откровенно. Источникъ извѣстій онъ цѣнный, ибо по служебному положенію, долженъ быть поставленъ въ извѣстность о всѣхъ предположеніяхъ. Вотъ вкратцѣ, что онъ мнѣ рассказалъ.

16-го и 17-го шелъ бой подъ Лаояномъ. 17-го Японцы перешли въ наступленіе на восточномъ и юго-восточномъ фронтахъ. На восточномъ фронтѣ они были отбиты и наша донская батарея выѣхала, чтобы ихъ преслѣдовать, нанося имъ большой уронъ. Къ несчастью она сама попала подъ огонь японскихъ орудій и въ концѣ концовъ была вся уничтожена. Такъ какъ мы наступали, преслѣдуя японцевъ, то орудія остались у насъ въ рукахъ и мы вер-

нулись на свои позиціи. На юго-восточномъ фронтѣ, японцы ходили въ штыки, но будучи встрѣчены нашей контръ-атакой, бѣжали и наши части гнали ихъ въ продолженіи 5-ти верстъ, послѣ чего такъ же вернулись на свои позиціи. Бой въ общемъ былъ для насъ благопріятенъ.

Настроеніе, по словамъ Х., угнетенное, вслѣдствіи постоянныхъ отступленій. Войсковой старшина, продѣлавшій Турецкую компанію, говорилъ ему слѣдующее: „Я былъ тогда въ трехъ большихъ дѣлахъ съ турками, мои товарищи даже немного болѣе. Теперь я былъ въ десяти большихъ дѣлахъ, изъ которыхъ многіе удачныя для насъ. Послѣ каждаго, даже удачнаго дѣла, мы все отступали и этому конца не видно; ну, нервы не выдержали, и я пріѣхалъ отдыхать въ Харбинъ“.

Х. говоритъ, что всѣхъ измучило отступление, хотя оно входитъ въ расчеты. Со словъ въ штабѣ Намѣстника, Х. полагаетъ, что крайнимъ пунктомъ отступленія будетъ ст. Гунжулинъ. Врядъ ли ему соврали. Духъ нижнихъ чиновъ прекрасенъ и вся война, если мы побѣдимъ, будетъ солдатской войной. По словамъ Х., китайцы за нѣсколько дней всегда знаютъ, когда японцы будутъ насъ атаковать и предупреждали его нѣсколько разъ, правда ложно, что японцы дальше извѣстныхъ пунктовъ не пойдутъ. Когда Х. передавалъ эти извѣстія Куропаткину, они неизмѣнно вызывало въ немъ сильнѣйшее безпокойство. Х. считаетъ, что вся цѣль Куропаткина вытянуть японцевъ за Лаоянъ и даже быть можетъ Мукденъ, чтобы тамъ, на болѣе знакомой намъ мѣстности, съ большими силами ихъ разбить. Все это правдоподобно. Отъ Х. я поѣхалъ на станцію, къ командиру корпуса, но по дорогѣ узналъ, что онъ завтракаетъ въ отрядѣ Краснаго Креста. Это меня устраивало, и я туда направился. Въ общихъ чертахъ слышалъ тамъ тоже, что и у Х., хотя менѣе подробно и освѣдомленно. Послѣ обѣда С. водилъ насъ смотрѣть госпиталь и, нужно сказать, что дѣло у нихъ дѣйствительно поставлено очень хорошо...

С. мнѣ сказалъ, что всѣ вѣрятъ въ Куропаткина, онъ хозяинъ положенія въ арміи и что смѣна его немыслима. Онъ упрекалъ его только въ недостаткѣ гражданскаго мужества за Вафангоу. — Потребуй онъ тогда увольненія и

случись Вафангоу послѣ его ухода, онъ былъ бы первый человѣкъ въ Россіи.

Ругаютъ и люди и публика высшій командный персоналъ. Самъ С., при всемъ своемъ пессимизмѣ, пораженъ военной слабостью нашей. Очевидно, что то, что мы военные давно видимъ, для людей не военныхъ—откровеніе. Вернулся къ поѣзду, который долженъ былъ идти въ 3 ч. 50 м., а вмѣсто того ушелъ въ 10 вечера.

Забылъ записать довольно характерный разговоръ про Куропаткина: онъ никогда не говоритъ о своихъ намѣреніяхъ, напр. онъ увѣрялъ Х., что ни за что не отсту-

Командующій арміею объѣзжаетъ артиллерію 1-го армейскаго корпуса, Генералъ-Лейтенантъ фанъ-деръ-Флитъ.

пить далѣе Хайчена, а на слѣдующій же день очистилъ его. Такимъ образомъ планы на будущее легче узнаются черезъ Намѣстника.

20-го августа.

18-го и 19-го августа ѣдемъ къ Лаояну съ большими остановками, безъ росписанія, задерживаясь встрѣчными поѣздами. Бой по всѣмъ извѣстіямъ продолжается, кажется на всемъ фронтѣ. Встрѣчаемъ нѣсколько санитарныхъ поѣздовъ. Тяжело раненные размѣщены въ длинныхъ бѣлыхъ

вагонахъ, которые мы видѣли въ Петербургѣ, а легко раненные въ теплушкахъ, (приспособленныхъ товарныхъ вагонахъ). Много говоримъ съ ними. Настроение у нижнихъ чиновъ поголовно прекрасное. Нигдѣ не слышно, ни плаксиваго тона, ни жалобъ. Обстоятельно рассказываютъ эпизоды боя, въ которомъ участвовали и, въ общемъ, вынесли впечатлѣніе, что наша взяла, а японцамъ досталось. Впрочемъ это носится въ воздухѣ—бои этихъ дней несомнѣнно

Обозъ 1-го армейскаго корпуса на р. Пухэ.

были успѣшны. На станціи, служащіе, переговаривавшіеся по телеграфу съ Лаояномъ, утверждаютъ, что у непріятеля взято не то 44 орудія, не то 36, а нашихъ оставлено 6, за невозможностью ихъ вывести, и что мы всюду удержали свои позиціи, нанеся японцамъ значительный уронъ, до 20000. Этого впрочемъ никто знать не можетъ. Раненные отзываются о японцахъ съ добродушнымъ презрѣніемъ, говоря, что изъ винтовокъ они стрѣляютъ много, но зря, никуда не попадая, а въ штыки идти боятся. Очень тру-

день только артиллерійскій огонь: и раненія тяжелѣе, и больше ихъ. У многихъ по двѣ и по три раны. Раненія отъ пуль очень легки, и съ такими пораненіями многіе остаются въ строю.

Вечеромъ пришла телеграмма: Эшелонамъ идущимъ съ сѣвера, разгружаться въ Янтаѣ (станція передъ Лаояномъ). Начальникамъ эшелоновъ, ввиду близости непріятеля, принять мѣры къ боевой готовности.

Все это ничего не значитъ, ибо когда Лаоянъ бывалъ загруженъ и прежде, войска высаживались въ Янтаѣ. Нисколько не вѣря въ возможность нападенія, а больше изъ принципа, вынимаю патроны для револьвера. На этомъ ложимся спать, прождавъ довольно долго, но тщетно, обѣщаннаго поѣзда съ плѣнными японцами.

Сегодня рано встаю — мое дежурство при командирѣ корпуса. Стоимъ на станціи, рядомъ съ нами поѣздъ съ ранеными офицерами. Съ однимъ изъ нихъ (шрапнельная рана въ голову), генераль долго разговариваетъ.

Офицеръ страдаетъ отъ раны и по видимому деморализованъ. Онъ говоритъ, что приходится плохо и Лаоянъ, по его соображеніямъ, уже покинутъ нами. Жалуется, что японская шрапнель очень донимаетъ.

22-го августа. Мукденъ.

Проснулся утромъ въ Мукденѣ, куда дотащились послѣ безконечныхъ остановокъ, на короткомъ пути отъ Лаояна. (60—70 верстъ) Меня будятъ извѣстіемъ, что мы на станціи, и что въ Мукденѣ пріѣзжаетъ Намѣстникъ. Одѣваюсь наскоро, съ большимъ неудобствомъ, изъ-за отсутствія воды, пролившейся изъ умывальника, и вылѣзаю. Является начальникъ дивизіи, ген. А., со своимъ начальникомъ штаба. Въ Мукденѣ собраны въ данное время часть штаба 22-ой див. и 2-й батареи, 7-ой артиллерійской бригады. Все это высадилось здѣсь и, по словамъ А., онъ не могъ добиться, ни отъ кого, гдѣ ему стать бивакомъ. Части штаба Намѣстника здѣсь и кто-то изъ нихъ, наконецъ, посовѣтовалъ ему стать у семафора. Такъ и сдѣлали, сперва штабъ, а затѣмъ и обѣ батареи.

А. передаетъ цѣлый рядъ сплетень изъ штаба Намѣст-

ника, гдѣ ругаютъ Куропаткина на всѣ корки. Говорятъ, что онъ не показывается войскамъ, что всѣ коренныя организациі войскъ нарушены (это мы сами знаемъ), и что онъ размѣнялся на мелочи, отдавая непосредственныя приказанія, не только командирамъ корпусовъ, но начальникамъ цѣлой массы отдѣльныхъ отрядовъ. Такимъ образомъ ему приходится принимать до 34 отдѣльныхъ докладовъ въ сутки—вещь очевидно невозможная. День проходитъ въ бесполезномъ шатаніи по станціи, безъ толку и цѣли. Буфетъ полнехонекъ всякимъ офицерствомъ,—рванымъ, голоднымъ. Большинство до крайности упало духомъ. Всѣ критикуютъ Командующаго арміей. Обаянія и надеждъ на него, о которыхъ въ Харбинѣ мнѣ говорилъ С., я положительно не вижу.

Въ 12 ч. пріѣзжаетъ Намѣстникъ, задерживая своимъ поѣздомъ эвакуацію. Командиръ Корпуса идетъ къ нему, а мы ждемъ на платформѣ. Свиданіе короткое и вѣроятно не интересное. Лаоянскія позиціи нельзя было удержать изъ за бѣгства 54-й дивизіи Орлова. По моему, паника этихъ частей отозвалась на Командующемъ, у котораго не хватило воли исправить это дѣло. Не могло же въ самомъ дѣлѣ бѣгство 8-ми тысячъ человѣкъ погубить сраженіе 150 тысячной арміи, успѣшное на всѣхъ остальныхъ пунктахъ!...

Во всякомъ случаѣ, теперь, если мы даже и отступимъ благополучно, (а я не думаю, чтобы японцы насѣдали, ибо они слишкомъ устали) то все же мы нравственно побѣждены и не скоро оправимся отъ удара.

22—26 августа.

Полное бездѣйствіе. Эшелоны Корпуса медленно собираются.

Подъ Мукденомъ. Командиръ 1-го армейскаго корпуса со свитой.

ГЛАВА II.

Мукденъ, Пухэ, Тава, Наступленіе отъ 25-го Августа по 27-е Сентября.

Къ 26-му августа 22-я пѣхотная дивизія сосредоточилась подъ Мукденомъ. На слѣдующій день ее посѣтилъ Командующій арміей.

Вотъ что читаемъ объ этихъ дняхъ въ дневникѣ Командира баталіона полковника С.

„26-го прибыли въ Мукденъ и начали разгрузку прямо на землю, обстоятельство очень не благопріятное для лошадей и обозовъ, тѣмъ болѣе, что мы имѣли только полевые мостки, а надъ землею около двухъ сажень, вслѣдствіе чего мостки стояли очень круто. Подалъ рапортъ о прибытіи, въ жел.-дорожный отдѣлъ штаба Намѣстника. Баталіоннаго адъютанта послалъ узнать куда идти и гдѣ стать бивакомъ. Начальникъ штаба дивизіи сказалъ, что около Выборгскаго полка, по моему избранію, правѣе или лѣвѣе его. Баталіонъ двинулся, а адъютантъ остался при обозѣ, наблюсти за порядкомъ, ввиду того, что одна изъ двуколокъ пере-

вернулась и пришлось у нея выпрягать лошадь. Подходя къ биваку, я опередилъ баталіонъ, и заѣхалъ къ Выборжцамъ, поговорилъ съ ихъ командиромъ, полк. З., и вернулся, чтобы встрѣтить баталіонъ и поставить его на бивакъ. Въ это время вижу, что моихъ линейныхъ раставляетъ генеральнаго штаба полк. Г. и притомъ правѣе Нейшлотцевъ. Это было уже третье распоряженіе, ибо, когда я еще ѣхалъ къ 85-му полку, меня догналъ командиръ 11 роты и передалъ отъ имени генеральнаго штаба капитана Б. распоряженіе стать бивакомъ лѣвѣе Выборжцевъ.

Бивакъ у р. Пухэ.

Наконецъ, бивакъ разставленъ, разбиты палатки, впереди, на югъ отъ деревни указано пользоваться колодцемъ, куда я велѣлъ поставить часового, и пошелъ къ З., просить уступить мнѣ быковъ, чтобы изготовить обѣдъ, ибо люди еще не ѣли.

Въ мое отсутствіе приходилъ на бивакъ ген.-маіоръ Ф. и удивлялся, куда это насъ поставили? Только что я вернулся на бивакъ, какъ мнѣ передали записку изъ штаба дивизіи—перемѣнить мѣсто бивака и стать въ затылокъ къ Нейш-

лотцамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, произвести рекогносцировку района мѣстности, на флангѣ, и въ тылу бивака нашего полка, на 6 верстъ въ обѣ стороны, при чемъ кроки представить въ штабъ дивизіи немедленно. Что дѣлать? Пришлось исполнить это 4-е распоряженіе, переносить бивакъ, уже разбитый, и выслать офицера на развѣдку. Къ этому же времени на бивакъ прибылъ первый баталіонъ. Распоряженій у нихъ никакихъ не было сдѣлано, пришлось и ихъ разставить, и для нихъ просить въ 85-мъ полку бычка. Обѣдъ у насъ былъ готовъ къ 10-ти часамъ вечера, а въ 1-мъ баталіонѣ таковой полученъ былъ только на слѣдующій день. Продуктовъ въ городѣ достать было невозможно—пришлось взять то, что возилось на повозкѣ № 3.

Бивакъ у р. Пухэ. Китайскіе старшины.

Ночь на 27-е была ужасная, дождь лилъ какъ изъ ведра, а громъ и молнія были такіе, о которыхъ мы до сихъ поръ понятія не имѣли. Я былъ глубоко убѣжденъ, что палатки будутъ сорваны; наши офицерскія палатки отъ Кебке выдержали чудное испытаніе, не пропустили ни одной капли.

27-го, въ 3 часа дня, бивакъ объѣзжалъ Командующій арміей генералъ Куропаткинъ. Съ утра началось построеніе палатокъ, въ затылокъ, и по рядамъ, чистка лагеря, точь въ точь какъ на маневрахъ, а дать людямъ подстилки, хотя-бы гаолянъ, не подумали. За то какую бурю поднимаютъ, если нижній чинъ отлучится съ бивака безъ пояса, хотя ходить опоясаннымъ въ 40 гр. жары страшно

трудно. Передъ самымъ прїѣздомъ Куропаткина мнѣ объявили, что я сегодня дежурный по дивизіи, какъ будто нельзя было объ этомъ подумать раньше. Командующаго я встрѣтилъ рапортомъ. При объѣздѣ онъ спрашивалъ фамиліи всѣхъ офицеровъ, а нижнихъ чиновъ благодарилъ за молодецкій видъ и говорилъ что армія надѣется, что они исполнять добросовѣстно свою службу. На видъ генералъ осунулся и посѣдѣлъ, да и не мудрено! Богъ знаетъ сколько нравственно тяжелыхъ минутъ пережилъ онъ до сего времени. Во время объѣзда Куропаткинъ указалъ на необхо-

На р. Пухэ.

димось заботиться о подстилкѣ людей, какъ лучшее средство сохранить не одинъ десятокъ жизней. Сразу видно человѣка опыта, а не фокусовъ. По окончаніи объѣзда, всѣ гг. офицеры были собраны у праваго фланга Выборгскаго полка и ген. Куропаткинъ обратился къ нимъ съ рѣчью; вѣрнѣе это была не рѣчь, а слово профессора— лекція съ коня, объ особенностяхъ дѣйствій, при условіи современнаго противника и характера мѣстности. Обрисовавъ характеръ дѣйствій японцевъ, генералъ подробно разобралъ особенности дѣйствій на сопкахъ и на равнинѣ,

при наличности гаоляна, „*работать въ которомъ труднѣе чѣмъ въ лѣсу*“. Особенно подчеркнулъ Куропаткинъ необходимость усиленной работы начальствующихъ лицъ о питаніи людей, указавъ, что въ этомъ отношеніи опытъ Выборгскаго полка нельзя назвать удачнымъ, ибо люди двое сутокъ остались безъ пищи. Въ этомъ отношеніи генераль, съ особенной похвалой отозвался о стрѣлковыхъ частяхъ, кои, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, умѣли быть сыты и съ водою. Тутъ же указана была необходимость завести осликовъ, для подвоза, какъ патроновъ, такъ, въ особенности, воды.

Всѣ случаи неудачъ, и особенно страшная неудача 54-й дивизіи, бѣжавшей съ поля сраженія и тѣмъ не удержавшей своей позиціи, которая была центромъ захожденія боевого порядка арміи, были разобраны намъ Командующимъ арміей просто, ясно, не скрывая именъ частей, кои не оказались на высотѣ своего назначенія.

При отъѣздѣ, Командующій приказалъ мнѣ передать частямъ его разрѣшеніе на бивакъ пѣть пѣсни, танцевать, а музыкѣ играть. Ясна мысль—поднять духъ солдата. А рядомъ, распоряженіе начальника дивизіи, оцѣплять бивакъ цѣпью парныхъ часовыхъ.

27-го августа, днемъ на бивакѣ, замѣтили какихъ-то, будто японцевъ, стриженныхъ, обходившихъ бивакъ, и внимательно разглядывавшихъ, особенно артиллерію. Отослалъ ихъ въ штабъ дивизіи, при конвоѣ. Говорятъ, что они монахи. Вечеромъ у колодца тоже былъ пойманъ, какъ будто японецъ, переодѣтый въ форму Выборгскаго полка.

Сегодня утромъ занимались ротнымъ ученіемъ, а вечеромъ былъ молебень и раздача образковъ, благословеніе всѣмъ чинамъ полка и 7-й артиллерійской бригадѣ, отъ Императрицы Маріи Феодоровны.

7-ую бригаду, кромѣ того, Командиръ Корпуса благословилъ отъ имени Государя образомъ Спаса. По окончаніи молебствія, прошли церемоніальнымъ маршемъ. Вечеромъ каждой ротѣ выдано по два ослика. Цѣна имъ возросла страшно: съ 5—10 р. до 25, 40, 50 р., а муллы по 120 р.

Сегодня едва выхлопотали сухари, для пополненія израсходованнаго, носимаго запаса, изъ-за котораго произошелъ цѣлый скандалъ, въ особенности въ сосѣднемъ полку.

гдѣ израсходовали не только носимый, но и возимый запасъ.

„27-го утромъ“, рассказываетъ полк. Ч. меня будятъ рано. Оказывается ген. Куропаткинъ собирается объѣзжать войска, и пригласилъ съ собою нашего генерала. Ночью лиль дождь, была гроза и теперь грязь непролазная. Идемъ къ поѣзду Командующаго пѣшкомъ, не имѣя лошадей. Куропаткинъ гуляетъ на платформѣ съ ген. Т. (8 ч. утра). Всматриваюсь въ него подробнѣе; онъ сильно посѣдѣлъ и измѣнился. Не замѣчаю въ немъ увѣренности, лицо при-

Командующій арміей говорить съ офицерами 1-го армейскаго корпуса.

няло измученно-усталый видъ, воля этого человѣка подорвана. Здоровается съ нами за руку, и уходитъ съ Генераломъ въ вагонъ. Въ эту минуту появляется на платформѣ мой закаспійскій знакомый А. К. З. Для меня это находка, ибо мы съ нимъ пріятели по прежнимъ встрѣчамъ, а у Командующаго въ штабѣ это, вѣрно, очень маленькая, но отлично освѣдомленная шестерня, такъ что много мнѣ пораскажетъ. Онъ ведетъ меня пить чай въ столовую Командующаго. Тамъ послѣдовательно появляются: Т., В., О. — С. Сив. и молодежь. Пьемъ кофе и толкуемъ объ убійствѣ хунхузами улана Хвошинскаго, въ полтора верстахъ отъ Мукдена... Иду въ отдѣленіе А. К. З., кото-

рый съ мѣста начинаетъ сплетничать, повторяя общую ругань квартирмейстерской части. Послѣ Лаояна дѣйствовали въ темную, не зная, ни что у Куроки, ни что на южномъ фронтѣ. Оттого не рѣшились переходить въ наступленіе и—проиграли сраженіе! Теперь собираются дать бой здѣсь. Позиціи плохи, снарядовъ мало, и армія деморализована, но ввиду политической важности Мукдена, не рѣшаются его отдать миромъ. Если насъ побьютъ, расчетъ на отступленіе и арьерградный бой у Тѣлина. По моему Куропаткинъ слишкомъ много ставитъ на карту; отступленіе легко можетъ обратиться въ бѣгство, и тогда—погромъ. Съ другой стороны, мы не знаемъ въ какомъ видѣ японцы. Они несомнѣнно

Отдыхъ на бивакѣ.

устали не меньше насъ; снаряды у нихъ быть можетъ тоже на исходѣ и возможно, что даже слабого толчка, который мы способны еще дать, достаточно, чтобы опрокинуть ихъ...

По словамъ А. К. З., въ квартирмейстерской части громадныя суммы на организацію шпіонства. Но, по этой части, еще ничего не было сдѣлано и суммы эти не тронуты. Теперь, говорятъ, организуютъ будто бы отрядъ китайскихъ шпіоновъ, подъ завѣдываніемъ капитана Сибирскихъ стрѣлковъ, хорошо говорящаго по китайски. Что изъ этого выйдетъ, конечно неизвѣстно. Пресловутый Мад, со своими хунхузскими сотнями, повидимому, ничего толковаго не дѣлаетъ.

Во время этого разговора, мой Генераль ушелъ домой, я направился туда же, и рассказалъ слышанное Л—у. Онъ сочувствуетъ мысли дать здѣсь бой, и сообщилъ мнѣ, что знаетъ про планъ сраженія: наступленіе на Куроки 3-аго и 4-аго корпусовъ и оборонительный бой на укрѣпленной позиціи передъ Мукденомъ. Мы будемъ въ резервѣ, вѣроятно ничего не увидимъ.

А. К. З. честитъ штабъ Командующаго, говоря, что и С. и Х. не на высотѣ своего положенія. Принимая во вниманіе органическую неспособность Куропаткина выбирать людей, это такъ и должно было быть.

Командующій арміей бесѣдуетъ съ офицерами 22-й пѣх. дивизіи въ Тавѣ.

Въ 3 ч. дня Куропаткинъ смотрѣлъ 22-ую пѣх. дивизію. При объѣздѣ Куропаткинъ вызвалъ офицеровъ и прочелъ имъ длинную лекцію по тактикѣ, вѣроятно очень краснорѣчиво, какъ всегда. Затѣмъ объявилъ, что корпусъ будетъ составлять резервъ арміи—логично, но скучно“.

Послѣ смотра Командующаго, части 22-ой пѣх. дивизіи продолжали устраиваться бивакомъ у Мукдена. Ожидая подхода 37-ой пѣх. дивизіи, Командиръ Корпуса остановился въ Мукденѣ.

„По сосредоточеніи корпуса“, пишетъ сотникъ М. „который составляетъ резервъ арміи, въ 20-ти вер. сѣвернѣе Мукдена, надѣмся, что будетъ что нибудь предпринято.

29-го Августа.

День прошелъ спокойно. Утромъ присутствовали у обѣдни въ походной церкви Командующаго. Остальные эшелоны корпуса, Богъ знаетъ, когда придутъ. Поѣзда всѣ задерживаются встрѣчными санитарными поѣздами. Намъ передавали, что Выборгскій полкъ дѣйствовалъ очень успѣшно и вызвалъ одобреніе себѣ въ дѣлѣ 18-го числа. Полное невѣденіе Куропаткина о силахъ противника, заставило его отступить къ Мукдену, не пустивъ даже въ дѣло двухъ корпусовъ, стоявшихъ у него въ резервѣ. По словамъ многихъ изъ опытныхъ генераловъ, эти части, хотя и истрепанныя и утомленныя десятидневнымъ боемъ, впереди Мукдена, все-таки ждали и радовались перейти въ наступленіе и вѣрили въ успѣхъ.

Отступление, къ счастью, обошлось благополучно, хотя дороги, послѣ двухъ дней ливня 22-го и 23-го, сдѣлались невозможными. Обозы вязли въ липкой грязи. Японцы не наступали, что было лучшимъ доказательствомъ ихъ переутомленія — вѣроятно, много больше нашего. Не только они не наступали, но отошли нѣсколько назадъ, за рѣку Тайдзы-хэ.

Вчера Командиръ Корпуса приглашенъ былъ къ Командующему, къ 8-ми часамъ утра. Тутъ же онъ позвалъ Генерала къ себѣ въ тотъ же день обѣдать, такъ какъ узналъ, что ни штаба, ни обоза, съ нами нѣтъ еще. Я, какъ дежурный ординарецъ, тоже былъ позванъ.

Командиру корпуса даны разныя указанія насчетъ будущей стоянки корпуса и путей къ другимъ частямъ арміи. Вообще Командующій былъ очень любезенъ, желая вѣроятно загладить впечатлѣніе, полученное, когда онъ отдѣлалъ нашего Генерала за данный совѣтъ, по поводу передвиженія частей корпуса. Въ концѣ концовъ, приказанія на этотъ счетъ были отданы именно въ томъ смыслѣ, какъ предлагалъ Командиръ Корпуса.

37-я дивизія будетъ высаживаться въ Тѣлинѣ и придетъ пѣшкомъ, до новаго бивака Корпуса, гдѣ онъ будетъ служить резервомъ и оплотомъ для Корпусовъ, окружающихъ Мукденъ.

Покуда не слышно, чтобы японцы чтонибудь пред-

принимали. Можно предположить, что они действительно очень истощены послѣднимъ боемъ. Къ сожалѣнію очевидцы говорятъ, что наши резервныя войска никуда не годятся.

Исполнялъ свои обязанности дежурнаго не черезъ день, какъ полагалось, а каждый день. Ѣздилъ по всѣмъ расположеніямъ частей корпуса и именно сперва въ мѣстечко Тава, гдѣ находится 22-я дивизія. Произвели это верхомъ съ конвоемъ изъ 10 казаковъ 7-го полка. Казаки удивляются, глядя на Командира Корпуса, который продѣлалъ эти 30 верстъ безъ отдыха и даже не усталъ. Они отъ него въ восторгѣ, такъ какъ онъ единственный еще изъ начальниковъ, при которыхъ они состояли, который ихъ бережетъ. 10-й каза-

Бивакъ 22-й пѣх. дивизіи. 87 пѣх. Нейшлотскій полкъ.

чій полкъ, къ намъ назначенный, получаетъ Тр. Это пріятно, онъ пользуется отличной военной репутаціей. Уполномоченнымъ отъ Краснаго Креста въ 1-й корпусъ назначается Дм. А. О.

До сосредоточиванія всего корпуса, наши части стоятъ въ оборонительномъ положеніи. Петровскій полкъ строитъ укрѣпленія. Другіе три полка дивизіи пошли занимать указанныя мѣста резерва. 37-я дивизія грузится между Харбиномъ и послѣдними станціями до Мукдена и пойдетъ походнымъ порядкомъ. Когда то всѣ соберутся?

30-го Августа.

Получены извѣстія отъ нашихъ частей, которыя двигаются частью отъ Хуанчена, частью отъ Тѣлина пѣшкомъ,

а частью подвозятся по желѣзной дорогѣ. 22-я дивизія стоитъ въ 15-ти верстахъ сѣвернѣе Мукдена, въ 6-ти верстахъ въ сторону отъ желѣзной дороги. Сѣвернѣе станціи Хушитай высадили Царицынскій полкъ, черезъ два дня туда же придетъ Новочеркасскій полкъ. Отъ насъ до 22-й дивизіи поставлена летучая почта отъ казаковъ 7-го полка. Купили себѣ двухъ муловъ для вьюковъ, а то повозки могутъ и застрять, при малѣйшемъ движеніи въ этой грязи. Впрочемъ хорошо, что дожди освѣжили воздухъ, а сегодняшній солнечный день значительно подсушилъ почву. Сегодня состоялся обѣдъ у англійскаго генерала Жерарда, гдѣ были и прусскій генералъ Лауенштейнъ и Французскій аташѣ.

Начальникъ 22-й пѣх. дивизіи съ штабомъ на бивакѣ въ Тавѣ.

Званъ былъ и нашъ генералъ, который рассказывалъ резюмѣ ихъ впечатлѣній, что такой неудобной войны еще не бывало, что японцы должны быть очень изнурены, если не наступаютъ до сихъ поръ, несмотря на то, что всѣ мѣстныя и климатическія условія на ихъ сторонѣ.

Дорога—что-то невообразимое, а называется „большой Мандаринской дорогою“. Черноземъ глубокій, въ которомъ глубокія, липкія колеи. Рядомъ лежатъ палые быки и лошади, испускающіе зловоніе.

За эти дни части 22-й дивизіи по очереди ходили на постройку укрѣпленной позиціи, у рѣки Хунь-хэ, а съ 29-го Августа на работы выступилъ 88-й пѣх. Петровскій полкъ, закончившій эти работы къ 10-му Сентября.

Объ этомъ времени пишетъ одинъ изъ баталіонныхъ командировъ:

„Вечеромъ 28-го Августа командиръ полка собралъ всѣхъ баталіонныхъ командировъ и далъ прочесть приказъ на слѣдующій день: нашъ полкъ назначался на работы укрѣпленій на позиціи у рѣки Хунхэ, противъ моста № 1.

При этомъ, къ востоку отъ Мандаринской дороги, назначены работать 1-й и 3-й баталіоны подъ моимъ начальствомъ, а къ западу — 2-й и 4-й баталіоны подъ командою подполковника Х. При восточномъ отрядѣ довольствіе возложено на завѣдующаго хозяйствомъ, а тамъ на подп. Х. Обозъ по баталіонно, а полковой при мнѣ. Быть готовыми къ 6^{1/2} утра. До мѣста верстъ 11 — 12, не больше. Для указанія дороги мною назначенъ баталіонный адъютантъ, коему придано отъ каждой роты по 4 охотника и кромѣ того 2 конныхъ ординарца. Порядокъ движенія такой: впереди охотничья команда, затѣмъ 1-й и 3-й баталіоны и обозъ. Выступили въ 7 ч. 30 м. утра и у перехода черезъ жел. дорогу были встрѣчены начальникомъ дивизіи. Черезъ Мукденъ прошли съ музыкой. Боже мой, что только не дѣлалось на тѣсныхъ улицахъ Мукдена! Назадъ отходилъ первый сибирскій корпусъ, — мы двигались впередъ и все это столпилось въ одну движущуюся массу, „человѣческій потокъ“, по выраженію графа Толстого. У воротъ и подъ арками приходилось выжидать по полчаса, и вотъ тутъ именно, гдѣ это было нужно, не было ни одного офицера Генеральнаго Штаба, который могъ бы слѣдить за порядкомъ движенія и очередью прохожденія черезъ узкія мѣста. Сами войска не особенно то склонны соблюдать порядки, въ уставѣ написанные: части не придерживались правой стороны, шли по срединѣ улицы, особенно артиллерія. Офицеровъ не видно было по мѣстамъ, солдаты забѣгали то и дѣло въ разныя лавочки, а обозъ ѣхалъ гдѣ и какъ попало, лишь бы ѣхать куда нибудь! И здѣсь то, повторяю, гдѣ порядокъ болѣе всего нуженъ, за нимъ не слѣдилъ никто. Дорогу указывали намъ, выставленные адъютантомъ, маяки изъ охотниковъ, и къ 11 часамъ мы были уже на бивакѣ, занимавшемся до того частями 1-го Сибирскаго корпуса. Но что это были за мѣста! Вонь стояла адская... Остатки убитой скотины не зарывались, самый бивакъ видимо никогда не убирался въ порядокъ.

Для чего же, спрашивается, все это требуется въ уставѣ? Видно мы еще не проникнуты сознаниемъ, что эти требованія цѣлесообразны, не только въ смыслѣ порядка, но, что всего важнѣе, въ смыслѣ гигиеническомъ. Походныя кухни на бивакъ опоздали. Съ ними произошелъ казусъ: у нихъ оказалось сразу 4 начальника—командиры баталіоновъ, завѣдующій хозяйствомъ и командиры ротъ. Послѣдніе позаботились, чтобы заварить обѣдъ, командиры баталіоновъ, чтобы онѣ слѣдовали въ обозъ за баталіонами, завѣдующій хозяйствомъ распорядился, чтобы ими вѣдалъ командиръ

7-я артиллерійская бригада. Генералъ-Маіоръ Волковицкій.

нестроевой роты; а послѣдній, сбившись съ дороги, дотащилъ ихъ едва, едва. Сверхъ того, онѣ очень тяжелы, въ особенности при движеніи, какъ имъ пришлось, по довольно таки глубокому песку. Пока люди обѣдали, я прошелъ къ руководителю работъ—военному инженеру О. Послѣдній очень обрадовался, увидѣвъ такія рабочія силы, на которыя онъ видимо не надѣялся. Къ работамъ приступили въ 3 часа дня, при чемъ на работы выступили взявъ съ собою ружья, патронныя сумки и водоносныя баклаги. Большой шанцевый инструментъ былъ полученъ отъ саперъ. Пока шли работы, я занялся съ 10-й ротой, оставшейся въ качествѣ должностной (ввиду предстоявшей ей ночью сторожевой службы), печеніемъ хлѣбныхъ лепешекъ на особыхъ желѣзныхъ

листахъ и на крышкахъ манерокъ; растворъ дѣлали въ самыхъ манеркахъ, при чемъ прибавляли слегка соды. Лепешки вышли очень хороши, при чемъ наилучшими оказались тѣ, кои дѣлались наиболѣе тонкими. Въ 4 ч. 30 м. дня, съ командиромъ 10-й роты, выѣхали избрать мѣста заставъ и постовъ сторожевого охраненія. Въ полу-верстѣ отъ бивака, къ востоку, была поставлена застава въ $\frac{1}{2}$ роты и отъ нея четыре поста, при чемъ крайній примыкалъ къ рѣкѣ. Въ четверти версты къ сѣверу были выставлены двѣ заставы, по 1 взводу каждая, при чемъ каждый въ три поста. Даны были отзывъ и пропускъ: крайній постъ къ западу не доходилъ до рѣки на четверть или полъ версты. Мѣры эти конечно имѣли цѣлью уменьшить возможность неожиданнаго нападенія, не только японцевъ, но и хунхузовъ. Съ тою же цѣлью было приказано между заставами и впередъ высылать дозоры, а людямъ поста патрулировать между собою. Въ Мукденѣ я встрѣтился съ генераломъ ф. Бр. которому удалось таки попасть въ строй, что составляло завѣтную его мечту, ибо до сихъ поръ этотъ выдающійся генералъ могъ сдѣлать только одно—заклеймить 16 тысячъ головъ скота. Вотъ подумаешь подходящее занятіе генералу Генеральнаго Штаба! На сторожевое охраненіе выступили въ $6\frac{1}{2}$ часовъ вечера, ночью опять была гроза и дождь. Руководитель работъ говорилъ, что недавно, по рѣкѣ, китайцами, а вѣрнѣе японцами, были сплавлены три плота, съ цѣлью, конечно, испортить наши мосты.

Обѣдъ въ офицерскомъ собраніи, былъ готовъ лишь къ 7-ми часамъ вечера, ибо, по словамъ завѣдующаго собраніемъ, полкъ не далъ быковъ, а посему, несмотря на то, что имѣется походная кухня, мы сидѣли безъ обѣда. Своя своихъ не познаша!

30-го Августа. (Дер. Тень-тань, на р. Тань-хе).

День полкового праздника и именинъ командира полка, начать нами какъ будто-бы гдѣ-то на маневрахъ въ Петербургской и Новгородской губ. Если бы не пустыя фанзы и не ряды возводимыхъ нами окоповъ и укрѣпленій, можно было бы подумать, что мы продолжаемъ Псковскіе маневры. Сегодня посланы были люди съ осликами копать картошку; начальствовалъ офицеръ, чтобы не было претензій на неправильность побора, хотя китайцы уже выселены изъ

окрестныхъ деревень и всѣ убытки имъ уплачены нашимъ правительствомъ. Фуражъ также берется натурою, при чемъ лошади очень любятъ чумизу. Овса уже не даемъ, а замѣнили его ячменемъ.

Сегодня отъ 11-й роты въ Мукденъ высланъ караулъ въ составѣ 1 офицера, 2 унтеръ-офицера и 20 нижнихъ чиновъ, для поддержанія порядка на вокзалѣ. Караулъ размѣщается на платформѣ, подчиняется коменданту, выставляетъ часового къ вагону Командира Корпуса. По случаю полкового праздника священникъ служилъ молебенъ; лю-

Походная кухни.

дямъ къ ужину прибавлено по полуфунту мяса. Погода чудная, жизнь въ полномъ разгарѣ, и только сознаніе что не сегодня—завтра оборвется эта жизненная нитка, что перейдешь въ новый лучший міръ, отвлекаетъ тебя отъ наслажденія настоящимъ, все болѣе и болѣе убѣждаетъ, что не для этого міра созданъ человекъ, что здѣсь онъ временный гость, самъ себя портящій будущее. Да, тяжело переходить въ будущее, неизвѣстное, но лишь потому, что мы плохо вѣримъ въ него, что слишкомъ связаны путами на-

стоящаго, мало заглядываемъ въ это будущее, мало анализируемъ свое самосознаніе...

Къ одному изъ колодцевъ дер. Тень-Тань поставленъ карауль, ибо по слухамъ, китайцы набросали туда какой то падали, благодаря чему, въ одной изъ артиллерійскихъ бригадъ, околѣло 40 лошадей. Сегодня завѣдующій хозяйствомъ поѣхалъ за хлѣбомъ и я отмѣнилъ выпеканіе лепешекъ. Сдѣлалъ напрасно, ибо хлѣба могутъ не достать, а люди останутся безъ хлѣба и безъ лепешекъ. Поразительно при этомъ какъ мало командиры ротъ озабочены довольствіемъ

Фуражный складъ. Галетки изъ жмыхи.

своихъ людей: ни одинъ не поинтересовался узнать есть-ли хлѣбъ людямъ, что готовится на обѣдъ и т. д. Вотъ гдѣ дурныя послѣдствія централизаціи хозяйства въ мирное время: ротный командиръ отвыкъ быть хозяиномъ, полагаясь во всемъ на полковое управление.

Сейчасъ получили распоряженіе, чтобы отъ всѣхъ строящихся окоповъ и укрѣпленій до мѣстныхъ предметовъ были измѣрены разстоянія съ нанесеніемъ всего на кроки, а на самыхъ укрѣпленіяхъ заготовить дощечки съ надписями разстояній до мѣстныхъ предметовъ“.

31-го Августа.

Вчера вечеромъ былъ въ Мукденѣ; заѣхалъ въ отдѣленіе Экономическаго общества. Складъ помѣщается въ вагонѣ, добраться до него крайне трудно, ибо около вагона море воды и къ нему подходятъ по положеннымъ ящикамъ. Въ затылокъ стоятъ человѣкъ 150 офицеровъ и, чтобы купить что-нибудь, надо ждать 2 — 3 часа. Отсюда поѣхалъ на почту—за почтой. Утѣшили, что почты намъ нѣтъ. Получено пудовъ 40 почты, а когда разберутся — неизвѣстно. Одинъ офицеръ опускалъ въ ящикъ письмо съ маркой почтовый чиновникъ, видя это, спокойно говоритъ: „и охота

Группа офицеровъ 88 пѣх. Петровскаго полка.

еще марки тратить, все равно придется сжигать“... Интересное отношеніе къ дѣлу корреспонденціи! Обходя саперныя работы, познакомился съ командиромъ 2-й роты третьяго полка, Х. Разговорились. Разсказывалъ удивительныя вещи: 1) командуя дивизіей у нихъ генералъ В., бывшій въ Китайскую компанію корпуснымъ интендантомъ. Боевая дѣятельность его выразилась тѣмъ, что три полка и дивизионъ артиллеріи онъ переставлялъ на бивакъ 4 раза,

въ 9 утра, въ 11 утра, въ 12 ч. дня и въ 6 часовъ вечера все отыскивая направлѣніе откуда ожидается противникъ!

2) Связи между корпусами нѣтъ никакой; въ одинъ несчастный день, три корпуса выставили охраненіе въ затылокъ одинъ другому, ясно, что раіоны корпусовъ распределены не были, а сами они въ связь другъ съ другомъ не вошли. 3) Въ Лаоянѣ жгли всевозможные запасы, а войска сидѣли безъ хлѣба, чая и сахара. 4) Отряды такъ располагались на бивакѣ, что при отступленіи обозъ 2-го разряда приходилось сжигать, чтобы не достался въ руки японцевъ. 5) Начальникъ дивизіи смотритъ расположеніе отряда на бивакѣ и ужасается, что онъ стоитъ въ болотѣ. Немедленно лично исправляетъ расположеніе, поднимаетъ отрядъ и переводитъ его на 30 шаговъ въ сторону, въ тоже болото. 6) Батарея стоитъ за горой и чудно работаетъ по японцамъ. Генераль Ш. лично переводитъ ее на гору, откуда ее сметають японцы черезъ какіе-нибудь полчаса. 7) Офицеръ генеральнаго Штаба производитъ развѣдку — указываетъ на кроки дорогу, которой на дѣлѣ нѣтъ, а отрядъ втемяшивается въ болото! Справиться о дорогѣ сей доблестный офицеръ посылаетъ казака! И т. д. Какъ результатъ, солдаты голы, мѣшки и шинели брошены, а пресловутые подарки съ родины, о которыхъ такъ усиленно пишутъ современные газеты, застряваютъ гдѣ-то и по чьей то винѣ.

Упомянутые мною выше офицеры, съ наслажденіемъ пообѣдали у насъ въ полку. (Командиръ полка разрѣшилъ пригласить ихъ и звалъ столоваться у насъ каждый день). У меня, они напились чаю и съѣли шоколаду, говоря, что давно не испытывали подобной роскоши. Ну, а жизнь въ полкахъ? Тѣ же офицеры рассказывали, что командующій полкомъ (полковой командиръ раненъ и неизвѣстно гдѣ) лично ѣздитъ по ротамъ и узнаетъ фамиліи Георгіевскихъ кавалеровъ, нижнихъ чиновъ, списки коимъ надо представить въ штабъ дивизіи, рядомъ съ тѣмъ, онъ ни разу не былъ въ ротѣ, назначенной прикрывать мортирную батарею, на правомъ берегу рѣки, и не далъ даже предписанія, ранѣе здѣсь бывшему командиру роты, о смѣнѣ его роты (10-й), другою (2-й), вслѣдствіи чего, вмѣсто одной роты, здѣсь стоятъ двѣ.

1-го Сентября.

Изъ 2-го и 4-го баталіоновъ получено донесеніе, что прапорщикъ Микешинъ получилъ рану въ ногу выстрѣломъ изъ за куста, въ то время какъ онъ провѣрялъ, выставленную для охраненія бивака, цѣпь парныхъ часовыхъ. Въмѣсто того, чтобы съ ближайшими постами, броситься и обыскать кусты, прапорщикъ, собравъ три поста, сталъ палить въ кусты залпами. Говорятъ, что это пошаливаютъ хунхузы. Ежедневно выставляемъ отъ своихъ двухъ баталіоновъ, въ сторожевое охраненіе, одну роту. Лично развожу эту роту, указывая мѣста заставъ и постовъ.

Возвращеніе съ фуражировки.

Сегодня производили занятія съ санитарамъ и носильщиками 9-й и 10-й ротъ, привлеки сюда и санитарныя двуколки; долго возились съ устройствомъ носилокъ, никакъ не могли пригнать то полотно, то ручки. Наконецъ дѣло наладилось. Занятія санитаровъ и носильщиковъ прекрасныя, перевязки дѣлались вполне искусно, а равно и переноска раненыхъ. Однако перевозка на двуколкѣ, въ высшей степени мучительная вещь: двуколки не подрессорены и, по кочковатой гаолянной почвѣ, ихъ такъ подбрасываетъ, что бѣда! Лошади начали получать по одному гарницу ячменя, сѣна не даютъ вовсе, а за чумизной соло-

мой приходится посылать за нѣскольکو верстъ, и самимъ косить. Что же дѣлаетъ интендантство? Какъ кажется они больше пишутъ, да пишутъ. Вотъ уже второй день, что вмѣсто хлѣба пѣчемъ опять лепешки, которыя выходятъ отлично. Ежедневно копаемъ картошку. Бѣдные китайцы, видя раззореніе своихъ фанзъ, упрашиваютъ пощадить ихъ. Но что же дѣлать? Сегодня, однако, получено увѣдомленіе начальника инженеровъ арміи, генерала Величко, что имъ будутъ уплачиваться деньги, которыя переданы уже раньше въ распоряженіе военныхъ инженеровъ, капитановъ О. и Р.; до сихъ поръ, однако, сіи мужи никакихъ уплатъ не производили... Интересная подробность: Генералъ Величко го-

Офицеры 1-го баталіона 87 пѣх. Нейшлотскаго полка;—третья рота.

ворилъ командиру полка, что Командующій арміей приказалъ уплачивать китайцамъ за разрушеніе фанзъ, тогда лишь, когда мы будемъ наступать, т. е. если эти мѣста останутся за нами, если же будемъ отступать, то не надо. Сегодня, отъ нашего комиссара, поступить въ полкъ офиціальнй переводчикъ, съ платою по 40 р. въ мѣсяцъ. Полкъ начинаетъ снабжаться осликами. Приказано ротамъ завести бочки для доставки воды, въ особенности если придется опять втянуться въ горы.

2-го Сентября.

День пасмурный. Отсутствие солнца крайне благотворно дѣйствуетъ на людей, дышется легко. Больныхъ желудками масса; на работахъ, многіе пьютъ сырую воду, ѣдятъ тыквы и баклажаны, словомъ пичкаются чѣмъ попало.

3-го Сентября.

Великолѣпный день прошелъ по обыкновенію. Вечеромъ, разставивъ сторожевое охраненіе, какъ всегда, съ семи часовъ, отправился съ охотниками на практическія занятія—прохожденіе гаоляна, пользуясь ориентировочнымъ фонаремъ генерала Мешетича. Ориентировка сильно облегчалась лунной ночью. Для прохожденія, приняли такое построение: въ цѣпи-люди, на шагъ одинъ отъ другого, держась къ срединѣ; командиръ роты, съ фонаремъ—по срединѣ; командиры взводовъ (офицеры) посреди взводныхъ цѣпей, а за ними въ колоннѣ, рядами, остальные взводы. Управление цѣпью—свистками. Впереди командира роты два нижнихъ чина, для разминанія гаоляна; за нимъ—фельдфебель и сигналистъ; это, такъ сказать, ядро. Шумъ при прохожденіи гаоляна и ломанія его, весьма значительный. При обратномъ движеніи разсыпана была вся команда и прохожденіе совершенно чисто, по фонарю;—люди окончили прохожденіе великолѣпно. Что меня крайне смущаетъ, это наше отношеніе къ кумирнямъ, не говоря уже о раззореніи тѣхъ, кои препятствуютъ обстрѣлу. Тутъ уже нечего дѣлать! Но зачѣмъ допускается постановка на бивакъ, въ кумирняхъ цѣлыхъ ротъ и даже лошадей. Кумиры изломаны, съ наглостью, нижними чинами и загажены лошадьми. А вѣдь какъ относились мы къ подобному оскверненію нашихъ храмовъ въ 1812 г. Не тѣми же ли варварами оказались мы теперь по отношенію къ китайцамъ.

4-го Сентября.

Работы продолжаются. Инженеръ, капитанъ О. лично высчитываетъ число работавшихъ людей, очевидно не довѣряя нашимъ даннымъ, которыя, откровенно говоря нѣсколько преувеличены, ибо въ число рабочихъ, мы включали дежурныхъ дневальныхъ, артельщика, кашевара и т. п.

4-я батарея 5-го мортирного полка перешла вчера на правый флангъ нашего бивачнаго расположенія. Пошелъ посмотреть на мортиры; а тамъ уже нашихъ нижнихъ чиновъ много, интересуется орудіями. Въ то же время артиллеристы роютъ для мортиръ окопы—на каждый приходится по 2, 3 человѣка. Я предложилъ нашимъ нижнимъ чинамъ помочь, но, согласились немногіе; добрыя три четверти стоявшихъ поспѣшили ретироваться. Да, не развиты у насъ чувства товарищескія, чувства взаимной помощи; а жаль, это душа современной военной жизни.

5-го Сентября.

Вчера вечеромъ отслужили всенощную, а сегодня утромъ обѣдню. Престолъ и жертвенникъ были поставлены въ мою палатку. Какое благоговѣйное чувство вызываетъ богослуженіе въ полѣ. И храма нѣтъ, а живешь полною духовною жизнью, полнымъ сердцемъ чувства.

Съ утра сегодня идетъ мелкій осенній дождикъ. Работы приканчиваются и вѣроятно насъ скоро отведутъ къ дивизіи. Вчера вечеромъ инженеръ, капитанъ О., привезъ заработанныя нижними чинами деньги и рассказывалъ удивительныя вещи: разрушеніе китайскихъ фанзъ сперва вовсе не предполагалось, но нижніе чины 10-го корпуса стали самовольно врываться въ фанзы, тащили мебель и что было въ ней, ломая все... Когда это было доложено Куропаткину, то онъ сказалъ: „Такъ пусть эти фанзы будутъ мѣшать нашему обстрѣлу, снести ихъ, и уплатить за нихъ владѣльцамъ“.

Вообще, видно, мародерство существуетъ у насъ не въ маломъ размѣрѣ. Но, вполне возмущаться этимъ не приходится. Очевидцы рассказываютъ, что при отступленіи изъ Лаояна, нижніе чины, босыми, шли мимо интендантскихъ вещевыхъ складовъ, гдѣ жгли сотни и тысячи сапогъ. На просьбы солдатъ, дать имъ сапоги, интенданты отвѣчали, что необходимо формальное требованіе отъ части, безъ чего они выдать вещей не могутъ, и продолжали жечь. Солдаты тогда стали брать не попавшее въ огонь, или вытаскивали облитое уже керосиномъ!!!

До чего сильна рутина и письменность, видно изъ того, что дивизионный врачъ потребовалъ сегодня отъ ис. дол.

старшаго врача у насъ въ полку семидневныя вѣдомости о больныхъ нижнихъ чинахъ, за іюнь, іюль и августъ...

Вчера вечеромъ прибѣгаетъ ко мнѣ солдатъ и докладываетъ, что какой-то офицеръ, съ того берега рѣки, кричалъ ему, что бы онъ справился въ телеграфѣ, (близъ насъ у Храма Солнца, стоитъ рота саперъ и при нихъ имѣется телеграфная станція), дѣйствительно-ли проплыли по рѣкѣ бревна, или плотъ, пущенные японцами. Ничего не понимая изъ этого доклада, я пошелъ къ рѣкѣ, гдѣ у нашего берега увидѣлъ лодку, въ которой находился и тотъ офицеръ, который послалъ нашего солдата. Оказалось, что съ брантвахты, ошибочно приняли за плотъ (японскій) отмель на рѣкѣ...

Вчера, къ сосѣдней съ нами батареей пріѣзжалъ командиръ 10-го корпуса Генераль Случевскій со штабомъ. Здоровался съ людьми, въ томъ числѣ и съ нашими, помогавшими артиллеристамъ рыть окопы, и сказалъ, что нашъ корпусъ составляетъ обще-армейскій резервъ.

Бѣдную эту батарею опять переводятъ на новое мѣсто по ту сторону рѣки, т. е. въ первую линію

Это конечно рѣшеніе Генеральнаго штаба, котораго знакомство съ боевыми свойствами артиллеріи прямо удивительно!!! А вѣдь на каждомъ новомъ мѣстѣ артиллеріи приходится окапываться, да притомъ еще, къ слову сказать, это мѣсто, (правѣ насъ) выбрано для батареи генераломъ Ряб., признаннымъ знатокомъ по расположенію артиллеріи въ текущую кампанію.

Посылали въ Мукденъ за письмами, — сказали, что они въ Тѣлинѣ; послали въ Тѣлинъ, — сказали, что они посланы въ Тава, гдѣ теперь стоитъ штабъ дивизіи, наша почтовая контора и т. п. Отдѣлы управленія еще не начали дѣйствовать.

Цѣны на продукты поднимаются: англійскій сахаръ, за 7 ф.—три рубля; китайскій же, страшно не вкусный 30—40 коп. фунтъ. Свѣчи парафиновыя (стеариновыхъ здѣсь нѣтъ), по 40—50 коп. фунтъ. Мясо по 6-ти, 7-ми и 8-ми руб. за пудъ, считая конечно заготовку гуртами. Одинъ изъ нашихъ офицеровъ (подп. М.) былъ командированъ для производства рекогносцировки на г. Фушунъ (восточнѣе г. Мукдена). По его словамъ, эта дорога настоящій Кавказъ.

6 го Сентября.

Работы по укрѣпленію позицій продолжаются; однако сегодня отослали 10-ю роту, сказавъ, что она лишняя, а вмѣстѣ съ тѣмъ, величина задаваемыхъ работъ становится все больше и больше. Инженеры, въ распоряженіе которыхъ выданы извѣстныя суммы, хлопочатъ о сокращеніи расходовъ—экономія!

Ночь на сегодняшний день и весь день очень холодные, думаю, что ночью было не менѣе 2, 3 градуса по реомюру, да и днемъ идетъ борьба солнца съ вѣтромъ. Дезинтерія уменьшается. Полковой околодокъ отнесенъ въ тылъ бивака... Ежедневно остатокъ людей должностной роты, два раза въ день обходить бивакъ, засыпаетъ разные отбросы и очищаетъ бивакъ; отхожіе ровики ежедневно засыпаются и вырываются новые. Насколько я могу судить, это сильно помогаетъ чистотѣ бивака и особенно воздуха.

7-го Сентября.

Вчера вечеромъ, хотѣлъ соединить занятія охотниковъ сторожевой службой 10-й роты; но командиръ полка не разрѣшилъ, опасаясь несчастныхъ случаевъ. Вотъ гдѣ руина. Съ сегодняшняго дня, на саперныя работы, требуется только 4 роты, а по сему, утромъ и вечеромъ, двѣ роты производятъ ротное ученье: утромъ тѣ, кои въ этотъ день смѣнились съ охраненія и изъ караула. Сегодня производилъ ученье девятой ротѣ; въ началѣ рота прошла черезъ гаюлянъ змѣйками, затѣмъ, имѣя два взвода въ цѣпи, а два змѣйками въ слѣдующемъ порядкѣ. Послѣ отдыха двигались походнымъ порядкомъ на бивакъ съ высылкою дозорныхъ; по дорогѣ далъ задачу „непріятельская рота занимаетъ окопъ;“ командиръ роты рекогносцировки не произвелъ, а т. к. окоповъ было нѣсколько, то взводные командиры не знали о какомъ окопѣ шла рѣчь. Окопъ рылъ отъ роты въ 200-300 шагахъ, но не смотря на это командиръ роты сталъ перестраивать роту въ взводную колонну, и послѣ этого разсыпалъ два взвода въ цѣпь; все это на виду у противника, не прикрывшись даже сосѣдней полосой гаюляна; разсыпанная цѣпь, подойдя шаговъ на сто отъ окопа, отрыла, по командѣ взводныхъ, рѣдкій огонь,

а резервъ сталъ разворачиваться! Рота собрана, объяснены ошибки и двинулись дальше. По дорогѣ произвели встрѣчу непріятельской конницы съ праваго фланга. Тутъ оказалось, что лучше встрѣчать съ колѣна, ибо японская конница всегда сопровождается пѣхотой которая несомнѣнно откроетъ огонь, если рота будетъ стоять во весь ростъ.

8-ое Сентября.

Вчера вечеромъ, отъ 8-ми до 11-ти часовъ, былъ на занятіяхъ охотничьей команды; команда была раздѣлена на двѣ части, изъ коихъ одна выставила 11 постовъ на протяженіи 1½ версты, а другая составила рядъ дозоровъ, кои должны были пробраться сквозь цѣпь постовъ. Ночь была лунная, холодная. Ни одинъ дозоръ не могъ пробраться черезъ цѣпь, ибо, на открытомъ мѣстѣ, все было видно, и идущіе по гаолянѣ производили такой трескъ, (гаолянъ уже поспѣлъ и совершенно сухъ) или шумъ (если пытались раздвигать гаолянъ, а не ломать), что слышно было за 50-40 шаговъ. Ошибки охраненія были такія: часовые громко окликали и спрашивали (это дѣло старшаго) пропускъ, а если отвѣта не получали, то нерѣдко и гнались за противникомъ: свободные люди поста не патрулировали между постами, а дозоры не ходили между постами, а просто такъ, стояли между ними, какъ бы составляя промежуточные посты. Ученье это привело меня къ заключенію, что при ночномъ охраненіи необходимо выставлять непрерывный рядъ постовъ, при чемъ имѣть эти посты чаще, дѣлая ихъ, по числу людей поста, мельче.

Днемъ вчера присутствовалъ на занятіяхъ 10-ой роты. Сперва проходили гаолянъ, вышеописаннымъ порядкомъ тишина была превосходная. Затѣмъ перешли къ атакѣ непріятельской позиціи, Капитана В. не было, ибо онъ заболѣлъ и отправленъ въ Мукденскій госпиталь, затѣмъ въ Харбинъ. Ротой командовалъ поручикъ З.; занятіе велось не оживленно, рутинно; начальникъ резерва не сумѣлъ скрытно провести свой резервъ, хотя мѣстность для этого была вполне подходящая. Цѣпь передвигалась открыто, командиръ роты совершенно выпустилъ изъ рукъ управленіе ротой.

Сегодня погода такъ же очень холодна; пришла, наконецъ, наша почта.

Вновь назначенный къ намъ офицеръ дня три тому назадъ видѣлъ эту почту въ штабѣ корпуса, просилъ выдать ему, но ему отвѣчали, что безъ довѣренности отъ полка ему почту выдать не могутъ, пришлось посылать нарочно довѣренность. Вотъ она наша рутина, а казалось бы, что позаботиться о доставленіи въ части почты—прямая обязанность высшихъ управленій,—этимъ вниманіемъ достигается внутренняя связь, единство строя, со штабами.

Сегодня мимо бивака проѣзжалъ начальникъ 35-ой пѣх. дивизіи. Онъ, увидѣвъ у насъ на бивакѣ китайскихъ торговцевъ, сказалъ фельдфебелю второй роты: „передай своему командиру, чтобъ китайцевъ гнали, ибо они срисовываютъ наши укрѣпленія“. Странная и довольно таки несвоевременная предосторожность,—не мѣшало бы объ этомъ позаботиться пораньше!

Ночью такой стоитъ холодъ, что спать приходится закутавшись въ бурку и такимъ, путемъ залѣзая въ конвертъ, а сверху его закрываться шинелью, да и при этомъ еще холодно.

9-го Сентября.

Вчера вечеромъ ѣздилъ провѣрять сторожевое охраненіе 12-ой роты. Повѣрялъ не только теоретически, но, особенно, практически; повѣрилъ всѣ посты и одну заставу, наткнулся на удивительную вещь: на одномъ изъ постовъ часовые передавали заряженные ружья одинъ другому, думая, что, вообще и практикуется для упрощенія дѣла. Порядокъ смѣны на постахъ установилъ такой: съ поста черезъ часъ приводятъ смѣну, подчаску, а тотъ, по смѣнѣ, идетъ смѣнять часового и т. д. Такимъ образомъ каждый стоитъ на часахъ два часа. (Часовымъ и подчаскомъ). Сегодня ѣздилъ принимать съ комиссіей отъ поставщика лошадей для конно-охотничьей команды. Лошади дики, но крѣпки и очень ходки; принимали на площадкѣ сѣвернаго выхода изъ Мукдена, принялъ 13 лошадей. Къ вечеру за расчетомъ пріѣхали поставщики и жаловались командиру полка, что я принимаю очень строго. Вечеромъ пришло приказаніе вступить на слѣдующій день, на

присоединеніе къ полкамъ дивизіи, въ деревнѣ Тава, 18 верстъ отъ нашего бивака. Командиръ въ комиссію на 10-е число не включилъ меня—странно, но это какъ будто совпало съ жалобою на строгость приѣма лошадей.

Вечеромъ имѣлъ интересное объясненіе съ командиромъ полка. Мы должны были взять съ собою массу запасовъ: муки, картофелю, дровъ и т. д., а, между тѣмъ, лишнихъ повозокъ намъ конечно не назначили. Я пошелъ объясниться съ завѣдующимъ хозяйствомъ. Командиръ полка, услыжавъ

Начальство 22 и 37 пѣх. дивизіи.

нашъ разговоръ, сказалъ: „покойный генералъ Бобриковъ, въ дни усиленныхъ переходовъ и маневровъ въ Красномъ Селѣ, призывалъ врача и говорилъ ему: завтра предстоитъ большой переходъ, такъ пожалуйста, чтобъ у насъ не было больныхъ... Такъ вотъ, продолжалъ командиръ полка, и вы такъ же скажите вашему врачу, а повозки для больныхъ отдайте подъ припасы. На это я только могъ отвѣтить: „не забывайте, что мы на войнѣ, а не въ Красномъ Селѣ“.

Распорядился запасы уложить на арбу данную завѣдующимъ хозяйствомъ, двуколки же для больныхъ употребить подѣ послѣднихъ.

Въ это время, остальные части корпуса сосредоточились на бивакахъ: 22-я дивизія у деревни Тава, а 37-ая у деревни Пухэ. У послѣдней расположился такъ же Штабъ Корпуса.

Бытовую сторону жизни полковъ на бивакѣ, рисуетъ прапорщикъ Н., въ своихъ воспоминаніяхъ:

„При вступленіи моемъ въ лагерь, рассказываетъ онъ, я былъ ошеломленъ массой новыхъ впечатлѣній и новыхъ лицъ. Одинъ изъ первыхъ привѣтствовалъ меня командиръ 8-й роты и сообщилъ мнѣ тутъ же, что я назначенъ къ нему субалтернымъ офицеромъ. Капитанъ О. симпатичный человѣкъ, съ которымъ жилось легко. Послѣ пережитаго тяжелаго времени, я беззаботно теперь лежалъ на травѣ, недалеко отъ расположенія своей роты. Передо мною сидѣлъ поручикъ Х., заботливо посвящавшій меня въ условія новой для меня обстановки. Солдатикъ принесъ мнѣ котелокъ горячаго супа, другой—ломать чернаго хлѣба, В. предложилъ мнѣ глотокъ коньяку изъ походной фляжки, однимъ словомъ, ни въ чемъ не было недостатка.

Другой субалтернъ—офицеръ нашей роты, поручикъ М., такъ же оказался милѣйшимъ человѣкомъ. Благодаря длиннымъ, тонкимъ оконечностямъ, онъ, на видъ, былъ еще совсѣмъ юношей. Бѣднягу давно уже покрываетъ Манчжурская земля, его настигла непріятельская пуля на Шахэ. Часто толковали мы съ ними о предстоявшихъ сраженіяхъ, взвѣшивали свои шансы на жизнь и смерть; онъ вѣрилъ нашимъ предположеніямъ, нашимъ примѣтамъ... Мой баталіонный командиръ подполковникъ М., пожилой полякъ своею большою бѣлою бородой напоминалъ статую „Моисея“, Микель Анджело. Послѣ сраженія на р. Шахэ, онъ заболѣлъ нервнымъ разстройствомъ и былъ эвакуированъ въ Россію. Дорогимъ товарищемъ и добрымъ другомъ, сталъ мнѣ нашъ баталіонный врачъ У. До войны онъ былъ вольнопрактикующимъ врачомъ въ Лифляндской губ. и при объявленіи мобилизаціи, былъ зачисленъ въ Вильманстрандскій полкъ. Совсѣмъ незнакомый съ русской жизнью, плохо владѣвшій русскимъ языкомъ, онъ чувствовалъ себя очень одинокимъ, въ совершенно чужой ему средѣ. Понятно, что

мы, какъ земляки, скоро и близко сошлись, несмотря на разницу лѣтъ. Очень забавнымъ типомъ у насъ въ полку былъ переводчикъ-китаецъ, со своей длинной косою, въ длинополомъ черномъ балахонѣ. Мы всѣ звали его Василиемъ Ивановичемъ, хотя ни онъ Василиемъ, ни его отецъ Иваномъ никогда не были.

Цѣлый день на бивакѣ шла работа постановки палатокъ; между ними копались канавки, дѣлались дорожки и т. п. Къ вечеру въ лагерь все было готово. Мы, съ подполковникомъ и поручикомъ М. занимали просторную, офицерскую палатку 8-й роты. Товарищи мои спали на походныхъ кроватяхъ, я же располагалъ только спальнымъ мѣшкомъ. По опыту, отдаю предпочтеніе кроватѣ, т. к. на себѣ испыталъ хорошія и дурныя стороны мѣшка.

Воспоминанія о первыхъ дняхъ, и особенно вечерахъ, проведенныхъ мною въ лагерь, самыя пріятныя. Широкая равнина, усѣянная по ночамъ бивуачными огнями, напоминала мнѣ ночь на Ивановъ день на родинѣ. Направо отъ насъ, на высокихъ столбахъ, мерцали факелы у артиллеристовъ, а потомъ костры за кострами, точно всѣ свѣтила небесныя упали къ намъ съ неба. На этихъ кострахъ кипятилась вода къ чаю, варилась картошка и т. д. Картофель былъ не покупной, а прямо съ сосѣднихъ китайскихъ огородовъ. Невозможно было лишать людей этой укрѣпляющей пищи, послѣ тяжелой работы послѣднихъ дней. Было строго воспрещено брать что либо бесплатно у китайцевъ, но избѣжать частыхъ нарушеній этого правила было немыслимо. Роскошные огороды, богатая нива, черныя поросята, за которыми такъ весело бывало погоняться, всѣ эти сокровища лежали тутъ же, открыто, передъ нами. Невозможно было нашимъ молодцамъ равнодушно проходить мимо этихъ прелестей. Впрочемъ китайцы были очень сговорчивы; лишь бы не трогали ихъ женъ и не раззоряли фанзъ, остальное они охотно уступали. Конечно, бывали между ними и такіе, которые лѣзли къ офицерамъ жаловаться на солдатъ изъ за всякой глупости, но, въ общемъ, надо было только удивляться терпѣнію китайцевъ. Японцы обращались съ ними гораздо безцеремоннѣе, а потому они ихъ боялись много больше, чѣмъ русскихъ. Увѣряютъ, что японцы забирали всѣхъ мужчинъ, изъ занятыхъ ими деревень, вооружали ихъ

старыми винтовками, и гнали ихъ впереди себя, при атакахъ на непріятеля.

Особенную прелесть находилъ я въ походной жизни на бивакѣ, жизнь полную свободы, чуждую всякой условности. Кругомъ кипучая дѣятельность, какъ въ муравейникѣ, и со всѣхъ сторонъ доносятся разнообразнѣйшіе звуки. Тамъ смѣхъ, гулъ голосовъ; здѣсь, командные слова, сигнальный рожокъ; ржаніе лошадей смѣшивается со звономъ котелковъ и т. д.

По утрамъ, послѣ осмотра аммуниціи, у насъ, въ продолженіи трехъ часовъ шли усиленные занятія. Послѣ этого мы были свободны. Тяжелѣе всѣхъ, мнѣ показалась, сторожевая служба. Днемъ еще было туда-сюда, но за то ночью было скверно: кругомъ тьма, сыро, холодно... Сидишь или лежишь съ нижними чинами въ секретѣ и дрогнешь. Спать не полагается и поминутно приходится расталкивать дремлющихъ людей, а самого такъ и клонить ко сну, плоть немощна! На двѣсти шаговъ впереди насъ находятся посты часовыхъ и надо напрягать все свое вниманіе, чтобы не сбиться съ направленія при смѣнѣ. Часовые же должны зорко слѣдить, дабы, при этой темнотѣ, никого нечаянно мимо себя не пропустить.

Довольствіе наше при офицерской кухнѣ было сперва крайне неудовлетворительно, много хуже довольствія нижнихъ чиновъ. Понемногу дѣло наладилось лучше, но все же мы питались весьма плохо. Мы сдѣлали большую ошибку, взявъ повара, который, получая опредѣленное жалованіе, вполнѣ равнодушно относился къ своей обязанности и кормилъ насъ какъ и чѣмъ попало. Я сперва вполнѣ былъ убѣжденъ, что въ военное время, всегда приходится жить впроголодь, на первыхъ порахъ я прямо таки голодалъ, не умѣя устроиться.

Разъ въ день только удовлетворялъ я свой голодъ хорошей порціей солдатскаго супу. Одно время былъ у насъ большой недостатокъ въ хлѣбѣ. Людямъ выдавалась мука, изъ которой они пекли плоскія лепешки, вродѣ блиновъ. Въ тепломъ видѣ, эта пародія на хлѣбъ, была вполнѣ съѣдобна, но холодныя лепешки не вкусны. Кусочекъ чернаго сухаря хранился по нѣскольку дней, какъ дорогое лаком-

ство, и часто съѣдался мною до назначеннаго срока, не будучи въ состояніи удержаться отъ соблазна.

Если имѣлся хлѣбъ, да къ нему еще кусочекъ сахару, то я ни въ чемъ болѣе не чувствовалъ нужды. Въ нашей палаткѣ не было ни стола, ни стула. Мой спальный мѣшокъ служилъ мнѣ и ложемъ, и письменнымъ столомъ, и столовой. Я обѣдалъ, стоя на колѣняхъ передъ своей постелью, сгибая свой хребетъ. Эта гимнастика могла быть полезна только для страдающаго анеміей мозга. Первое время, на бивакѣ, было много желудочныхъ заболѣваній, что вызывалось непривычнымъ образомъ жизни и перемѣной климата. Вода въ Манчжуріи, въ общемъ, недурна, но намъ, особенно требовательными въ этомъ отношеніи и нельзя было быть, когда однимъ колодцемъ, въ занимаемой деревнѣ, должна была пользоваться цѣлая дивизія, въ шесть тысячъ человѣкъ. Куда дѣвались добрыя намѣренія не пить сырой воды? Въ жаркій день, когда одолѣвала жажда, всякій былъ радешенекъ утолить ее, даже изъ лужи.

Въ одинъ изъ первыхъ дней пребыванія моего въ лагерѣ, нашла сильная гроза. Молнія и громъ чередовались непрерывно и дождь, какъ потопъ, съ шумомъ лилъ на наши палатки. Я чувствовалъ себя въ полной безопасности, подъ защитой своего спального мѣшка. Дождь все усиливался. Внезапно я отдалъ себѣ отчетъ въ томъ, что подо мною что то течетъ. „Вѣроятно въ палатку попало нѣсколько капель“, подумалъ я, вполне вѣря установившемуся убѣжденію, что мокрая палатка воды не пропускаетъ. Но убѣжденію этому скоро пришлось измѣниться, ибо практика совсѣмъ расходилась съ теоріей. Вдругъ меня окатило, точно бы кто нибудь влилъ ведро воды въ мой мѣшокъ. Я вскочилъ. Къ счастью китайскія спички еще не намокли и не отказались дѣйствовать. Я выбилъ огонь и осмотрѣлся. Мой мѣшокъ плавалъ въ жижѣ. Пришлось будить деньщика и съ его помощью вылить все содержимое изъ мѣшка и перетащить его на средину палатки. Когда я снова въ него легъ, то получилъ ошущеніе холодной ванны.

Все мои товарищи завели подъ свои вьюки ословъ. Я рѣшился послѣдовать ихъ примѣру, такъ какъ этимъ способомъ, мои вещи всегда могли быть при мнѣ, независимо отъ полковаго обоза, который при наступленіи легко могъ

отстать отъ части. Съ моимъ деньщикомъ Афанасіемъ, я, какъ то рано утромъ, отправился въ Мукденъ и, за то р., купилъ себѣ молодого ослика. Это былъ крѣпкій, костистый экземпляръ, именно то, что мнѣ было нужно. Кромѣ этого типа въ Манчжуріи встрѣчается и болѣе мелкій, красивый сортъ, но менѣе сильный. Купилъ я тутъ же и деревянный ленчикъ для выюка, и въ радужномъ настроеніи возвратился съ осломъ и деньщикомъ на бивакъ. Пока мы шли вдоль полотна жел. дороги, Афанасій велъ оживленный разговоръ съ осломъ, яко бы на китайскомъ языкѣ. На встрѣчу намъ попалась блестящая кавалькада. Командующій Манчжурской Арміей, ген. Куропаткинъ ѣхалъ со свитою съ нашего бивака. Онъ собиралъ нашихъ офицеровъ и, говорятъ, произнесъ передъ ними поучительную рѣчь, объясняя чему можно научиться изъ опыта, вынесеннаго послѣ сраженія подъ Лаояномъ. Жалѣю, что мнѣ не пришлось быть при этомъ.

Нашего осла мы держали привязаннымъ недалеко отъ нашей палатки и усердно ходили за нимъ съ Афанасіемъ. Меня радовала и развлекала эта живая собственность. Чтобы отмѣтить его среди массы тождественныхъ съ нимъ ословъ въ арміи, я намазалъ ему носъ чернильнымъ карандашомъ. Нѣжно лиловое пятно, на бѣло-сѣромъ носу, выдѣлялось весьма авантажно.

Къ сожалѣнію всѣ наши заботы объ осликѣ оказались тщетными. Однажды, это уже было въ Тавѣ, вижу, что мой Афанасій съ большой тревогой, осматривается по всѣмъ направленіямъ. Первый инстинктивный мой вопросъ былъ: „Гдѣ оселъ?“—„Я послалъ его на водопой съ деньщикомъ поручика М.“ быстро отвѣтилъ онъ. Отвѣтъ этотъ временно меня успокоилъ, однако мнѣ скоро пришлось убѣдиться, что Афанасій мнѣ навралъ, ибо оселъ безслѣдно исчезъ. Пошло у насъ исканіе! Часами обшаривали мы всѣ фанзы, всѣ сосѣдніе гаоляновые поля—все напрасно... оселъ былъ таковъ!...

Подъ Мукденомъ простояли мы недолго; 29-го Августа полкъ нашъ перешелъ на 12 верстъ къ сѣверу, въ мѣстечко Тава, гдѣ и расположились мы лагеремъ. Мѣстность была очень красива и гориста. Направо отъ нашего расположенія красовалась предѣстная китайская кумирня, окруженная высокой стѣной. Съ другой стороны бѣлѣли китайскія фанзы

деревни, кругомъ которой тянулись дозрѣвающія нивы гао-ляна. Мы разбили свои палатки среди, не сжатого еще поля чумизы. Только что мы устроились и легли спать, какъ разразилась страшная гроза съ ливнемъ. Глубокія борозды, въ вязкой глинѣ, моментально наполнились коричневой, густой жижей, по которой поплыли всѣ наши пожитки. Хотя на этотъ разъ вода не проникла въ мой мѣшокъ, но лежать поверхъ этихъ каналовъ было далеко не пріятно. Жалко было особенно нижнихъ чиновъ, измученныхъ походомъ и дневною жарою, и лишенныхъ такимъ образомъ необходимаго отдыха, поле, на которомъ мы проводили ночь, обратилось въ болото. —

На слѣдующее утро намъ представилась печальная картина. Всѣ наши пожитки промокли насквозь, смялись и многое окончательно стало негодно.

30-е Августа было днемъ нашего полкового праздника, день знаменательный, который мы собирались праздновать, хотя обстановка и не особенно располагала къ веселью.

Посреди поля поставленъ былъ аналой, вокругъ котораго выстроился весь полкъ, мы стояли не въ блестящей парадной формѣ, а точно землекопы, всѣ въ глинѣ и грязи. Настроение, несмотря на то, было очень торжественное. Полковое знамя было принесено подъ звуки нашей музыки и богослужение совершено подъ открытымъ небомъ. Затѣмъ бригадный и полковой командиры провозгласили обычныя здравицы. На это имѣлась у насъ только одна бутылка коньяку, да и та взятая въ долгъ.

Вечеромъ, по случаю праздника состоялся у насъ ужинъ на голой землѣ.

Гаолянъ служилъ скатертью, а нарядный сервизъ замѣняли наши эмалированные кружки и тарелки. Меню составляли: нѣсколько коробокъ сардинъ, жареная куры и тоненькіе ломтики хлѣба. (Праздникъ нашъ совпалъ съ безхлѣбницей). Питіе составляли 40 бутылокъ разнаго вина: дешевой мадеры, марсалы и краснаго вина; это, на 60 человекъ, сильно проголодавшихся офицеровъ!

Съ приходомъ бригаднаго командира, начался нашъ пиръ. Не прошло и пяти минутъ, какъ коробки сардинокъ были опустошены, кости обглоданы и бутылки опорожнены. Точно туча саранчи пронеслась надъ нашимъ ужиномъ.

Полковой оркестръ игралъ во время ужина, но веселые мотивы не могли разсѣять наше, довольно таки удрученное, настроеніе.

Къ вечеру спала жара и ее замѣнилъ весьма чувствительный холодъ. Надо набраться особенной рѣшимости, чтобы по этому холоду по утрамъ вылѣзть изъ мѣшка и приниматься за умываніе.

Вслѣдствіе этого вѣроятно развелось у насъ множество непріятныхъ насѣкомыхъ.

На короткое время, впрочемъ, у насъ снова настали теплые дни, пока зима наконецъ окончательно не вступила

Приваль 22 пѣх. дивизіи на Мандаринской дорогѣ.

въ свои права. На нѣсколько дней баталіонъ нашъ былъ расквартированъ по Фанзамъ. Нижніе чины были этимъ очень довольны, т. к. нѣсколько хотя бы были защищены отъ сырыхъ и холодныхъ ночей. Мы же, офицеры, предпочли раскинуть палатки рядомъ съ деревней, вдоль большой Мандаринской дороги, ведущей въ Мукденъ. Мнѣ въ это время казалось, что жить въ фанзѣ было совершенно невыносимо. Скоро однако, когда мы окончательно втянулись въ походную жизнь и познакомились съ Манчжурскимъ холодомъ, бурями и дождями, мы позабыли свою брезгливость и съ наслажденіемъ проводили ночи въ грязнѣйшихъ, вонючихъ фанзахъ, въ обществѣ вонючихъ ки-

тайцевъ и ихъ семей. У китайцевъ не существуетъ понятія о чистотѣ. Самъ онъ никогда не моется, домъ его грязень, какъ и все его окружающее.

По Мандаринской дорогѣ царило большое оживленіе. Мимо насъ тянулись самые разнообразные экипажи, въ удивительныхъ упряжкахъ. Одна арба осталась въ моей памяти, ее тащили въ наилучшемъ согласіи: мулъ, быкъ, два осла и маленькій теленокъ! По мѣрѣ того какъ мы устраивались въ Тава, торговля становилась все оживленнѣе по большой дорогѣ и тѣмъ удобнѣе мы могли устроиться въ смыслѣ продовольствія.

Въ скоромъ времени однако насъ снова перевели въ общій лагерь 22-й дивизіи гдѣ ко всеобщей радости мы узнали, что на станціи Чу-ши-тай имѣется посылка съ письмами изъ Россіи для нашего полка. Тотчасъ было за ними послано; это были первыя вѣсти съ родины послѣ двухъ мѣсяцевъ!

Наступленіе на Лаоянъ наконецъ было рѣшено. До насъ доходили свѣдѣнія, что новые корпуса должны быть выдвинуты впередъ: три на правый флангъ, три въ центрѣ, съ нашимъ корпусомъ въ видѣ резерва, три, подъ начальствомъ бар. Штакельберга, должны были слѣва обойти японцевъ.

21-го Сентября нашъ полкъ собранъ былъ въ Тава, для торжественнаго молебствія, послѣ котораго командиръ поздравилъ насъ съ наступленіемъ. Всѣ были довольны, т. к. всѣмъ надобно продолжительное бездѣйствіе.

На слѣдующее утро, мы поднялись въ 4 ч. утра, при сильномъ холодѣ. Началась укладка вещей на повозки, животныхъ навьючили и къ шести часамъ нашъ полкъ стоялъ, готовый къ выступленію. Не успѣли мы еще тронуться, какъ уже китайцы наводнили нашъ покинутый бивакъ и жадно собирали наши отбросы и объѣдки.

Въ семь часовъ вся дивизія вытянулась огромной змѣей по направленію къ югу; за дивизіей тащился хвостомъ нашъ безконечный обозъ, съ шумомъ и скрипомъ.

Первый переходъ былъ скученъ и утомителенъ. Мѣстность была однообразна; интересной оказалась только одна священная роща съ удивительными, старинными изваяніями. Подъ вывѣтрившейся, грязно-сѣрой корой на статуяхъ, оказался чудесный бѣлый мраморъ. Вѣроятно эта роща

служила мѣстомъ погребенія какого нибудь знатнаго мандарина.

Ночь мы провели на гаоляновомъ полѣ, на южной сторонѣ отъ Мукдена, мимо воротъ котораго мы проходили днемъ.

Впервые еще пришлось мнѣ проводить ночь, безъ палатки, подъ открытымъ небомъ. Ночь была очень холодна, но спальный мѣшокъ служилъ хорошей защитой.

26-го услышали мы въ первый разъ гулъ орудійныхъ выстрѣловъ. Издали, слабо доносился онъ до насъ: бумъ, бумъ... слышалось, быстро слѣдуя одинъ за другимъ, до 8-ми разъ подъ рядъ.

До 28-го мы шли совершенно спокойно и съ удобствами. Остановки были довольно продолжительныя, т. ч. нашъ обозъ догонялъ насъ на каждомъ бивакѣ; мы ставили палатки и ни въ чемъ не нуждались; только чувствовался недостатокъ въ свѣжемъ хлѣбѣ.

28-го выпалъ особенно хорошій день, т. ч. настроеніе мое было радостное. Послѣ нѣсколькихъ очень холодныхъ дней, стало теплѣе. Намъ выдали хлѣба, да къ тому же еще по куску соленой кѣты, т. ч. мы наѣлись досыта, чего уже не было нѣсколько дней. Это былъ послѣдній свѣтлый день, передъ рядомъ тяжелыхъ испытаній. Хотя нашъ корпусъ и находился въ резервѣ, но мы не сомнѣвались въ томъ, что насъ ждетъ вскорѣ боевое крещеніе.

О жизни въ штабѣ корпуса, въ теченіи Сентября, рассказываетъ полковникъ Ч.

29-го Августа.

Вчера день безъ инцидентовъ и даже безъ сплетенъ. Утромъ меня оставляютъ въ покоѣ, пишу дневникъ и посылаю телеграммы. По этому поводу приходится сходить въ штабъ 37-ой пѣх. див.,—получить штемпеля на мои телеграфные бланки. Долго болтали съ А. про службу. Онъ умный и толковый старикъ, отъ котораго многому можно научиться. Я думаю, что онъ хитеръ какъ лисица: говорятъ, что въ полѣ горячится—увидимъ. Мимо насъ проходятъ части 4-го Сибирскаго корпуса. Люди идутъ бодро, широкимъ шагомъ, иногда съ пѣснями.

По мѣрѣ того, какъ части отдыхаютъ отъ боевъ и на-

чальство собирается съ мыслями, настроеніе замѣтно улучшается. Нѣтъ болѣе ошалѣлыхъ фizioномій первыхъ дней и войска, конечно, болѣе способны къ бою, чѣмъ когда мы пріѣхали. Тѣмъ не менѣе вѣра въ успѣхъ дѣла, въ поддержку сосѣдей. а главное въ Командующаго—потеряна и,

Раздача Георгіевскихъ крестовъ нижнимъ чинамъ 85-го Выборгскаго полка.

кажется, болѣе не возвратится. При такихъ условіяхъ наступательныя дѣйствія мнѣ представляются затруднительными.

Обѣдалъ въ Красномъ Кр., у Алекс. Ст. Адъютантъ командующаго сообщаетъ, что въ главной квартирѣ есть свѣдѣнія, что японцы очистили Янтай и отошли къ Лаояну. Мнѣ сдается, что связь съ ними утрачена. Вѣроятно они тоже чинятся послѣ боя и строятъ тет-де-поны на Ляо-хе.

Прихожу домой и застаю въ столовой Ю. Тр. и всю нашу публику. Тр. очень обстоятельно рассказываетъ про дѣло 54-й дивизіи. Онъ самъ въ этомъ дѣлѣ былъ со своимъ полкомъ и, по приказанію Самсонова, пытался удержать, со своими казаками, сопку, брошенную Орл. до прихода 1-го Сиб. корп.

Корпусъ не пришелъ, и ему пришлось, отступить. Его рассказъ, да и все слышанное мною, подтверждаетъ мое мнѣніе, что 19-го числа побѣда была упущена не по недостатку средствъ, а по недостатку воли у Командующаго... Ослабѣлъ именно онъ. Впрочемъ, говоря, что вообще, на лѣвомъ флангѣ, войска дрались вяло.

29-го Августа. Отъ Куропаткина получено приказаніе 22-ю дивизію передвинуть на р. Пухэ, всего на 10-верстъ отъ настоящаго бивака. Странно. Приказаніе, отданное въ 7 ч. утра, на листкѣ почтовой бумаги, безъ скрѣпы и, вѣроятно, въ то время, когда дивизія уже тронулась. Такія перемѣны только суетятъ войска безъ пользы и подрываютъ авторитетъ начальства.

Смотрю на карту, вся разница между двумя биваками 7—8 верстъ, зачѣмъ это понадобилось,—никому неизвѣстно. Пока мы разбираемся въ этомъ приказаніи, получаютъ двѣ новыя бумаги изъ штаба арміи. Одна съ цѣлымъ рядомъ мелкихъ измѣненій вчерашней диспозиціи, а другая очень любопытная: Командующій предлагаетъ командирамъ корпусовъ высказать свое мнѣніе объ *отправкѣ части артиллеріи* въ тылъ, ввиду того, что послѣ потерь, понесенныхъ въ послѣднихъ бояхъ, армія артиллеріею „*перегружена*“!

Это, когда мы всѣ знаемъ, что артиллеріи недостаточно...

Въ этомъ запросѣ можетъ быть одно изъ двухъ: либо 1) предполагается горный походъ, но это не правдоподобно, (ибо тогда лишнюю артиллерію можно передать другимъ частямъ)—либо, 2) что дѣйствительно у насъ нѣтъ снарядовъ. Объ этомъ говорятъ много, и вѣроятно такъ оно и есть. Но какъ же тогда наступать?—Какъ же даже оборонять Мукденъ?

Мнѣ начинаетъ казаться, что всѣ слухи о наступленіи распускаются только, чтобы поднять духъ войскъ, а на самомъ дѣлѣ мы преспокойно уйдемъ съ арьергарднымъ боемъ, когда только японцы насядутъ, развѣ что они такъ

закопаются, что дадутъ время подвести и снаряды и войска.

Въ 9 ч. идемъ къ Командиру Корпуса и, съ нимъ, къ обѣднѣ у Командующаго. Рядомъ съ поѣздомъ, противъ небольшого дома Намѣстника, на песчаной площадкѣ, раскинута церковь-палатка, казеннаго образца. Кругомъ покоемъ, присланныя команды (взводы) въ полномъ снаряженіи, отъ ближайшихъ частей войскъ. Служать довольно торжественно, два священника, съ дьякономъ и дьячкомъ, хоръ пѣвчихъ недурной. Когда мы подходимъ, кончается панихида по убитымъ. Командующій уходитъ въ вагонъ, начинается обѣдня, которую нашъ генераль добросовѣстно отстаиваетъ. Послѣ херувимской, снова входитъ Командующій. Потомъ общее прикладываніе ко кресту. Всмотриваюсь еще въ Командующаго; тоже впечатлѣніе, лицо, нервное, переутомленное до крайнихъ предѣловъ: воля этого человѣка подорвана, увѣренности въ себѣ никакой, походка и жесты нетвердые. Послѣ креста — церковный парадъ. Люди очевидно подобраны, много георгіевскихъ кавалеровъ; одежда потрепана, видъ усталый; люди худы; особенной бодрости незамѣтно. Командующій обходитъ ихъ фронтъ, здороваясь съ частями и нѣкоторыхъ благодарить за службу; затѣмъ церемоніаль по взводно. Идутъ широкимъ, вымаханнымъ шагомъ, конечно не стройно, и уходятъ. Болтаю со знакомыми и узнаю отъ чиновъ штаба, что будто бы, 19-го числа, Штакельбергъ донесъ, что его корпусъ настолько усталъ, что не можетъ вступить въ бой, и что по этому же не была поддержана имъ 54-я дивизія... Правда ли это, не знаю.

Ходитъ масса слуховъ и рассказовъ, про различныя комбинаціи съ орденами, онѣ такъ естественны, при нынѣшнемъ составѣ арміи, что распространяться о нихъ не стоитъ.

31-го августа.

Вчера 30-го, день мирный и тихій. Я съ утра отпущенъ въ Мукденъ для справокъ объ условіяхъ поставки сѣделъ (вьючныхъ) и муловъ къ комиссару генеральнаго штаба, полковнику Квиц. Командиръ корпуса просилъ, кромѣ того присмотрѣть для него двухъ муловъ, да и мнѣ пару нужно. Ёду къ Квиц. въ канцелярію, въ Мукденъ, и вступаю съ нимъ въ переговоры. Онъ очень любезенъ, но отстраняетъ

отъ себя всякое участіе въ заказахъ, и сводить меня со своимъ китайцемъ-переводчикомъ. Говорить, что съ уходомъ изъ Лаояна нашъ престижъ очень упалъ и въ данное время очень трудно достать что-либо. Вьючныя животныя туго покупаются большими партіями, а отдѣльныхъ можно имѣть хорошихъ. Жалуются на беззаконія со стороны войскъ. Китайцы боятся вести животныхъ для продажи, такъ какъ части, нерѣдко, отнимаютъ ихъ силою, по дорогѣ. Боятся такъ же намъ помогать, потому что японцы вырѣзали всѣхъ нашихъ друзей и ихъ семьи. Послѣ нашего оставленія Лаояна, не смотря на обѣщанія противнаго, населеніе не вѣритъ болѣе тому, что мы сохранимъ Мукденъ.

Изъ справокъ отъ Квиц.: За снятіе постѣва съ одного „му“ (135 кв. с.) гаоляна, работа владѣльца, зерно ему же—5 руб.

Цѣна за гаолянъ—3 руб. сто пучковъ.

Переводчикъ, знающій писать по китайски—50 руб. въ мѣсяцъ; не умѣющій писать—40 руб.

Переводчикъ Квиц. сводить меня въ свою очередь съ поставщикомъ Чин-хочанъ. Его цѣна за вьючныя сѣдла: на русскую лошадь—6 р. 50 к., на Манчжурск. и на мула—6 р., на ословъ—5 р. Полъ цѣны въ задатокъ. Скорость работы—70 штукъ въ сутки, т. е. все на 50 к. по штучно дороже, чѣмъ до Лаояна.

Осматриваю комиссаріатство. Въ одномъ дворѣ заготовлено 10 тыс. кожаныхъ уловъ, предназначенныхъ для стрѣлковыхъ частей, сильно потрепавшихъ обувь. Въ другомъ дворѣ лежатъ для сдачи китайскіе брезенты, въ третьемъ полу-сонная комиссія, изъ двухъ полковниковъ и одного подпоручика, вяло принимаетъ муловъ; очевидно дѣло идетъ туго, приведено мало животныхъ и плохія.

Дома узнаю, что ко мнѣ заходилъ А. Встрѣча эта доставляетъ мнѣ искреннее удовольствіе и я немедленно отправляюсь его разыскивать. Застаю его дома и условливаюсь сойтись съ нимъ вечеромъ въ вагонъ-ресторанъ.

Это прекуръзное учрежденіе: Къ вагону, въ которомъ живутъ военныя агенты, прицѣпленъ для ихъ пользованія вагонъ-столовая, взятый изъ прежняго поѣзда-экспресса. Въ часы между ѣдой иностранцевъ, сюда пускаютъ всѣхъ желающихъ. Это наступающій и отступающій съ арміей

„ресторанъ Кюба“. Сюда ходятъ обѣдать встрѣтившіеся пріатели, тутъ кормятся безпріютные, наконецъ, сюда заглядываютъ просто для перемѣны. Можно получать обѣдъ, сравнительно сносный, изъ трехъ блюдъ, за 2 р. 20 к. Напитки и мелочи, смотря по тому, что удалось купить повару на базарѣ или, что привезли съ тылу. Провелъ пріятно два часа.

Объ этихъ дняхъ ожиданія мы находимъ подробности въ дневникѣ ординарца Командира корпуса, сотника М.

Обозъ штаба 1-го корпуса у деревни Шис-сан-дзы.

1-го Сентября.

У насъ въ штабѣ получены руководящіе приказы по Манчжурской арміи. Нашъ корпусъ считается резервомъ для всѣхъ корпусовъ. 26-го было извѣстно, гдѣ они стояли; сегодня же я слышалъ жалобы въ штабѣ, что о нихъ ничего не извѣстно, хотя съ тѣхъ поръ было много передвиженій. На обязанности же нашего штаба лежитъ—знать и изслѣдовать всѣ пути къ передовымъ частямъ. Это невозможно, когда о нихъ не имѣешь никакихъ свѣдѣній.

Тактика у насъ кажется больше въ теоріи и на бумагѣ!

Первый эшелонъ нашего штаба пришелъ съ М. П. и офицерами генеральнаго штаба; намъ будетъ легче.

Цѣлый день еще стоятъ сильныя жары, въ горлѣ просыхаетъ, и часто приходится мѣнять бѣлье, особенно послѣ верховой ѣзды. Пьемъ много чаю.

2-го Сентября.

Командиръ корпуса ѣздилъ на позиціи подъ Мукденъ, гдѣ работаетъ нашъ Петровскій полкъ.

3-го Сентября.

Назначенъ былъ нашъ переѣздъ въ Пухэ, откуда я и пишу. О часѣ переѣзда никто не зналъ. Я долженъ былъ отправиться къ Евг. Серг. Б., который живетъ въ домѣ Намѣстника, въ пяти минутахъ ходьбы отъ вокзала. Возвращаюсь черезъ четверть часа... нашего вагона на старомъ мѣстѣ нѣтъ. Ищу, спрашиваю... говорятъ, что только что прицѣпили къ товарному поѣзду и отправили на ст. Хушитай. Положеніе мое было самое скверное! Вернулся въ городъ, куда былъ позванъ обѣдать въ Красный Крестъ, тамъ встрѣтилъ Ч., и съ нимъ условились ѣхать въ Хушитай, съ 6-ти час. поѣздомъ. Туда добрались около 8-ми часовъ вечера. Въ это время здѣсь уже совершенно темно. Насъ ждали лошади и двуколка, и мы отправились на поиски нашего бивака. Проводникъ оказался болваномъ. Проѣхали четыре раза, туда и обратно, и такъ плутали, что шесть верстъ, отдѣлявшихъ лагерь отъ станціи, мы сдѣлали въ четыре часа, я же еще ухитрился, съ лошадыю, полетѣть въ ровъ вверхъ ногами. На шагу, это неожиданно и неприятно!

5-го Сентября

Вчера, въ 8 ч. утра, пріѣзжалъ на бивакъ Куропаткинъ. Кажется доволенъ состояніемъ частей: все повторялъ „хорошо смотрите, я на васъ рассчитываю, хорошо послужите“. Обѣхавъ лагерь, онъ посрединѣ провозгласилъ „ура“ Государю Императору, музыка играла гимнъ, затѣмъ „ура“ В. К. Владиміру Алуксандровичу. Командиръ же Корпуса „ура“ за славную Манчжурскую армію и ея доблестному вождю, а этотъ снова за „вашего корпуснаго командира“. Гулъ стоялъ въ воздухѣ отъ крика 16 т. человѣкъ. Всѣ кажется остались другъ другомъ довольны.

Какъ пріятно отдѣлаться отъ душнаго, пыльнаго вагона, въ которомъ мы провели больше мѣсяца, и перебраться въ палатку, на свѣжій воздухъ. Расположились мы у р. Пухэ,

на красивомъ, холмистомъ берегу, въ 20-ти верстахъ съ-
вернѣе Мукдена, въ 6-ти отъ станціи Хушитай.

Вчера же пришелъ послѣдній эшелонъ Самарскаго полка,
а саперъ еще нѣтъ; ихъ бы теперь нужнѣе всего, потому
что нужно установить телеграфную линію, для соединенія
со штабомъ арміи, и поправить дороги. Нѣсколько дней
хорошей погоды ихъ подсушили, и стоило бы только ис-
править нѣкоторые топкія мѣста, на низинахъ. Сегодня, къ
несчастью, опять моросить, и черная земля снова превра-
щается въ кисель.

Маленькій переходъ отъ станціи сюда, показалъ намъ,
что нашъ обозъ тяжель. Приказано, поэтому, собрать все
лишнее и отправить, либо въ Тѣлинъ, либо въ Харбинъ,
а подъ выюки купить лошадей, муловъ и ословъ. А то ри-
скуемъ остаться безъ необходимаго, а главное безъ под-
воза пищи. Покуда есть много чего на поляхъ, а потомъ?
Какъ прокормить такую массу животныхъ?!

Не думалъ, что въ этой странѣ придется переживать
Петербургскіе сѣрые дни. Сегодня какъ разъ такая погода,
идеть дождь и холодно.

6-го Сентября.

Сегодня ночью былъ такой холодъ, что положительно
зубъ на зубъ не попадалъ, даже мѣшокъ не спасалъ. За
то день выдался великолѣпный, опять ни одного облачка,
солнце свѣтитъ во всю и продуваетъ прохладный вѣтерокъ.
Въ расположеніи японцевъ повидимому переменъ нѣтъ и
они не собираются начинать агрессивныхъ дѣйствій. Со-
вершенно непонятнымъ образомъ нашъ саперный баталіонъ
задержанъ былъ въ Харбинѣ, а такъ же дивизіонный ла-
заретъ 37-й дивизіи и ихъ же полевые госпиталы. Артил-
лерію нашу высадили и заставили съ парками идти похо-
домъ около 100 верстъ. Такимъ образомъ нашъ корпусъ
никакъ еще не можетъ собраться.

Для подъема вещей, подаренныхъ корпусу Императри-
цей Маріей Федоровной, купили 3 арбы, запряженные каж-
дая четырьмя животными, мулами и лошадьми. Очень ин-
тересно было видѣть пріѣздъ этихъ экипажей на бивакъ
Торговаль ими китаецъ-полковникъ. Черезъ переводчика я
его спросилъ, отчего онъ не служить, такъ какъ молодъ и

здоровъ. Онъ объяснилъ, что былъ отрѣшенъ отъ должности за то, что повѣсилъ одного подчиненнаго, виновнаго въ томъ, что потерялъ 4 ружейныхъ патрона. Если бы онъ его обезглавилъ, то ему бы не попало, это дѣлается очень легко, а вѣшаніе не входитъ въ обычай. Проводниками купленныхъ экипажей были китайцы, въ соломенныхъ шляпахъ, буркахъ изъ травы и съ голыми ногами.

Утромъ служили молебень, по случаю сбора 37-й дивизіи. Было внушительно и парадно. Служило 4 священника, подъ палатнымъ навѣсомъ. Все время моросилъ дождь, но все же полки отлично прошли церемоніальнымъ маршемъ, по липкой, скользкой пахотѣ, воздѣланной грядями. Когда человѣкъ скользилъ, сосѣдъ его поддерживалъ, и ни одинъ не упалъ. Послѣ парада, я пошелъ на прилегающія высоты, откуда видъ на горы очень красивъ, въ восточномъ направленіи; а обернувшись, какъ на ладони, весь бивакъ дивизіи.

Въ рѣчку цѣлый день купались наши люди; благодаря теплой погодѣ, нѣсколько тысячъ человѣкъ заразъ. Къ сожалѣнію, рѣка не глубже нѣсколькихъ футовъ. Передъ завтракомъ приказано было сѣдлать лошадей и, въ сопровожденіи свиты, Командиръ Корпуса отправился смотрѣть вновь прибывшій саперный баталіонъ, затѣмъ 22-ю дивизію въ Та—ва, а оттуда поѣхали на позиціи. Мѣстность удивительно красивая, дороги великолѣпныя, поправленные отлично частями 22-й дивизіи, можно было бы проѣхать въ ландо. Поднимались ровнымъ уклономъ около трехъ верстъ и выѣхали на главный кряжъ. Тамъ видно на всѣ стороны, верстъ на сорокъ. Слева закрываетъ равнину сопка, отрогъ кряжа. Проѣхали на нее. Она имѣетъ видъ тупого конуса и командуетъ надъ главной позиціей, за то съ нее можно смотрѣть на всѣ четыре стороны. Хорошо бы, еслибъ японцы вздумали подходить съ этой стороны, плохо бы имъ пришлось. По мнѣнію большинства, они не выйдутъ изъ Лаояна, придется намъ подойти къ нимъ, что еще интереснѣе.

8-го Сентября.

Безумно холодно. Молодцы саперы за одинъ день провели телеграфъ и телефонъ въ Мукденъ, это отъ насъ около 23 верстъ.

Вообще у насъ дѣло тормозится только привычкой къ

бумажной рутинѣ, приходится переходить на практическую почву, которую многіе никакъ не хотятъ понять. Къ счастью есть благотѣльное учрежденіе, присутствіе контролера, при которомъ всѣ хозяйственныя дѣла рѣшаются здѣсь же. Съ нами же и казначейство, которое сейчасъ выдаетъ деньги. Это тѣмъ болѣе необходимо, что интендантство желаетъ, чтобы все нужное приобрѣталось войсками на мѣстѣ, у жителей. Дѣло это однако туго идетъ, такъ какъ жители разбѣгаются отъ обозовъ и транспортовъ. У нѣкоторыхъ не совсѣмъ подходящее начальство, предоставляющее хозяйничать самимъ нижнимъ чинамъ, для добыванія пропитанія себѣ и своимъ лошадямъ.

Сегодня утромъ пришли послѣдніе эшелоны нашего корпуса, т. е. черезъ шесть недѣль послѣ выбытія первыхъ частей изъ Петербурга. Саперы, съ мѣста прибытія, пошли на работы, по починкѣ дорогъ, за 15—20 верстъ. Сегодня же пришли три послѣднія батареи 43-й артиллерійской бригады.

Только что получено свѣдѣніе, что на отдѣльный отрядъ ген. Петрова, въ горахъ на, восточномъ фронтѣ, было сдѣлано наступленіе со стороны японцевъ, которое было отбито съ небольшими потерями для насъ. Должно быть это была маленькая рекогносцировка. На остальномъ фронтѣ все спокойно.

9-го Сентября.

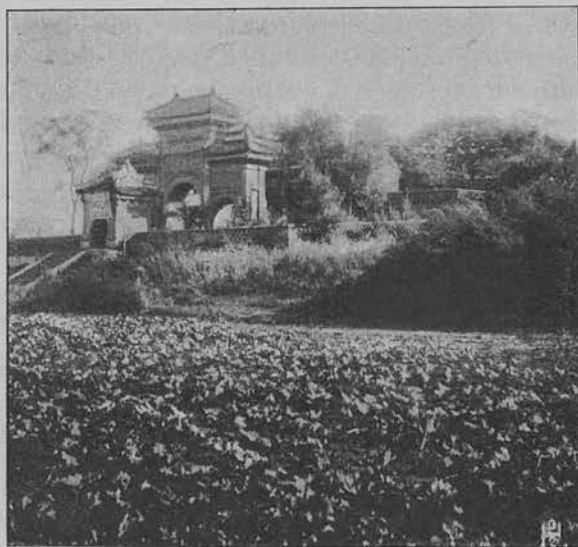
Не смотря на строгій приказъ Командира Корпуса, не допускать грабежей, сегодня даже, въ нашемъ сосѣдствѣ, ночью раззорили, кумирню. Результатомъ этого—скандалъ, слѣдствіе, и въ приказѣ отданы страшные слова.

10-го Сентября.

Полное затишье. Чудный, теплый день. По рѣкѣ Пухэ масса дикихъ гусей, которые каждый вечеръ летаютъ черезъ нашъ бивакъ. Дробовики съ нами есть, такъ что хотимъ испросить разрѣшенія у генерала принести хоть парочку на жаркое. Сегодня шла у насъ генеральная стирка бѣлья и вообще бивакъ имѣлъ видъ красносельскій, на маневрахъ. Самая мирная обстановка, о японцахъ забыли...

11—12-го Сентября.

Здѣсь какъ то не обращаешь вниманія на дни. Сегодня напр. совершенно случайно узналъ, что Воскресенье. Дежурный. Утро прошло въ бѣготѣ по мелкимъ порученіямъ, а въ 11 час. было приказано подать лошадей, чтобы ѣхать осмотрѣть вновь прибывшіе дивизіонный обозъ и лазаретъ. Командиръ Корпуса очень недоволенъ тѣмъ, что въ К. полку, завѣдующій хозяйствомъ уговорилъ командира полка не брать съ собою изъ Петербурга фуфакъ, ввиду того, что, будто бы, интендантство выдаетъ таковыя на мѣстѣ.

Кумирня въ Эртайдзы.

Этого конечно не случилось, и люди остались безъ фуфакъ. Послано въ Харбинъ, достать таковыя во что бы то ни стало.

1-го Сентября эшелонъ штаба 1-го армейскаго корпуса проѣзжалъ Тѣлинъ. „Въ нашъ поѣздъ“, говоритъ эсаулъ Мол..“ садится Александровскій и рассказываетъ неимовѣрные слухи. Говоритъ, что подъ Лаояномъ у насъ было подавляющее количество войска, но... Нашъ 3. цѣль.

На равнинѣ, съ лѣвой стороны роютъ укрѣпленія у подножія горъ, непонятно для чего. Нашъ вагонъ набитъ посторонними пассажирами. Интересны рассказы подполковн. Барнаульскаго полка, о Лаоянскомъ же дѣлѣ. Японцы по всѣмъ признакамъ были совсѣмъ истощены.

Подходимъ къ станціи Хушитай, гдѣ насъ встрѣчаетъ Командиръ Корпуса и начальникъ штаба. Мы выгружаемся и высаживаемся. Здѣсь же, на бивакѣ стоятъ Новочеркасскій, Царицынскій и большая часть Каспійскаго п. 22-я дивизія стоитъ впереди, въ м. Тава. Мы составляемъ резервъ арміи. Опять рассказы о боѣ подъ Лаояномъ. Побѣда была на волоскѣ. О. не исполнилъ задачи — сидѣть въ Янтайскихъ копияхъ — и вышелъ впередъ и 54-я див. бѣжала. Однако все далеко не было потеряно, но Командующій не рѣшился пустить два корпуса изъ резерва (17-й и 10-й) на Куроки и сраженіе было потеряно. Штакельбергъ и Выборгскій полкъ прикрывали отступленіе.

Нашему Командиру Корпуса, только что прибывшему, до прихода частей 1-го корпуса, поручено было привести въ порядокъ части войскъ въ Мукденѣ. Неожиданнымъ образомъ, тамъ вдругъ оказались части 54-ой див. Нашъ генералъ ихъ собралъ, выстроилъ и обратился къ нимъ со словами: „шапки долой, перекреститесь и молитесь, чтобы замолить передъ Господомъ Богомъ свой грѣхъ. Такого несчастья еще не было въ Русской арміи“.

2-го Сентября.

Хушитай. Кажется, что съ прибытіемъ нашего и Сибирскаго корпуса, Командующій собирается дать наступательное сраженіе. Командиръ корпуса объѣзжалъ полки 37-ой див. Настроеніе бодрое. Затѣмъ генералъ уѣхалъ на дрезинѣ въ Мукденъ. Становимся на бивакъ въ полуверстѣ отъ станціи. Погода чудная, но не все налажено и остаемся безъ обѣда. Вода отвратительная; вечеромъ выдаю по 2 яйца на человѣка и всѣ довольны.

3-го Сентября.

На бивакѣ. Собираемся встрѣчать Командира Корпуса. Получено приказаніе сняться съ бивака и идти въ Пу-хе М — къ поретъ горячку и едва отстаиваемъ время себѣ на

завтракъ. Встрѣчаемъ начальство съ Ник. Матф. и затѣмъ, вмѣстѣ съ генераломъ ѣдемъ верхомъ въ Пу-хе; съ нимъ начальникъ штаба и два конныхъ ординарца. Обстановка кругомъ странная, гаолянъ, вблизи горы, а Командиръ Корпуса ѣдетъ безъ конвоя, какъ бы въ Красномъ Селѣ.

4-го Сентября.

Всталъ въ 5^{1/2} ч. утра. Былъ посланъ встрѣчать Командующаго, на станцію Хушитай. Мнѣ дали въ распоряженіе одного офицера и двухъ конныхъ вѣстовыхъ отъ Новочеркасскаго полка. Офицеръ оказался полковымъ адъютантомъ Крас. ѣдемъ рысью. Прибываемъ въ Хушитай къ 7 ч. утра. Передаю приказаніе 43-ей бригадѣ встрѣчать Командующаго арміей. Ровно въ 7^{1/2} ч. подходитъ поѣздъ съ Куропаткинъмъ. Онъ здоровается съ артиллерією и ѣдетъ въ Пу-хе. Впереди два конныхъ ординарца, два казака, я и Крас. За нами Командующій со штабомъ и взводъ Уссурійскаго каз. полка, ѣдемъ все время галопомъ. Командиръ Корпуса встрѣчаетъ Командующаго у 7-го полка. Онъ объѣзжаетъ потомъ 37-ую дивизію, провозглашаетъ здравицу и говоритъ рѣчь, скорѣе лекцію, офицерамъ, о горной войнѣ, гаолянъ и ночныхъ дѣйствіяхъ. Затѣмъ уѣзжаетъ.

Жара страшная. Всѣ полки купаются въ рѣчкѣ. Кругомъ чудные виды. Вблизи гора, на которой мерцаютъ костры бивуакирующихъ частей.

5-го Сентября.

Начинается дождь, не Манчжурскій, а Петербургскій. Къ 9-ти часамъ, по случаю Воскреснаго дня, вся дивизія собирается на службу къ Царицынскому полку, гдѣ служатъ и молебень о дарованіи побѣды. Дождь какъ изъ ведра. Послѣ обѣда, Генералъ ведетъ меня съ собою на сопку, при чемъ я проваливаюсь въ рѣчку Пу-хе, продавивъ доски черезъ нее положенныя. Генералъ сердится, что косятъ чумизу. Успокоиваемся на томъ, что за нее заплатятъ. Передъ ужиномъ приѣзжаетъ ординарецъ Подп. Степ., изъ Главной Квартиры съ диспозиціей, на случай наступленія.

6-го Сентября.

Ночью чуть не замерзъ въ палаткѣ. Надѣлъ шведскую куртку, залѣзъ въ спальный мѣшокъ и все холодно. Утромъ бѣгалъ, чтобъ согрѣться. Генералъ также. Ясно, но вѣтренно и холодно.

Послѣ обѣда пришла сотня 7-го полка, подъ командой Нерат. и Командиръ Корпуса поѣхалъ съ ними на рекогносцировку. Казаки оборваны, грязны, на маленькихъ лошадакахъ, но смотрятъ молодцами. Ёдемъ по красивой долинѣ, мѣстами напоминаетъ Крымъ или Кавказъ. Переходимъ въ бродъ нѣскольکو рѣчекъ и наконецъ выбираемся на хребетъ. Проѣзжали мимо высокихъ деревьевъ, окружающихъ удивительно живописныя кумирни. Вернулись къ 7^{1/2} ч.

7-го Сентября.

Командиръ Корпуса собирается продолжать рекогносцировку на правомъ флангѣ. Сѣдлаемъ и ѣдемъ. Первая остановка въ штабѣ 22-й дивизіи, въ дер. Тава. Онъ расположенъ въ кумирнѣ, гдѣ на стѣнахъ очень интересные рисунки, изображающіе мученія грѣшниковъ. Насъ угощаютъ чаемъ и закусываемъ курами. Ёдемъ дальше, на позиціи, по дорогѣ, которую чинятъ полки 22-й дивизіи. Дорога превосходная. Позиція очень хороша: съ нея чудный видъ на Мукденъ и Янтай. Генералъ все осматриваетъ самъ, къ удивленію казачьихъ офицеровъ, (прежніе ихъ начальники этого не дѣлали). Возвращаемся другой дорогой.

8-го Сентября.

Холодъ и дождь. Заболѣлъ нашъ студентъ-переводчикъ. Вообще въ такую погоду, стоянка на бивакѣ лишена всякой прелести, въ фанзахъ было бы не въ примѣръ лучше, но Корпусный Командиръ любитъ открытый воздухъ.

9-го Сентября.

Генералъ осматривалъ подвижныя госпитали. По дорогѣ туда узнаемъ о происшедшемъ вчера разгромѣ кумирни въ дер. Пу-хе. Мнѣ поручено слѣдствіе. Видалъ раненнаго Выборгца, 21-го числа, пуля прошла горло, на вылетъ. Теперь онъ совсѣмъ здоровъ и въ строю.

12-го Сентября.

Въ 10 ч. утра ѣдемъ съ Командиромъ Корпуса по бивакамъ, смотрѣть новоприбывшія части, дивизионный обозъ 37-ой див. и госпитали. Идутъ слухи о наступленіи японцевъ и о возможности движенія впередъ съ нашей стороны. На ужинъ, изъ привезенной сегодня провизіи, даю кулебяку и зразы, вызывающіе всеобщее удовольствіе. Приводятъ къ Командиру корпуса раненныхъ Выборгцевъ, возвращающихся въ полкъ; между ними одинъ унтеръ-офицеръ, который закололъ 3-хъ японцевъ и самъ былъ раненъ штыкомъ.

Приваль у кумирни Эргынды во время наступленія. Штабъ 1-го корпуса.

14-го Сент. Чудное лѣтнее утро. Послѣ обѣдни въ Ново-черкасскомъ полку ѣдемъ верхомъ смотрѣть прибывшіе 87-й и 88-й подвижные госпитали. Въ 12 ч. пріѣхалъ къ намъ германскій майоръ Рункель, который долженъ состоять при штабѣ 1-го корпуса. Устраиваю его рядомъ съ нами. Съ нимъ двуколка и нѣсколько лошадей. Это довольно симпатичный человѣкъ, въ которомъ не видно прусской натянутости. Онъ рассказываетъ кое-что новое о расположеніи нашихъ и японскихъ войскъ. Все предвѣщаетъ скорое передвиженіе. Пора!

20-го Сент. ѣдемъ подъ дождемъ осматривать саперныя работы: волчьи ямы, проволочныя загражденія и окопы для артиллеріи, съ блиндажами противъ шрапнели. Капитанъ 1-го Сапернаго баталіона Климашевскій объясняетъ пѣхотѣ способы уничтоженія загражденій. Когда вернулись на свой бивакъ поднялся ураганъ съ сѣвера, холодъ адскій, палатки трясутся.

10-го сентября. (бивакъ и Та-ва). Изъ дневника командира баталіона С.

Въ 8 ч. выступили съ бивака у Тень-Тань, гдѣ стояли съ 29-го Августа,—работая укрѣпленія. Пошли черезъ Мукденъ. Передъ выходомъ, по возможности, все привели въ порядокъ. Первую остановку сдѣлали у входа въ городъ. Тутъ я вошелъ на китайское кладбище и взорамъ моимъ представилась такая картина: отъ крышки гроба (у китайцевъ гробы съ покойниками стоятъ цѣлый годъ надъ землею) отколотъ кусокъ дерева, очевидно для дровъ, а въ гробу лежитъ не сгнившій трупъ китайца; шапочка на немъ цѣла и можно различить черты лица покойника.

У деревни Эртайдзы имѣли большой привалъ, до 2-хъ часовъ дня. Дали людямъ отобѣдать, причемъ обѣдъ изъ $\frac{1}{2}$ ф. мяса въ крошку, а $\frac{1}{2}$ ф., такъ же въ крошку, на ужинъ, дали имъ по прибытіи на бивакъ. Передъ выступленіемъ напоили лошадей! Въ 4 ч. дня прибыли на бивакъ въ д. Та-ва. У входа въ деревню насъ встрѣтилъ Начальникъ Дивизіи и далъ строжайшія указанія не обижать жителей и т. д.

Бивакъ полку отведенъ въ гаолянѣ, который приказано срѣзать, найти хозяина этого поля и заплатить ему за гаолянъ деньги. Офицерскій бивакъ поставленъ въ чудной священной рощѣ, окружающей кладбище. Немедленно по прибытіи на бивакъ, стали появляться китайцы, съ жалобами на солдатъ, что они „шибко ломайло“. Дѣйствительно пришлось немедленно выслать дозоръ, чтобы остановить начатое нижними чинами раззорѣніе сосѣднихъ фанзъ. На бивакъ прибылъ дивизіонный интендантъ съ массой разныхъ хозяйственныхъ указаній, а за нимъ масса имъ же написанныхъ бумагъ. Видно, вся дѣятельность его сводится къ писанію бумажекъ, т. к. большая часть заготовокъ лежитъ на войскахъ, подъ строгимъ контролемъ Начальника

Дивизіи. Подъ давленіемъ сего контроля, по даннымъ указаніямъ, завтра, 11-го, я посылаю баталіоннаго адъютанта для покупки въ окрестныхъ деревняхъ, картофеля, чумизы, фанзъ (на дрова) и т. п. Къ колодцамъ поставлены часовые. Ночь чудная лунная, теплая.

11-го Сентября.

Съ утра начались выравниванія баталіоновъ въ затылокъ. Общее направленіе бивака должно было быть на югъ, но такъ какъ мнѣ хотѣлось вывести баталіонъ изъ гаоляна, (гдѣ очень неудобно располагаться), и приблизить его къ рошѣ, гдѣ расположенъ офицерскій бивакъ, то я нѣсколько измѣнилъ направленіе, взявъ его на Юго-Западъ. Прочіе баталіоны стали на Югъ. Прибывшій Командиръ Бригады сказалъ, что мой баталіонъ стоитъ правильно, а прочіе—нѣтъ, и вотъ начался переѣздъ на бивакъ, дабы сохранить точное направленіе. И для чего это пишутъ полевой уставъ, если, что ни шагъ, отъ него отступаютъ, для картинности. Вечеромъ отслужили всенощную, послѣ чего я собрался въ Выб. полкъ, къ командиру полка. Онъ, съ картой въ рукахъ, рассказалъ мнѣ всю ихъ Лаоянскую операцію... Отъ начала до конца—это одинъ ужасъ...

Въ полкахъ опять наступилъ сухарный кризисъ. Хлѣба выдавали по 1 фунту, въ теченіе 3—4 дней и, носимый запасъ сухарей, растаялъ. Да, хранить сухари неприкосновенными можно лишь тогда, когда повседневное питаніе ведется правильно и аккуратно. Иначе, ничего не подѣлаешь съ нашимъ солдатомъ, съ его ужасающимъ желудкомъ. Упрекать тоже трудно того, который имѣетъ въ день лишь 1 фунтъ хлѣба, послѣ 3 фунтовъ мирнаго времени. Сегодня построены лепешко-пекарня и сухаро-сушильня печи. Сухари сушатся для пополненія съѣденныхъ, а лепешки выпекаются на крышкахъ манерокъ, для текущаго довольствія. Для устройства печи, взяли кирпичи изъ ограды священной роши, причемъ изъ кирпича устраивается полъ и бока печи, а сводъ изъ желѣзныхъ листовъ, на коихъ раньше выпекались лепешки; поверхъ листовъ, глина и дернъ.

12-го Сентября.

Сегодня съ комиссіей ѣздитъ въ Мукденъ и принялъ

16 лошадей, для охотничьей команды. Теперь ихъ всего 46. Назначенъ наблюдающимъ за охотничьими командами. Лепешки изъ печей вышли очень вкусными. Число ословъ на роту доведено до четырехъ, причемъ прикуплены для нихъ и вьюки, и корзины изъ гаоляна, для воды.

13-го Сентября.

Утромъ было произведено въ каждой ротѣ ротное ученье, а затѣмъ свелъ всѣ роты и произвелъ, на короткѣ, баталіонное ученье, обративъ вниманіе на передвиженіе ползкомъ цѣпи, и перебѣжку частями ротныхъ и баталіонныхъ резервовъ, съ подталкиваніемъ цѣпи.

Въ 10^{1/2} ч. утра собрались въ Нейшлотскомъ полку, гдѣ намъ демонстрировали сигнализацию съ флагами, съ сопокъ, особыми наблюдателями. Для этой оказіи необходимо имѣть комплекта флаговъ, 2—3 бинокля на роту (хорошихъ) и хорошо подготовленныхъ наблюдателей, изъ нижнихъ чиновъ. Когда же этого можно достигнуть? Все это утопіи, маневренные сноровки и игрушки, безусловно мало и рѣдко примѣняемая, въ настоящемъ бою. Будетъ, подумаешь, время ротному командиру слѣдить за указаніями наблюдателей! Дай Богъ ему справиться, съ грѣхомъ пополамъ, съ ротою, а въ особенности, если рота окажется въ рукахъ младшаго офицера. Боже мой, какъ слабы понятія объ уставѣ и тактики у младшихъ офицеровъ, не говоря объ унтеръ-офицерахъ! Это страшная болячка нашей арміи, и военное министерство должно бы было серьезно подумать о привлеченіи въ строй лучшихъ силъ, иначе подготовка въ арміи все больше и больше будетъ падать.

Вечеромъ ѣздили въ 147-й Самарскій полкъ, свою „alma mater“. Въ 37-й дивизіи стоитъ тоже ожиданіе надвигающихся событій, а пока, они заняты мелочами внутренней жизни, для примѣра, охраняясь сторожевою пѣпью. Ночи чудныя и по прежнему теплыя.

Сегодня на бивакъ пріѣзжала сестра милосердія де-Г. Рассказывала, что онѣ, сестры, терпятъ. На 4-хъ сестеръ, дана одна палатка (tente-abrit), которая въ сильные дожди, такъ намокаетъ, что страсть, и бѣднымъ приходится выльзаться на улицу, гдѣ легче, подъ дождемъ, чѣмъ въ нависшей палаткѣ. При госпиталѣ (57-й летучій), нѣтъ ни столо-

вой, ни кухни, ничего, словомъ—устройайся какъ знаешь; при страшной здѣсь дороговизнѣ, онѣ получаютъ 30 р. жалованья.

14-го Сентября.

Принялъ для охотничьей команды 22 лошади и 30 сѣделъ, которыя очень удобны, но къ сожалѣнію ремни рвутся, такъ непрочны эти китайскія издѣлія. Подрядчикъ замѣнилъ ремни настоящими, сыromятными. Я настоялъ, чтобы лошади были розданы по людямъ, сѣдла пригнаны, и сегодня же начали обученіе верховой ѣздѣ, пока безъ сѣделъ. Обучаетъ, имѣющійся при полку, наѣздникъ. У командира полка выпросилъ изъ строевой роты 5 скребницъ и щетокъ, а то лошадей нечѣмъ чистить. Въмѣсто переметныхъ суммъ, приготавлиаемъ два вещевыхъ мѣшка.

Вечеромъ командиръ полка потребовалъ кроки всей укрѣпленной позиціи, на которой работали 1-й и 3-й батальоны. Таковыя кроки представилъ полковникъ Х. У меня никакихъ сооруженій роты не дѣлали и снимать всю позицію не требовалось, да едва ли намъ и позволили бы это сдѣлать...

Сегодня штабъ дивизіи распредѣлил наконецъ колодны между частями дивизіи и 7-й бригады. Жаль что не сдѣлали этого раньше...

15-го Сентября.

Сегодня чиновникъ Краснаго Креста показывалъ нижнимъ чинамъ 3-хъ собачекъ, обученныхъ отыскивать раненныхъ на полѣ сраженія. Показывая ихъ, онъ объяснялъ ихъ значеніе, закончивъ словами: „видите, братцы, какъ заботиться о васъ Государыня Императрица“. Никакой пробы собакамъ не дѣлали, на томъ основаніи, что онѣ отъ этого портятся.

Ходятъ слухи, что скоро двинемся въ дѣло, такъ какъ якобы, японцы перешли въ наступленіе. Трудно вѣрить всѣмъ этимъ слухамъ, больно ужъ много циркулируетъ ихъ теперь. Однако, что же мы будемъ здѣсь дѣлать зимою, чѣмъ питать коней, когда теперь уже отпускаютъ на половину ячмень, на половину жмыхи, до которыхъ наши культурныя лошади не потрогиваются. На бивакъ пріѣзжалъ Ко-

мандиръ Корпуса и смотрѣлъ нашихъ конно-охотничьихъ лошадей. Въ общемъ одобрилъ покупку, говорилъ какъ слѣдуетъ обходиться съ лошадыю, и уѣхалъ.

16-го Сентября.

Съ утра ѣздилъ въ Мукденъ и принялъ 13 лошадей и 15 сѣделъ. Ъзда охотниковъ ведется усердно и успѣшно и, Богъ дастъ, черезъ 5—6 дней, всѣ люди будутъ сидѣть на лошадяхъ и можно будетъ начать обученіе развѣдкѣ, что считается вѣнцомъ занятій съ конными охотниками. Лошади, которыя при пріемѣ не давались сѣдлать и садиться, черезъ 2—3 дня стали просто ручными. Кормимъ ихъ чумизой, гао-ляновыми верхушками, ячменемъ, а главное жмыхами. Эти послѣднія предварительно стругаютъ ножомъ и вымачиваютъ въ водѣ. Многія изъ лошадей ячменя не ѣдятъ, ибо вовсе не приучены къ нему; за то съ удовольствіемъ уплетаютъ каждую сорную травку и соломинку, попадающуюся на пыльной дорогѣ. Но, что мы будемъ дѣлать съ ихъ довольствіемъ позднюю осень? Громадный урожай, южнѣе Лаояна, очевидно въ рукахъ японцевъ, а у насъ въ Мукденѣ и его окрестностяхъ, до 60 верстъ вокругъ, не найти ни зерна ячменя. Между тѣмъ интендантство объявляетъ, что ввиду громаднаго урожая зерна и злаковъ, заботы о своевременномъ довольствѣ людей и лошадей возлагаются на командировъ отдѣльныхъ частей.

Сегодня во всѣ роты прислали изъ Корпуснаго Штаба литографированныя записки, съ планомъ, съ изложеніемъ хода военныхъ дѣйствій до настоящаго времени. Цѣль записокъ: ознакомить нижнихъ чиновъ съ ходомъ современной войны. Великое дѣло и прекрасная мысль. Къ сожалѣнію, однако, въ бою, мы всетаки не знали и знать не будемъ ничего, насъ касающагося, тѣмъ менѣе общее положеніе дѣла и нашего въ частности.

Рядомъ съ этимъ, присланы секретныя указанія нашихъ промаховъ и ошибокъ, сдѣланныхъ войсками съ начала войны, въ разныхъ бояхъ. Все написано Куропаткинымъ и написано, надо сказать, мастерски, но будетъ ли отъ этого прокъ, если, въ мирное время не сумѣли подготовить свой командный составъ, воспитать его тактически, въ плоть и кровь его внѣдрить чувство долга, необходимость изучать

свое дѣло, свое ремесло. „На охоту ѣхать — собакъ кормить“... Кажется все это несвоевременно...

17-го Сентября.

Сегодня произвелъ утромъ двухстороннія занятія баталіона: двѣ роты наступали, двѣ роты оборонялись, съ окапываніемъ на позиціи. Къ сожалѣнію, тактическіе пріемы, для дѣйствій противъ японцевъ, не вошли еще намъ въ плоть и кровь, все еще мало примѣняемся къ мѣстности, мало изучаемъ участки, по коимъ приходится вести цѣпи и резервы; въ атаку бросились съ разстоянія 100—150 шаговъ, не подготовивъ предварительно атаки огнемъ. Приходилось отставлять нѣкоторые моменты и заставлять повторять ихъ. На этомъ ученіе примѣнили сигнализацию, на позиціи обороняющагося: сигнальщики мало примѣняются къ мѣстности, а, по сему, сама сигнализациа видна противнику. По этому случаю произвелъ, послѣ обѣда, занятія съ сигнальщиками, обративъ особенное вниманіе на примѣненіе ихъ къ мѣстности. Флаги велѣлъ передѣлать такъ, чтобы каждый флагъ былъ одѣтъ на палочку, конецъ которой, длиною вершка въ два, входитъ въ дуло ружья. При этихъ условіяхъ удобнѣе быстро смѣнять флаги, для указки. На верху флажка петля, съ помощью которой флагъ придерживается (застегивается) къ штыку. Занятія съ конными охотниками продолжаются. Сегодня нижніе чины 7-й бригады, посланные за чумизой, встрѣтили 2-хъ японцевъ (къ востоку отъ нашего бивака, верстъ на 4—6), которые бросили винтовки и патроны и успѣли скрыться. Были ли это японцы или хунхузы, установить не удалось.

18-го и 19-го Сентября.

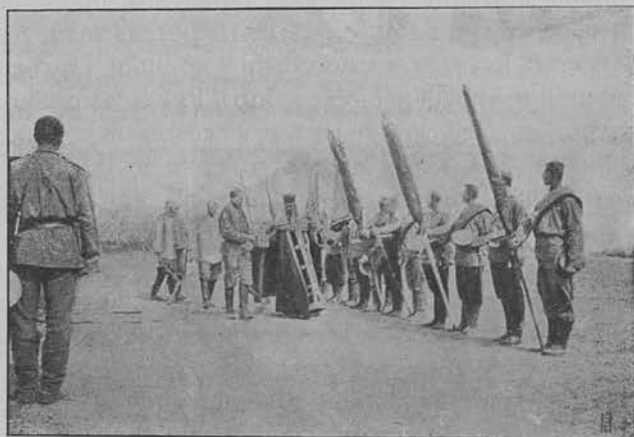
Ничего особеннаго за эти дни не произошло. Сегодня окончательно приняли 102 лошади, да прикупили одну за 122 руб., съ китайскимъ сѣдломъ. Всѣхъ лошадей подковываемъ на китайской кузнѣ, на кругъ, по 70 к. Купили вьючныя китайскія сѣдла, а вьюки дѣлаемъ изъ сахарныхъ большихъ мѣшковъ. Въ команду выдѣленъ фельдшеръ.

Сегодня 19-го идутъ усиленно слухи, что наступаемъ, дабы вызвать наступленіе японцевъ на Мукденъ. Вслѣдствіи перехода на новый кормъ (ячмень и жмыхи) лошади стали

слабѣть на переднія ноги, для избѣжанія чего мы дѣлаемъ растиранія переднихъ ногъ скипидаромъ, пополамъ съ деревяннымъ масломъ. Для пріохочиванія лошадей къ жмыхѣ, послѣднія, послѣ струганія, вымачиваютъ $\frac{1}{2}$ сутокъ въ водѣ, вслѣдствіе чего отъ нихъ отнимается противный запахъ бобоваго масла.

20-го Сентября.

Вчера командиръ полка рассказывалъ мнѣ, что Намѣстникъ требуетъ, чтобы для образованія 2-й Манчжурской арміи (командующимъ которой назначенъ генераль Грип-

Освященіе знаменъ 1-го арм. корпуса передъ наступленіемъ въ сентябрь 1904 г.

пенбергъ), были теперь же выдѣлены корпуса, изъ состава 1-й арміи. Видимо Намѣстникъ желаетъ обезсилить армію Куропаткина, или, какъ говорятъ: „потопить К. въ стаканѣ воды“. Богъ ихъ вѣдаетъ! Но неужели личные счеы и личную неприязнь можно доводить до такихъ предѣловъ!.. Утромъ сегодня пѣшая охотничья команда ушла въ Пухэ, къ штабу корпуса; но зачѣмъ и на долго ли неизвѣстно, такъ какъ записка начальника дивизіи объ этомъ не говоритъ. Сего-

дня же 4 баталіона нашего полка ушли на поправку дорогъ, но куда и на долго ли, опять неизвѣстно.

Сегодня день вѣтренный, пасмурный и холодный, нерѣдко накрапываетъ дождь, видно начинается поздняя осень.

За недѣлю, отъ 14-го по 15-е сентября, Командиръ Корпуса продолжалъ объѣзды вновь прибывавшихъ частей, рассказъ о чемъ находимъ у ординарца сотника М.

14-го Сентября.

Сегодня, по случаю праздника, были у обѣдни въ Ново-черкасскомъ полку, погода дивная; даже безъ головныхъ уборовъ, было тяжело стоять во время Богослуженія. Къ концу обѣдни, намъ привели лошадей, и мы поѣхали осматривать новоприбывшіе госпиталѣ. Прогулка продолжалась до обѣда, аппетиты страшно разыгрываются, такъ что все, что подаютъ, съѣдается до послѣдней крошки. Пріѣхалъ къ намъ нѣмецкій военный агентъ, маіоръ Рункель, очень любезенъ и милъ, но все же является нѣкоторой помѣхой для корпуса. Вчера, объѣзжая лагерь, попали въ лазаретъ 37-й дивизіи, который, въ случаѣ дѣла, будетъ къ намъ ближайшее учрежденіе, для подачи помощи раненымъ. Пока онъ очень хорошо обставленъ, у нихъ даже есть желѣзныя кровати, которыхъ однако нельзя будетъ тащить съ собою, въ случаѣ наступленія, такъ какъ въ обозѣ имъ мѣста нѣтъ; онѣ пригодятся въ тыловомъ госпиталѣ. Перевязочныя средства, данныя Императрицей Маріей Федоровной и изъ склада Мраморнаго Дворца наконецъ, прибыли; повозки же, для перевозки раненыхъ, задержаны въ Харбинѣ и мы не можемъ ихъ добиться. Надѣюсь, что сжалятся и пришлютъ во время. Хорошо, что японцы насъ не тревожатъ, а дѣлаютъ какія-то передвиженія, не беспокоящія насъ. Бѣда наша, что мало у насъ горныхъ батарей, которыя только недавно начали прибывать. Качествомъ они лучше японскихъ.

Бѣдный нашъ генералъ Фл. сегодня лишился своей старой лошади, она поколѣла на бивакѣ, объѣвши въѣроятно непривычнымъ кормомъ. Всѣ ужасно озабочены дѣломъ кормленія лошадей: Интендантство не имѣетъ ячменю въ достаточномъ количествѣ и предлагаетъ жмыху, которую лошади не ѣдятъ. Приходится косить чумизу съ полей.

Должно быть недозрѣвшій чумизный колось, который жадно поѣдается лошадьми, и растраиваетъ имъ пищевареніе.

Всѣ заходятъ къ генералу, чтобы выразить ему собо-
лѣзнованіе, по случаю этой потери стараго друга.

15-го Сентября.

Нѣмецъ рассказываетъ, что Куроки двинулся, и обхо-
дитъ нашъ лѣвый флангъ. Этому здѣсь всѣ очень обрадо-
вались, всѣмъ надоѣло стоять на мѣстѣ, безъ всякаго дѣла.
Бѣдили утромъ въ Та-ву, къ 22-ой дивизіи. Погода благо-
пріятствовала. Теперь дуетъ такой вѣтрило, поднимая
цѣлые столбы пыли, что нѣсколько палатокъ свернуло, на-
стоящій ураганъ!

16-го Сентября.

Сегодня обрадованы были въ нашемъ штабѣ получе-
ніемъ бумаги отъ Куропаткина, заключающую въ себѣ дис-
позиціи, на случай наступленія, хотя это еще только пре-
достереженіе. Все же начались разныя приготовленія къ по-
ходу, и духъ какъ то у всѣхъ поднялся!

Сегодня былъ маневръ у 37-й дивизіи. Къ нашей мир-
ной обстановкѣ, прибавились еще маневренныя картины, что
еще болѣе напоминаетъ нашу Петербургскую осень. При-
сутствовалъ на этихъ маневрахъ Гр. Командиръ корпуса
спеціально пригласилъ его присутствовать, какъ человека
бывалаго, чтобы давать нѣкоторые совѣты. Онъ нашель,
что нѣкоторыя части можно назвать геройскими, т. к. онѣ
наступали по Красносельски, не укрываясь, и не примѣня-
ясь къ мѣстности. Это здѣсь недопустимо — моментально отъ
такой части ничего не останется.

Къ вечеру пошелъ дождь, надѣмся что онъ прибьетъ
пыль, которая засыпаетъ, при сильныхъ теперешнихъ вѣт-
рахъ, все и вся.

Я теперь сталъ посылать домой письма страхованными
какъ денежные; узналъ, что въ Иркутскѣ ихъ вскрываютъ и,
если находятъ что нибудь не подходящее, прямо уничтожаютъ.

Пока японцы не идутъ впередъ. Предположеніе, что они
будутъ насъ обходить съ востока, кажется не осуществится;
они ничего въ этомъ направленіи не предпринимаютъ и,

собственно, умно дѣлають. Имъ не выгодно выходить изъ своихъ горъ, на наши орудія, которыя лучше и дальше бьютъ, но въ горахъ плохо двигаются.

Командиръ корпуса всегда говорилъ, что они на насъ не пойдутъ. Они укрѣпятся на своихъ горахъ и будутъ ждать нашей атаки. Надо надѣяться что въ лобъ на нихъ не пойдёмъ, а пойдёмъ въ обходъ, горами, съ большими силами, по направленію къ Инкоу. По слухамъ, потери ихъ, послѣ Лаояна, были страшныя и войска ихъ утомлены.

17-го Сентября.

Сегодня ночью со мной случился казусъ, именно: около двухъ часовъ, я слышу легкій трескъ и чувствую, что на меня что-то ложится; обладая весьма крѣпкимъ сномъ, не просыпаюсь; но, черезъ нѣсколько минутъ, трескъ повторяется, и меня что то привлекаетъ. Съ просонья ничего не понимаю. На мнѣ лежитъ что то холодное и тяжелое, я даже испугался. Оказалось, что веревки отъ палатки, вслѣдствіи дождя, страшно натянулись, бамбуковая палка не выдержала и сломалась, а палатка сложилась на почивающую мою особу. Изъ за всей этой исторіи, продолжавшейся около часу, я всталъ позже обыкновеннаго, т. е. былъ готовъ къ 9-ти часамъ, что считается здѣсь очень позднимъ часомъ.

День сегодня оказался великолѣпнымъ, на солнцѣ 40 гр. Теперь, къ жарѣ, я совсѣмъ привыкъ и эта температура кажется пріятной. Ъздили въ Таву раздавать Георгіевскіе кресты нижнимъ чинамъ Выборгскаго полка. Впечатлѣніе произвело грандіозное на всѣхъ присутствующихъ, молодцы Выборгцы представились великолѣпно, по полямъ гаоляна съ бороздами проходили будто по паркету, ровнясь какъ по линейкѣ. Смотря на этотъ полкъ, на cadaго солдата, гордо несущаго голову, радуясь и гордясь своими кавалерами товарищами, можно сказать: „этотъ полкъ не побѣжитъ!“ Говорятъ это и бывшіе въ бою.

Возвращались домой въ прекрасномъ настроеніи. Корпусный Командиръ умѣетъ и знаетъ какъ подбодрять солдатъ. Проѣзжая по биваку онъ говорилъ съ людьми, объяснялъ значеніе ордена, съ пожеланіемъ и имъ его получить. По пути нашего слѣдованія раздавалось громкое: „постараемся Ваше Высокопр...“

Забавный случай наблюдался сегодня на бивакѣ: одинъ изъ докторовъ забрался на лошадь, которая по собственному ея желанію начала катать его рысцой по биваку. Онъ съ ней справиться никакъ не могъ. Когда проѣзжалъ онъ подъ деревомъ, стоящимъ между палаткой М. и моею, одна изъ вѣтокъ оказалась на равнѣ съ грудью доктора, онъ схватился за нее, лошадь изъ подъ него, конечно, ушла, а бѣдный онъ повисъ, какъ Авессаломъ. Слыша шумъ, М. выходитъ изъ палатки и видитъ висящаго доктора. М. говоритъ, что въ первую минуту онъ думалъ, что сошелъ съ ума, видя такую картину. Въ это время, висящій, соскакиваетъ съ вѣтки и опять садится на сѣдло, чтобы доказать свое умѣніе ѣздить верхомъ. Опять лошадь его рысью везетъ, но теперь по веревкамъ отъ палатокъ. Здѣсь нашъ докторъ окончательно потерялся, и сталъ испускать вопли: „держите, держите!“ Крикомъ онъ привлекъ всѣхъ офицеровъ, которые начали выѣзжать изъ своихъ обиталищъ, но не понимали кого или что, собственно, надо держать, т. к. видѣли спокойно бѣгушую лошадку съ сѣдокомъ. Въ это время онъ скрылся за палатку генерала Фл. и въ тотъ же моментъ раздался со всѣхъ сторонъ возгласъ: „Упалъ!“... Лошадь уперлась въ экипажъ генерала, а докторъ, по инерціи, упалъ въ коляску.

18-го. Сентября

Сегодня ѣздили въ монастырь съ кумирней, которые расположены въ трехъ верстахъ отъ нашего бивака. Раскинулся онъ въ живописномъ уголку, все дышитъ тамъ спокойствіемъ, это мѣсто какъ бы огорожено отъ всего міра. Оно находится въ ущельѣ, скаты горъ покрыты дубовыми рощами, а у подножія громадными кедрами. Сдѣлалъ нѣсколько снимковъ, было немножко поздно, т. ч. боюсь за удачу этихъ фотографій. Живутъ тамъ старый бонза съ сыномъ, тоже бонзой, и внукомъ ламой, т. е. готовящимся быть бонзой. Они, какъ и другіе живущіе тамъ, безъ костей. Это единственное отличіе лицъ духовнаго званія у китайцевъ. Масса ребятишекъ насъ обступила и всѣ они радовались, когда имъ говорили китайскія слова. Они трогали наши пуговицы, осматривали меня, показывая на мой кинжалъ, и со смѣхомъ откидывались назадъ. Имъ дали нѣсколько

серебрянныхъ монетокъ за что они каждый разъ присѣдали на одно колѣно. Во дворикахъ ихъ кумирень очень чисто, разсажены цвѣты и виноградъ. Оказалось, что до нашего еще прихода, какіе-то солдаты обобрали виноградъ, что считали совершенно легальнымъ. Двѣ кумирни рядомъ, передъ каждой дворикъ, окруженный каменной стѣной и очень красивыми рѣшетками по верху, сдѣланными изъ черепицы, съ разнообразными рисунками. Въ самой кумирнѣ масса разныхъ идоловъ, изъ разрисованнаго гипсу или глины, со страшными рожами, но всякій изъ нихъ имѣетъ свое определенное выраженіе. Тѣла въ самыхъ разнообразныхъ позахъ, но всегда очень правильно поставлены. Уходя, я далъ

Командиръ 1-го корпуса передаетъ начальнику штаба о наступленіи
Сентября 1904 г.

бонзѣ рубль, за что получилъ выраженіе большой благодарности, съ колѣнопреклоненіемъ.

Каждую минуту ждемъ приказа выступить. Подъемъ духа большой!

21-го Сентября.

Ночью былъ морозъ. Утромъ мнѣ подали для умыванья воду со льдомъ. Пришелъ приказъ выступить завтра и начались приготовленія къ отъѣзду. Всюду видно какъ при-

способливаютъ вьюки, упикиваютъ чемоданы. М. возится съ укладкой собранія. Въ первый корпусъ назначенъ 7-й казачій полкъ.

Въ тотъ же день передано приказаніе о выступленіи въ части 1-го корпуса и подполковникъ С. пишетъ объ этомъ:

Завтра 22-го Сентября, въ 7 ч. утра выступаемъ на Мукденъ и далѣе: за рѣку Хун-хэ, причемъ обозы (кромѣ офицерск. двуколокъ, двуколокъ № 1 и обоза 1-го разряда), къ 6-ти часамъ утра сегодня сосредоточиваются западнѣе большой мандаринской дороги, дабы не замкнуть дорогу 37-й дивизіи. Начальникъ дивизіи сказалъ, что въ головѣ дивизіи, въ бой, вступятъ полки 88-й и 87-й, ибо первая бригада была уже въ бою.

Сегодня прислали для прочтенія въ ротахъ приказъ Куропаткина, о наступленіи. Много и сильно сказано, но все же чувствуется, что не превосходство силъ заставляетъ насъ атаковать, а желаніе Куропаткина кончать кампанію до сформированія 2-й арміи, а рѣшеніе сформировать таковую, явилось толчкомъ для дѣйствія Командующаго арміей. Сегодня въ 4 ч. служится у насъ молебень. 22-го Сентября (бивакъ на правомъ берегу р. Хун-хэ).

Въ 6 час. выступили. Съ бивака поднялись въ 4 ч. утра, въ полной темнотѣ, при яркихъ звѣздахъ; мы шли въ головѣ колонны. Удивительное шассе-краузе сдѣлали наши дивизіи. Наша, пересѣвши Мандаринскую дорогу, пошла вдоль желѣзной дороги, а 37-я пошла по Мандаринской дорогѣ, хотя проще было бы вести ее правѣе, причемъ не пришлось еще съ вечера 21-го стягивать обозы 22-й дивизіи западнѣе этой дороги, дабы они не заклиняли движенія 37-й дивизіи.

Холодъ при выступленіи былъ страшный, а форма одежды была назначена—рубашка, люди поэтому дрогли. Охраненіе нашей дивизіи было возложено на 3 походныя заставы, изъ охотничьей команды, съ придачею къ ней конныхъ охотниковъ. При этомъ не было указано по какимъ дорогамъ двигаться заставамъ. (Что бы было, еслибъ подобное упущеніе сдѣлалъ офицеръ при зимнихъ тактическихъ занятіяхъ?)

Ясно, что средняя застава пошла по той дорогѣ, по которой двинулась дивизія, правая вдоль полотна ж. д., а лѣ-

вая по ближайшей боковой, каковою была большая Мандаринская дорога. (По этой шла 37-я дивизія).

Начальникъ дивизіи, встрѣтивъ эту заставу, распустилъ ее и приказалъ убираться. Она конечно присоединилась къ средней заставѣ. Но каково же было наше удивленіе, когда насъ догнала рота 145-го пѣх. полка, составлявшая правую боковую заставу, отъ авангарда 37-й див., шедшая такъ же по этой дорогѣ. Ей тоже не было указано куда и зачѣмъ она идетъ. Связи между дивизіями не было никакой.

Пришли на бивакъ около 4 часовъ, причемъ отъ 10^{1/2}, до 11^{1/2} стояли на большомъ привалѣ и обѣдали. На бивакѣ стояли въ порядкѣ №№ полковъ. Обозъ послѣднихъ частей еще тянулся до 10 часовъ вечера. На небольшомъ клочкѣ, свободномъ отъ колючихъ остатковъ сѣзаннаго гаоляна и засѣяннаго капустой, хотѣли мы поставить офицерскія палатки. Увидѣвъ это, Командиръ Корпуса прочелъ намъ нотацію, что этотъ клочокъ имѣетъ хозяина и намъ мять и портить добро не слѣдуетъ. Пріѣхавшій затѣмъ начальникъ штаба дивизіи раскричался на насъ, что мѣсто это не для насъ, а для артиллеріи, а въ концѣ концовъ артиллеріи на этомъ клочкѣ земли не остановилась, а капуста была помята проходившими здѣсь частями дивизіи и особенно 7-ой бригады...

Вообще все куда то летитъ, снуетъ, торопится... Завтра выступаемъ въ хвостѣ дивизіи. Начальникъ дивизіи сперва не позволилъ взять никакого офицерскаго обоза, кромѣ выючнаго (такового впрочемъ именно въ полкахъ не имѣется). Затѣмъ, запискою, подробно переименовалъ повозки, которыя можно взять съ собою, причемъ среди нихъ были указаны "всѣ повозки съ чемоданами-кроватями". Таковыхъ при каждой ротѣ имѣется по одной, а сверхъ того, на баталіонѣ одна двуколка подъ выюки...

23-20 Сентября.

Выступленіе съ бивака было назначено въ 8 ч. утра, затѣмъ перемѣнили на 10 ч., а выступили лишь въ 12 ч. 30 м. дня, все это время ожидали выступленія съ минуты на минуту. Въ 10 ч. дали людямъ пообѣдать, пообѣдали и сами; съ утра было очень холодно. Перейдя рѣку Хун-хэ, пошли на Тя-хэ, Уань-сы-тунъ и Бай-та-му, не доходя до которыхъ,

должны были повернуть на востокъ, къ дер. Чен-гоу-за. Однако направленіе нашей бригады было измѣнено, но намъ этого не сообщили и направили насъ къ дер. Мо-зы-сань, съ 2-мя батареями 7-ой бригады. Такимъ образомъ наша бригада (2-ая) составила отдѣльный отрядъ подъ начальствомъ командира бригады.

На бивакъ прибыли къ 5-ти часамъ дня и стали по занѣмѣ выставленнымъ линейнымъ, но, по обыкновенію, фронтъ бивака оказался не на юго востокъ, (на д. Бань-ю-пуза), а просто на востокъ. Офицеръ генеральнаго штаба Х. ошибся.

Отрядъ долженъ былъ выставить на позицію дежурную часть—1-й и 4-й баталіоны по ротѣ, а одну роту, въ сторожевое охраненіе, имѣя главную заставу у дер. Ми-за-тунь. Придя на бивакъ еще за свѣтло, мы вполнѣ могли бы хорошо исполнить эту задачу, но... это ужасное „но“, такъ неотвязчиво, такъ упорно преслѣдуетъ всѣ наши начинанія, что больно становится за дѣло. Въ этомъ случаѣ роль „но“ выполнило отсутствіе командира бригады, не могшаго ѣздить верхомъ и шедшаго пѣшкомъ. По прибытіи на бивакъ, генераль пошелъ въ штабъ дивизіи (ставшій въ фанзѣ, верстахъ въ двухъ отъ нашего бивака) и узналъ тамъ о павшей на него роли. Вернувшись домой изъ штаба, генераль захопталъ о высылкѣ дежурной части и роты на охраненіе. Наступила темнота. Обѣ части были высланы, безъ указанія ихъ начальникамъ куда идти, гдѣ позиція для боя, съ кѣмъ держать связь. Холодная, звѣздная ночь сокрыла собою всѣ наши упущенія, какъ бы считая ихъ ничтожными, въ сравненіи съ тѣми, что вообще творятся въ эту компанію. Забылъ еще отмѣтить интересный фактъ: Штабъ Арміи перешелъ сегодня въ дер. Сан-лид-зы: два офицера изъ этого штаба, тщательно отыскивали сегодня сію деревню: обращаясь за помощью къ нашему полку...

24-го Сентября.

Генералу поручено избрать позицію для его бригады, на случай боя. Ходить ему трудно, ѣздить онъ не можетъ, а потому, по прежнему, наблюдая за чистотой бивака и ворча, что неправильно разбиты офицерскіе палатки, генераль поручилъ рекогносцировку позицій, на случай боя,

командирамъ полковъ и командиру дивизіона, притомъ каждому отдѣльно, не объединяимъ ихъ работы. Нашъ командиръ собралъ к-въ баталіоновъ и офицера для съемки, и мы отправились. Каково же было мое удивленіе, когда на намѣченную позицію, прибыли: командиръ другого полка съ охотниками, и командиръ дивизіона съ батарейными. Ну, думалъ я, поговорять, обсудить и рѣшать. Не тутъ-то было; каждый ѣздилъ, разсматривалъ самъ по себѣ, и покончивъ на этомъ, разѣхались каждый въ свою сторону.

Богъ дастъ, не придется сидѣть на этой позиціи...

Сегодня весь день дуетъ страшный сѣверный вѣтеръ. Съ юга доносится гулъ орудій—видимо идетъ кровавая встрѣча, рѣшаются задачи жизни и смерти цѣлой массы людей. Да, ужасное дѣло война!

25-го Сентября.

Ночь страшно холодная, дошло до 7 гр.—утромъ назначено нашей бригадѣ перейти къ дер. Бань-цзи-чжай, 4 версты къ востоку. Выступленіе сперва назначено было въ 8 ч. 30 м. утра. На наше мѣсто пришла 1-ая бригада, при чемъ входила на бивакъ, когда мы только что тронулись съ мѣста. Оказалось, что, давъ намъ измѣненіе времени выступленія съ бивака, штабъ дивизіи не сдѣлалъ того же для первой бригады. Подобныя измѣненія болѣе всего утомляютъ войска. Прибыли на бивакъ и не могли успѣть до ночи устроиться. Въ дер. Бань-цзи-жай располагается и Штабъ Корпуса. Въ штабѣ видѣлъ Командира Корпуса, который рассказалъ, что въ газетахъ было извѣстіе о разбитіи нашей арміи подъ Мукденомъ и о бѣгствѣ ея къ Харбину... Воображаю сколько тревогъ принесла эта вѣсть нашимъ домашнимъ. Немедленно послалъ телеграмму.

Штабъ арміи перешелъ въ Эрдагоу, куда передвинулся и 4-й корпусъ. Такимъ образомъ наша дивизія осталась въ глубокомъ резервѣ. Въ штабѣ корпуса рассказывали, что нашъ лѣвый флангъ (отъ Фушуна до Фулина, 1-й, 2-й, 3-й сиб. корпуса) дѣлаютъ обходъ праваго фланга японцевъ, нашъ же корпусъ остается въ глубокомъ резервѣ. Куропаткинъ рассчитываетъ гнать японцевъ и черезъ 2—3 недѣли освободить Портъ-Артуръ. Въ то же время въ Хар-

бинскихъ госпиталѣхъ приказано приготовить 25000 мѣстъ для раненныхъ, очевидно тяжело, ибо легко раненные эвакуируются еще дальше. Надо полагать, что затѣвается не шуточное дѣло. Что то Богъ дастъ?!

26-го Сентября.

Въ 9 часовъ утра было получено приказаніе немедленно двинутся къ дер. Ліо-фан-тунь. Въ авангардъ былъ назначенъ мой баталіонъ и охотничьи команды. Изъ баталіона не было 12-ой роты, высланной еще въ 8 ч. утра, на работы по починкѣ дорогъ у дер. Бан-цзи-джай, и одного взвода 10-й роты, бывшей при обозѣ второго разряда. Выступили въ 12 ч. до Ліо-фан-туня, однако не дошли, а пройдя деревню Са-хе-тунь, остановились у рѣки, предполагая, что здѣсь станемъ бивакомъ. Однако это мѣсто не было одобрено начальникомъ дивизіи и мы, простоявъ здѣсь часъ, и успѣвъ отобѣдать, перешли на полторы версты западнѣе, гдѣ, по разстановленнымъ линейнымъ, начали становиться бивакомъ. Но, тутъ снова пришло приказаніе подвинуться впередъ на 300—400 шаговъ. Изъ наиболѣе раціональныхъ требованій должно признать: 1) сосредоточеніе офицерскаго бивака въ тылу бивака нижнихъ чиновъ, дабы не приходилось бѣгать чуть ли ни за версту, отыскивая палатку командира части, а затѣмъ, 2) слѣдованіе командировъ ротъ не впереди, а за своими ротами: легче наблюдать порядокъ во время движенія.

За баталіонами слѣдуетъ 8 ословъ, съ боченками для воды, прочіе же ослы, съ имуществомъ, идутъ за всѣмъ полкомъ, съ обозомъ 1-го разряда.

Сегодня цѣлый день доносился до насъ грохотъ орудій съ востока и запада. Очевидно наши передовыя части тѣснятъ японцевъ. Дошелъ до насъ сегодня слухъ, что Косаговскій, обходящій лѣвый флангъ японцевъ, окружилъ ихъ и отрѣзалъ Куроки отъ базы. Дай то Богъ!

Но, какихъ жертвъ будетъ стоить это наступленіе! Надо думать, что японцы употребятъ всѣ усилія, чтобы дать намъ отпоръ.

4-й сибирскій корпусъ сегодня стоитъ восточнѣе Эрда-

гоу, за правымъ флангомъ лѣвой группы передовыхъ корпусовъ (1-й и 2-й сибирскій), а нашъ корпусъ за лѣвымъ флангомъ правой группы 10-й и 17-й арм.). Въ Эрдагоу главная квартира Командующаго арміей. 1-я бригада 37-й пѣх. див. въ Люфантунѣ, 2-ая бригада той же дивизіи въ Саньяза, а между этими группами наша 22-я див.

Часовъ въ 4—6 шелъ дождикъ. Цѣлый день дуетъ южный вѣтеръ. Весьма холодно. Пришелъ къ убѣжденію, что спать на землѣ теплѣе. Дѣлаю такъ: въ палатку подъ брезентный полъ, накладывается толстый слой чумизы и гаюляну, а на полъ разстилается вьюкъ Грума (конвертъ). При этомъ, внутрь конверта, укладывается бурка, въ которую я заворачиваюсь, а затѣмъ застегиваю конвертъ. Ввиду хо-

Молебень передъ наступленіемъ 87-го Нейшлотскаго полка.

лода, на ноги одѣваю войлочные чулки. Куртка Шведская, подбитая мѣхомъ, служить прекрасную службу, равно какъ и пальто солдатскаго сукна. Со вчерашняго дня нижніе чины одѣты въ мундиры.

27-го Сентября.

Стоимъ на мѣстѣ (западнѣе Са-хе-тунь). Погода теплѣе. Съ сопки наблюдаю разрывы японскихъ снарядовъ, противъ отряда генерала Мищенко. Вой этихъ снарядовъ слы-

шенъ былъ на сопкѣ за 4 — 5 верстъ отъ поля сраженія...

„Во первыхъ, мы теперь наступаемъ третій день“, говоритъ деньщикъ Афанасьевъ, въ письмѣ отъ 27-го сентября. „Сегодня пока стоимъ на мѣстѣ. Ну, такъ мы наступаемъ въ порядкѣ, не такъ какъ когда отступали, и день и ночь шли.

У кумирни въ Эртайдзы.

Затѣмъ увѣдомляю, что Николай отъ насъ ушелъ въ лазаретъ, представился больнымъ, какъ сказали, что пойдемъ наступать; побѣжалъ къ доктору, такъ и выѣхалъ въ Харбинъ. А генералъ послалъ къ доктору, (спросить) „что съ нимъ?“ А докторъ сказалъ, что его захватило съ Новгорода или дорогой. (Генералъ) теперь же сказалъ: „онъ мнѣ

больше не нужен". Такъ что я одинъ. А онъ хитрый, когда пошли наступать, онъ ушелъ. Это время живемъ хорошо, пока отъ холода не страдаемъ. Теперь надо подумать, что приѣхалъ (генералъ) безъ одѣяла, а зиму какъ же будемъ спать? Пока все планы пишетъ".

Войсковой старшина Мол. резюмируетъ картину первыхъ дней наступленія, 1-го армейскаго корпуса, до вступленія его въ бой.

"22-го сент.", говоритъ онъ, "начинаемъ сниматься съ бивака въ 7 ч. утра, выступаемъ въ 8^{1/2} ч., на Мукденъ. Идемъ большими аллюрами. Привалъ и закуска у дер. Эртайдзы. Командиръ корпуса ѣдетъ къ Командующему а мы идемъ чрезъ Мукденъ. Городъ окруженъ стѣною необычайной толщины. Пройдя его, мы выбираемъ подъ бивакъ разрушенную кумирню, въ которой ставимъ свои палатки.

Ночью, на 23-е произошла маленькая тревога. Около моей палатки раздались четыре выстрѣла. Въ халатѣ, съ браунингомъ въ рукѣ, пошелъ по биваку съ Н. М. По выясненію оказалось, что нѣсколько патроновъ попало въ костеръ.

Выступили дальше въ 8^{1/2} ч. утра. Маленькій привалъ у штаба 37-й дивизіи. Командиръ Корпуса отмѣчаетъ нѣкоторыя неправильности въ движеніи, отчего колонны перекрещиваются. Командующій арміей одновременно переходитъ изъ Мукдена впередъ. Приходимъ въ дер. Сан-линд-зы, гдѣ намъ назначена стоянка. Генералъ ѣдетъ дальше, я же остаюсь для устройства помѣщенія. Затѣмъ стараюсь догнать Командира Корпуса, но напрасно. Доѣхалъ до горъ и повернулъ обратно. У въѣзда въ Сан-линд-зы встрѣчаю Командующаго со свитой; онъ тоже остановился въ этой деревнѣ. Онъ ѣхалъ къ Самарскому и Каспійскому полку, которые были по близости, и успѣли привести себя въ порядокъ на бивакѣ. Мы устроились въ фанзѣ, гдѣ тепло и царитъ большое оживленіе, масса разсказовъ. Начальникъ штаба не въ духѣ, слишкомъ много пришлось ѣздить верхомъ.

24-го сент. Въ 9 ч. у. Командиръ Корпуса выѣзжаетъ на рекогносцировку, но на этотъ разъ съ полковникомъ Гиб. Маленькая остановка въ штабу Командующаго арміей. У него громадная свита изъ Петербуржцевъ, между прочими Абад., И.

Ор., Кон., Игн., Адл. и др. Къ намъ присоединился Д. А. Ол., который будетъ состоять при нашемъ корпусѣ отъ Краснаго Креста. Ёдемъ на правый флангъ нашего расположенія, съ конвоемъ изъ 6-ти казаковъ. Проѣзжаемъ нѣсколько китайскихъ деревень, гдѣ не оказалось войскъ. Беремъ изъ каждой проводника до слѣдующей. Наконецъ догоняемъ Царицынскій полкъ и часть 43-й бригады. Подъѣзжаемъ къ р. Ша-хе; она похожа на Пу-хе. Противъ насъ, на другомъ берегу, отрядъ Мищенки; правѣ слышны орудійные выстрѣлы, должно быть у Бильдерлинга. Холодъ и вѣтеръ собачій. Вернувшись, обѣдаемъ въ фанзѣ, гдѣ натопили „каны“. Настроеніе веселое. Куропаткинъ перешелъ въ Эрдагоу.

25-го сент. Снимаемся и переходимъ въ Ван-тай-дзы, на 1½ версты впередъ. Съ Командиромъ Корпуса ѣдемъ далѣе, Сандъязы и по дорогѣ пропускаемъ части 37-ой дивизіи.

26-го переходимъ въ Сандъязы. Въ 1 ч. дня ѣдемъ къ ген. Аф. который стоитъ въ Ла-фан-дзы, у рѣки Ша-хе. Впереди слышенъ сильный артиллерійскій бой. Бываютъ минуты, что выстрѣлы сливаются въ одинъ непрерывный гулъ. Черезъ часъ канонада замолкаетъ, на 40 минутъ и затѣмъ пальба возобновляется, но дальше, очевидно наши авангарды 17-го и 4-го корпусовъ заняли позиціи и японцы отступаютъ.

Повидимому Куропаткинъ намѣренъ отбросить японцевъ съ горъ. Противъ Куроки направлены 1-й, 2-й, 3-й Сибирскіе корпуса и 5-й и 4-й резервные. Противъ Оку и Нодзу остальные, а мы въ резервѣ. За нами 6-й Сибирскій, раздѣленный. Такимъ образомъ противъ 8-ми японскихъ дивизій находится 7 нашихъ корпусовъ (безъ 6-го). Вся армія дѣлаетъ захожденіе лѣвымъ плечомъ впередъ и если это удастся, то японцы могутъ быть отброшены къ Ляо-хе, и тогда...—Портъ-Артуръ будетъ освобожденъ.

Но... хватитъ ли энергіи, согласованія въ движеніяхъ и хорошей развѣдки, т. е. будемъ ли мы знать, что дѣлается у непріятеля?!

ПРИЛОЖЕНІЕ

Изъ писемъ рядового 148-го Каспійскаго полка Андрея Васильева.

5-го іюня 1904-го г.

— По прибытіи нашемъ въ полкъ, сперва намъ привили бабушки, потомъ выдали всѣ солдату нужныя вещи и стали гонять насъ на занятія. Прошли курсъ стрѣльбы, а 5-го іюня смотрѣлъ насъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ. А когда насъ угонять, еще неизвѣстно, только все подготовлено; всѣ обозныя телѣги стоятъ на улицѣ и лошади, которыя взяты у крестьянъ, тоже всѣ здѣсь. Ихъ очень много, а людей еще больше, въ каждой ротѣ около 300, а всего въ 1-мъ армейскомъ корпусѣ, со всѣми частями, соберется около 45000 ч. На обѣдъ насъ ходитъ около 1000 человекъ, одинъ баталіонъ. Сапоги у насъ всѣ осматрѣны; у кого годны свои, тому деньги будутъ выдавать, а у кого не годны, тѣмъ по двоимъ сапогамъ выдавать и мнѣ еще одни сапоги дали...

Въ настоящее время здѣсь въ полку есть продажа своихъ одеждъ и дешево очень, потому что въ полкъ пригнали тысячи четыре слишкомъ, и каждый былъ одѣвши. Здѣсь и Новгородскіе, и Петербургскіе, и Курляндской и Псковской губерніи. А слышно ли у васъ про войну? Вѣдь наши японскаго войска 28-го іюня побѣдили 30000, да еще 2-го іюля 2000. Если Господь будетъ помогать, то быть можетъ и намъ не нужно будетъ туда идти. Мы здѣсь каждый день читаемъ телеграммы, разносятъ по казармамъ, 5 коп. листокъ.

25-го іюля.

— Я уже проѣхалъ здоровымъ и безъ скуки шесть губерній: Петербургскую, Новгородскую, Московскую, Тверскую, Рязанскую, Тамбовскую и Пензенскую.

Вечеромъ, въ 5 часовъ выѣхали 22 іюля; милые мои, какая здѣсь мѣстность, очень хорошая, земля больше черноземная и очень обширныя поля, такъ что гдѣ начинается рожь, то верстъ на 7 все она, а если гдѣ яровое, тоже самое, и гдѣ паренина тоже. Клеверу здѣсь не видно нигдѣ, а рожь посѣяна безъ бороздъ и низкая; ея здѣсь больше косятъ какъ видно изъ вагона. Увѣдомляю васъ и Бога благодарю, намъ ѣхать не грустно, потому что во первыхъ, почти въ каждомъ вагонѣ сидятъ по 40 чел. и въ каждомъ вагонѣ есть гармонь, а тѣмъ болѣе насъ интересуется мѣстность, каждый часъ все новое и всякую мѣстность хочется посмотреть. На вокзалѣ, какъ скоро остановится поѣздъ, мы всѣ съ вагоновъ вонъ и кто въ гармонь играть, а кто плясать; а что будетъ дальше? Просто въ вагонахъ поотдыхаешь. Въ каждомъ городѣ насъ проводить все собирается публика и многіе бросаютъ гостинцы, кто чай, кто сахаръ, кто табакъ, книги и газеты, и деньги. Въ Москвѣ мы обѣдали, тоже въ Бологовѣ, въ Сосинѣ. А до пустыни Серафима Саровскаго еще не доѣхали, спрашиваемъ на каждой станціи, и все говорятъ, что дальше. Кажется онъ въ Тамбовской губ., дома говорили, а мы ее ужъ проѣхали, а все не видно, или на станціяхъ намъ не показали настоящую.

5-го Августа.

— Я слава Богу живъ и здоровъ и проѣхалъ уже 11 губерній; проѣхалъ уже Уральскіе горы, гдѣ копаютъ золото. Близъ одной станціи, гдѣ мы стояли, приспособливаются доставить золото изъ озера, изъ воды; нашли въ немъ золотыя жилы. А какъ интересны эти горы; возвышается въ иномъ мѣстѣ такая ровная скала, какъ стѣна, и вышиною будетъ по выше нашей церкви, самага креста на шпилью. А на ней еще гора и образуется вышина, на полъ версты. Тепло все еще одинаково съ нашимъ, но только мнѣ кажется солнце закатывается какъ будто раньше нашего. Да милые мои, никогда я не думалъ, что мнѣ такъ далеко бывать, гдѣ наша птица не можетъ бывать. Вотъ уже 11 сутокъ проѣхали и еще только одну треть отъѣхали: Очень далеко! А про войну мы читаемъ живыя газеты: везутъ въ Россію раненыхъ солдатиковъ, они намъ и говорятъ, и

ужасно смотрѣть, у кого руки насквозь прострѣлены, у кого нога, кому въ плечо. Мы даже въ городѣ ходили смотрѣть въ больницу, когда имъ дѣлали перевязку. Они говорятъ, что самый большой бой будетъ 15-го августа, а намъ до тѣхъ поръ не доѣхать, да тамъ и безъ насъ много. У одного Куропаткина 400000, а сколько у другихъ генераловъ! Теперь говорятъ будетъ такого рода бой, безъ отступокъ, чье возьметъ. Помоги Богъ нашимъ воинамъ побѣдить врага.

10-го августа, изъ гор. Новониколаевска.

— Все ѣду дальше, проѣхалъ вотъ уже 12 губерній и только на половину подвинулись. Встрѣчали мы разнаго рода людей и ихъ формы одеждъ. Встрѣчали въ Акмолинской области верблюдовъ; въ г. Петропавловскѣ обѣдали и ходили на лугъ смотрѣть верблюдовъ и даже катались, кто хотѣлъ и, чудное дѣло, постучить мальчикъ его по шеѣ и что то ему по своему скажетъ, а онъ, такое животное большое, ложиться на брюхо, и садись сколько хочешь, хошь одинъ, хошь двое, потомъ подымается и поѣзжай куда хочешь. Послѣ этой области проѣхали Томскую губ. и здѣсь три дня ѣхали, только пожня да лѣсокъ, а деревень за всѣ эти дни по малости, десятокъ... а все пустыня, прямая Сибирь! И въ этихъ губерніяхъ убрали все, всѣхъ запасныхъ, и сейчасъ готовятъ ратниковъ, такъ что здѣсь убрали почти всѣхъ мужиковъ. Но мнѣ, милые мои, хочется знать, что берутъ ли у насъ нетронутый запасъ? Еще доѣхавъ въ Новониколаевскъ, гдѣ дневали, пошли мы въ рѣку купаться. Рѣка Обь, ширина ее три четверти версты; здѣсь мы производили стирку бѣлья, спихали и смыли всѣхъ букашекъ, къ которымъ мы уже привыкли. А про войну настоящую не знаемъ ничего, кто что говорить. Одни говорятъ, что 7-го августа побили наши 50000, а потомъ сказали, что вышли въ Портъ-Артуръ, а все неизвѣстно. Вотъ ужъ, подѣдемъ поближе, такъ сами узнаемъ...

29-го Августа.

29-го августа мы ночевали въ Харбинѣ, а потомъ намъ придется идти въ бой за городомъ Харбиномъ. Изъ Лаояна нашихъ выгнали, такъ что пока это письмо идетъ до

васъ, что нибудь со мною и произойдетъ? Или меня домой пошлютъ японцы, или иное что...

Въѣхали мы теперь въ Китайскую землю, худо очень пахнетъ отъ китайцевъ, такъ что мнѣ, купивши отъ нихъ, ничего не съѣсть. Я у нихъ ничего не беру, а все выбираю русскихъ торговцевъ. Все здѣсь дорого, только чай дешевъ, 60 к. ф., что у насъ 2 р. 50 к...

31-го Августа.

— За Харбиномъ пошла земля плодородная, все растетъ, проса и перловая крупа и виноградъ; и сторона здѣсь пошла очень жаркая, стоитъ ведро. Мы будемъ занимать позицію около города Мукдена, 600 верстъ за Харбинъ такъ что милая моя супруга, взявъ я чулки идычницы (?), а придется все бросить, потому что врядъ самого снести въ этой жарѣ. Здѣсь жарко такъ, какъ у насъ во время сенокоса, не смотря на то что Сентябрь мѣсяцъ. Много повидали мы кое чего, но право не описать. Мѣстность здѣсь гористая, гдѣ скрывается нашъ врагъ. До нашего прѣзда, возлѣ города Лаояна, ихъ побили и ранили до 60 тысячъ, а нашихъ тысячъ 18 выбыло изъ строя, былъ ужасный бой...

4-го Сентября.

— Нахожусь близъ города Мукдена, расположившись на бивуакѣ, при станціи, н только не возлѣ самой, такъ что купить ни ситнику, ни чего другого негдѣ, нельзя и за деньги взять. Стоимъ въ палаткахъ. Письмо ваше получилъ 3-го сентября которое вы писали 11-го августа, идя въ сторожевое охраненіе. Ну, здѣсь и мѣстность! Поля засѣяны все больше ковыльемъ, который растетъ 4 аршина вышиною стебель, вотъ такой толщины, какъ когда ходила изъ Выбору Лиза, у ней была взята съ собою палка. Я теперь понялъ, что это былъ ковыль. Стебель у него толстый, а на верху растетъ зерно, изъ котораго китайцы варятъ себѣ кашу и, даютъ эти зерна лошадямъ, а этими стеблями топятъ печки и обстанивливаютъ себѣ дома, а потомъ обмазываютъ глиной и домъ готовъ. Погода въ началѣ Сентября стоитъ хорошая, а про войну намъ ничего не говорятъ и японцевъ съ 23-го августа, по 4-е сентября не видно и не слышно. Не плачь моя дорогая супруга, мнѣ говорили солдаты ко-

торые были по пяти разъ въ бою, какъ кому не назначена смерть, такъ всѣ живы возвратились назадъ.

7-го Сентября.

— Благодаритель баринъ Николай Матфѣевичъ отстранилъ меня отъ прямой пули; съ 5-го сентября я поступилъ къ Н. М. въ деньщики, послѣ молебна, который былъ всему корпусу, для отправленія его на войну. Меня рапортомъ изъ нашего полка потребовали въ штабъ корпуса, себѣ въ деньщики. А сейчасъ мы находимся въ палаткахъ, дожидаясь сраженія. Собравшись насъ большое множество народа, однихъ пушекъ стоитъ штукъ 30, да и еще ожидаемъ...

18-го Сентября.

— А про войну, когда мы были въ Петергофѣ, тогда больше знали, а здѣсь ни газетъ, ничего. Нашъ корпусъ стоитъ въ полѣ, далеко отъ того мѣста гдѣ была война, потому никто ничего и не знаетъ. Даже и баринъ, спросишь его, и онъ ничего не знаетъ.

Солнцѣ здѣсь ходитъ выше какъ у насъ въ Сентябрѣ, мы всѣ еще, кудаемся въ рѣчкѣ, около которой мы стоимъ, она намъ служить вмѣсто бани.

А когда будетъ передвиженіе нашего корпуса на другое мѣсто, того никому неизвѣстно..

28-го Сентября.

— Переѣхали мы съ того мѣста гдѣ стояли 20 дней безъ движенія, потомъ поѣхали со всѣмъ обозомъ 30 верстъ и расположились. Это 24 сентября; въ самую память преподобнаго Никандра. Не доѣзжая войны, верстъ 15-ть, было слышно какъ стрѣляли изъ орудій безъ умолку, но Господь помогъ, выбили непріятеля изъ позиціи.

25-го стрѣльбы не слышно было и мы опять двинулись впередъ. Затѣмъ 26 и 27-го былъ сильный бой, во весь день, что громъ, гремѣли орудія, но чьи одолѣли еще неизвѣстно. А мой полкъ и Самарскій еще далеко отъ боя, такъ что я и Ваня А. еще живы, и не видали войны. Что-то будетъ дальше! Я нахожусь съ бариномъ при корпусномъ командирѣ и ночуемъ мы все больше въ китайскихъ деревняхъ. Вмѣсто стеколъ въ окнахъ, они затягиваютъ

назначена

ь отстра-
поступилъ
ылъ всему
апортомъ
са, себѣ
хъ, дожи-
ество на-
кидаемъ...

ь, тогда
корпусъ
а война,
ь, спро-

ентябрь,
стоимъ,

а другое

го дней
о верстъ
ть пре-
ть, было
но Го-

инулись
во весь
ще не-
ть боя,
ы. Что-
орпус-
йскихъ
иваютъ

бумагой, только маленькое стеклышко въ иныхъ вклеено, а больше бумажныя. А женщина у нихъ дивная, какъ на картинкахъ видно, руки растопыривши стоитъ, и не видно ихъ изъ рукавовъ, какъ у насъ пужалки въ огородѣ. Когда идутъ войска, то китайцы всѣхъ своихъ женщинъ, для чего то, прячутъ въ свои фанзы и не пускаютъ никого въ фанзы, гдѣ помѣщены ихъ женщины. Работаютъ больше все мужчины. Какъ неохота имъ выходить изъ своихъ домовъ, какъ занимаютъ ихъ офицеры для ночлега себѣ! Затѣмъ погода здѣсь очень хорошая, во весь мѣсяцъ почти дождя не было; ночью только спать холодно подъ шинелью, но дѣлать нечего... А какъ красиво эти китайцы живутъ; гдѣ видны деревья, то знай, что деревня китайская. У каждого свой огородъ, обнесенъ глиняннымъ заборомъ.

THE FIRST PART OF THE DOCUMENT IS A LETTER FROM THE
DIRECTOR OF THE BUREAU OF THE ARMY TO THE
CHIEF OF THE BUREAU OF THE NAVY. THE LETTER
IS DATED 10 OCTOBER 1944. THE SUBJECT OF THE
LETTER IS THE PROPOSED REORGANIZATION OF THE
BUREAU OF THE ARMY. THE LETTER STATES THAT THE
BUREAU OF THE ARMY IS PROPOSING TO REORGANIZE
ITSELF INTO TWO BUREAUS, ONE FOR THE ARMY AND
ONE FOR THE NAVY. THE LETTER ALSO STATES THAT
THE BUREAU OF THE ARMY IS PROPOSING TO
RENAME ITSELF THE BUREAU OF THE ARMY AND
NAVY. THE LETTER CONCLUDES BY REQUESTING THE
CHIEF OF THE BUREAU OF THE NAVY TO
REPLY TO THE LETTER BY 15 OCTOBER 1944.

RECEIVED
BUREAU OF THE ARMY
10 OCT 1944

✓

BIO $\frac{5-7}{59}$

250

Цѣна 1 руб.

1974/76

ГПБ Русский фонд

B10 Б-7
59-1